

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2014 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)“2014”
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году:**
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра
«СОВА» [Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю.
/ Под. ред. Верховского А. М.] – М.: Центр «СОВА», 2015. — 175 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-034-4

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2014 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблениям мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 7 марта 2015 г.

Сборник выпущен при поддержке
Международного партнерства за права человека (IPHR).

При работе над докладами использовалась также поддержка Фонда поддержки «Открытое общество», Норвежского Хельсинкского комитета и средств государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство».

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 6 апреля 2015 г. Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 500. Заказ .
ООО Центр «СОВА». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

Содержание

Вера Альперович, Наталия Юдина

Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России	5
Резюме.....	5
Криминальные проявления расизма и ксенофобии.....	8
Систематическое расистское и неонацистское насилие	8
Нападения на «этнических чужаков»	9
Нападения на политических противников	11
Нападения на ЛГБТ и бездомных.....	12
Религиозно мотивированное насилие.....	14
Иные виды праворадикального насилия	14
Вандализм	15
Публичная активность ультраправых	16
Взгляд на украинский вопрос	16
Последствия этих различий для организаций националистов	19
Митинговая активность ультраправых	24
«Украинские» акции.....	24
Традиционные акции	28
Раскрутка криминальных инцидентов.....	35
Прочая активность ультраправых.....	36
Участие ультраправых в боевых действиях в Украине.....	40
Противодействие ксенофобии и радикальному национализму.....	43
Общественные инициативы	43
Уголовное преследование	45
За насилие.....	45
Преследования членов и лидеров ультраправых организаций....	48
За вандализм.....	52
За пропаганду	53
Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций	60
Федеральный список экстремистских материалов	62
Запрещение организаций как экстремистских.....	64
Другие административные меры	65

ISBN 978-5-98418-034-4

9 785984 180344 >

© Авторы, 2015 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2015— оформление

Деятельность Роскомнадзора в сфере СМИ	65
Преследование за административные правонарушения	66
Активность прокуратур в интернете.....	67

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2014 году.....	72
Резюме.....	72
Правовое регулирование	73
Федеральное законодательство	73
Региональные инициативы	74
Инициативы, не получившие (пока) развития.....	75
Проблемы, касающиеся мест богослужения.....	76
Проблемы со строительством культовых зданий.....	76
Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям	80
Покровительство властей	81
Защита чувств верующих	84
Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации	87
Дискриминация религиозных организации и граждан по признаку отношения к религии.....	90
Недостаточность защиты от диффамаций и нападения	96

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2014 году	100
Резюме.....	100
Нормотворчество	102
Основные направления преследований	108
Интернет и антиэкстремизм.....	108
Политические и гражданские активисты	113
Религиозные группы	123
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма	130
Немного статистики	132
Статистика преступлений и наказаний.....	137

Вера Альперович, Наталия Юдина

Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России

Резюме

Как и вся жизнь России с начала 2014 года, политическая и милитантная деятельность русских националистов была преимущественно связана с событиями в Украине – «Майданом», а затем и войной. Но для националистов важным фактором стало также сворачивание антимигрантской кампании в конце 2013 года, так что переключение внимания на Украину лишь закрепило резкое снижение популярности главной темы для националистов – антимигрантской.

Невостребованность антимигрантской риторики националисты попытались компенсировать за счет использования новых актуальных – украинских – тем, но и это сделать не удалось, так как отношение к украинским событиям глубоко раскололо движение русских ультраправых. Разделение было многофакторным (отношение к «Майдану», к украинским националистам, к включению Крыма в Россию, к ДНР и ЛНР, к перспективам более активного участия России в этой войне). Зачастую по разные стороны баррикад оказывались вчерашние союзники, в результате чего многие из ультраправых объединений лишились части своих активистов, из многолетних коалиций выходили целые движения, ссорились организации, сотрудничавшие годами. Присущий любой войне накал страстей привел к тому, что и взаимные обвинения (в «бандеровщине», в «обслуживании интересов Кремля» или еще в чем-то) оказались жестче обычного.

Столь серьезный кризис в движении, полное доминирование темы Украины в медийном пространстве, а возможно, и официальная «антифашистская» риторика, связанная с Украиной же, крайне негативно сказались на всех традиционных видах активности ультраправых: снизилось количество акций «против этнопреступности» и иных митингов, менее регулярными и заметными стали рейдовые инициативы, оказалась практически заброшена «кондопожская технология», просто провальным оказался «Русский марш».

Движение русских националистов «потеряло свой голос». Те националисты, кто поддерживает «Русскую весну», фактически повторяют то, что и без них можно слышать на федеральном телевидении, те же, кто выступает против, боясь выступить достаточно громко, да и не умеют действовать не от имени большинства, как они раньше себя представляли.

Взгляды противников «Русской весны» гораздо убедительнее и активнее выражает либеральная оппозиция, собиравшая на «Марши мира» тысячи человек. Но и на поле низовой поддержки «Русской весны» в течение 2014 и в начале 2015 годов появились структуры, которые составляют националистам серьезную конкуренцию. Последним предлагается лишь путь включения в деятельность этих провластных движений, и то никакие перспективы при этом не гарантируются. Пока не столь многие участники националистического движения пошли по этому пути.

Большинство низового актива националистов по-прежнему отвергает прямое сотрудничество с властями и в целом по-прежнему ориентировано скорее на насильственные действия, чем на собственно политические. Впрочем, и тут наблюдается некоторое снижение.

В 2014 году криминальная активность ультраправых была ниже, чем годом ранее, хотя количество убийств оказалось выше. Основной группой жертв по-прежнему остаются «этнические чужаки» — уроженцы Центральной Азии и Кавказа, но именно по этой группе и произошло снижение уровня насилия. Зато расширяется насилие политическое. Помимо традиционных нападений неонаци на неформалов и антифашистов, отмечено несколько случаев нападений провластных националистов на тех, кого они сочли «пятой колонной».

Количественное снижение насилия (насколько оно не сводится к обычному запаздыванию в сборе данных), скорее всего, является временным. Видимо, оно объясняется тем, что часть боевых ультраправых временно переключила внимание на события в Украине, а некоторые, из числа наиболее агрессивных, прямо отправились участвовать в боевых действиях.

Снижение уровня насилия нельзя объяснить улучшением практики правоприменения, так как она, к сожалению, не улучшилась. Перекос в сторону преследования за пропаганду в ущерб преследованию за насилие только увеличивается.

И все же отметим, что в этот период за решетку отправились, например, члены питерской неонацистской группировки NS/WP. Кроме того, правоохранители взялись за активное преследование лидеров и активистов скандально известных националистических организаций («Русские», «Реструкт!», «Атака», «Русские пробежки» и некоторые дру-

гие). К сожалению, во многих из этих дел эпизоды обвинения и статьи были выбраны случайно, и можно предполагать политический мотив преследования, так как все эти люди были настроены резко оппозиционно по отношению к нынешней российской власти, а зачастую и к ее курсу в Украине.

Приговоры за пропаганду, уже традиционно, было вынесено в несколько раз больше, чем за все остальное. Как обычно, осужденными оказались в основном рядовые пользователи социальных сетей за разного рода ксенофобные републикации, хотя были осуждены и некоторые известные праворадикалы (Дмитрий (Бешеный) Евтушенко, Максим (Тесак) Марцинкевич и некоторые другие). Хотя наказания за пропаганду обычно вполне адекватны деяниям (по большей части осужденных приговаривают к обязательным и исправительным работам), в целом, такая практика никак не может быть названа разумной и эффективной.

Федеральный список экстремистских материалов пополнялся несколько менее интенсивно, чем ранее, но с таким же количеством ошибок и повторов. В дополнение к нему активно заработала система судебных блокировок доступа к интернет-контенту «за экстремизм». Блокировки осуществляются и во внесудебном порядке, по «закону Лугового». Однако пополняются эти реестры с примерно таким же процентом неправомερных решений и так же бессистемно, как и сам Федеральный список. А практика по «закону Лугового» определенно показала, что идея внесудебной блокировки с целью недопущения беспорядков неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей.

Таким образом, мы не можем сказать, что в 2014 году государство преуспело в противодействии радикальным проявлениям ксенофобии и национализма. Положительные количественные показатели являются следствием совсем других изменений, и сами эти изменения тоже несут весьма серьезную потенциальную угрозу.

Поворот российской официальной политики и пропаганды в сторону большего традиционализма, авторитаризма и милитаризма создает питательную среду для усвоения националистической идеологии. Упомянутые выше новые движения, поддерживающие, и даже в несколько более радикальном варианте, официальную риторику, станут, вероятно, серьезными конкурентами для традиционных ультраправых групп. Оперировав во многом сходными идеологическими представлениями, они располагают большими ресурсами и имеют шансы абсорбировать часть ксенофобно настроенного российского большинства после того, как актуальность украинского конфликта начнет снижаться и этнонационалистическая повестка вновь станет востребованной.

Большой потенциальной проблемой являются также тысячи российских граждан, не только националистов, участвовавших в войне в Украине. После завершения конфликта или даже ранее многие из них не только вернутся в Россию, приобретя боевой опыт, но и захотят примкнуть к политической активности. А такая активность может быть только радикальной, в том числе, и даже скорее всего, националистической.

Тем временем так или иначе будет разрешен кризис уже имеющегося националистического движения. В частности, может сыграть какую-то роль новая возрастная когорта активистов.

В совокупности эти соображения наводят на мысли скорее не об упадке, а о значительной активизации праворадикалов в России в среднесрочной перспективе. Но активизация эта, видимо, представит нам какой-то новый образ радикального национализма.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2014 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия погибло не менее 27 человек и было ранено или избито 123 человека, 2 человека получили серьезные угрозы убийством. Статистика приводится без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму и жертв массовых драк. Приведенные данные показывают, что количество расистских и неонацистски мотивированных нападений сокращается, хотя убийств стало больше. В 2013 году 23 человека погибло, 203 было ранено или избито, 10 получили угрозы убийством¹. Однако данные за прошедший (2014) год еще далеко не окончательные², обычно за год статистика пополняется примерно на 20 %. К тому же не исключено, что на фоне транслируемой государственной риторики об «украинских фашистах» деяния отечественных ультранационалистов замалчиваются больше обычного. Меньше на них обращают внимание сейчас и масс-медиа. Впрочем, возможно, из-за событий в Украине некоторое снижение уровня расистского насилия действительно произошло; ведь многие

¹ По данным на 7 марта 2015 г.

² Скажем, в аналогичном докладе за 2013 год сообщалось о 21 погибшем, 178 раненых и избитых, 9 угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Центр «Сова». 2014. 17 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004/>).

националисты временно переключили внимание на события в соседней стране, а довольно многие боевые ультраправые сами отправились туда для участия в военных действиях.

В прошедшем году нападения произошли в 26 регионах страны (в 2013 году — в 35 регионах). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (13 убитых, 42 избитых и раненых), Санкт-Петербург (3/10) и Краснодарский край (1/10)³. Помимо этого, много пострадавших в Новосибирской (9 раненых и избитых), Московской (1/8), Сахалинской (0/8), Воронежской⁴ (0/6) областях, Пермском крае (1/6). Воронежская и Свердловская области фигурировали в нашей статистике также и в 2013 году. Зато по сравнению с прошлым годом улучшилась ситуация в Челябинской, Омской и Самарской областях. В остальных упомянутых регионах данные практически не изменились.

По сравнению с 2013 годом в статистике появились новые регионы (Архангельская, Еврейская автономная, Иркутская, Костромская, Ленинградская, Нижегородская, Рязанская, Сахалинская, Томская и Тульская области, Республики Карелия и Татарстан). Зато целый ряд регионов из нее исчез (Волгоградская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Липецкая, Омская, Самарская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Челябинская области, Забайкальский и Камчатский края, Республики Бурятия, Марий Эл, Мордовия, Ханты-Мансийский автономный округ). К сожалению, мы не можем с уверенностью говорить об улучшении ситуации в регионах, ведь, скорее всего, сведения о такого рода нападениях просто остаются неизвестными.

Нападения на «этнических чужаков»

В прошедшем году основной группой жертв традиционно стали люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». Всего мы зафиксировали 102 пострадавших от нападений именно по этническому признаку (в 2013 году — 163). Информация по этой группе является наиболее закрытой, так как жертвы, как правило, не стремятся к огласке и редко сообщают о случившемся в правоохранительные органы, общественные организации или в СМИ. Даже имена пострадавших в подавляющем большинстве случаев остаются неизвестны.

Первой по величине группой жертв традиционно стали уроженцы Центральной Азии: 12 убитых, 23 раненых и избитых (в 2013 году — 14/61).

³ Краснодарский край уже много лет является одним из центров этнической напряженности.

⁴ Воронежская область фигурировала в нашей статистике в 2013, 2008, 2007 и 2005 годы.

Кроме того, отмечено 10 пострадавших (2/8) среди людей не идентифицированной «неславянской внешности», чаще всего описываемой как «азиатская», так что, вероятнее всего, подавляющее большинство этой группы пострадавших также относится к уроженцам Центральной Азии (в 2013 году — 0/31). Много пострадавших и среди уроженцев Кавказа: 3/14 (в 2013 году — 3/27).

Количество нападений на темнокожих увеличилось в два раза: 13 раненых и избитых в 2014 году (в 2013 году — 7). По большей части об этой группе стало известно благодаря организации Moscow Protestant Chaplaincy, систематически отслеживающей нападения подобного рода, и комитету «Гражданское содействие», открывшему специальную горячую линию для пострадавших или свидетелей преступлений, совершаемых по мотиву ненависти⁵.

Случаи прямых антисемитских нападений встречаются в нашей статистике довольно редко, просто потому что евреев трудно выделить среди толпы. Однако в праворадикальном сегменте интернета антисемитская риторика не уменьшается, уже много лет евреи являются одним из основных объектов языка вражды, что несет и потенциальную опасность насилия. В прошедшем году мы столкнулись с примером такого насилия: в ночь с 1 на 2 декабря в Раменском районе Московской области был серьезно избит учащийся ешивы «Торат Хаим» Шломо (Федор) Романовский, возвращавшийся в учебное заведение из Москвы.

Известны случаи нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков»: палестинцев в Воронеже (6 раненых и избитых), цыган в Рязанской области (4 раненых и избитых), выходца из Бангладеш и на гражданина Китая в Москве, двоих граждан Японии в Московской области, граждан Киргизии в Москве и Иркутске. Мотивированные этнической ненавистью нападения были и на этнических русских: мы знаем о 5 пострадавших в Москве и Ростове-на-Дону.

За прошедший год были зафиксированы как нападения на одиночных прохожих, так и случаи групповых нападений на «кавказцев». Самым громким примером стало нападение в ночь с 10 на 11 мая на посетителей «неславянской внешности» в пиццерии «Мастер-Пицца» в Краснодаре. От атаки толпы агрессивных молодых людей в масках пострадало как минимум восемь человек, один, 25-летний адыг Тимур Ашинов, скончался в больнице. Вероятная криминальная подоплека инцидента не исключает его расистского содержания. В течение всего года не прекращались также

⁵ Розальская Мария. Вы перестанете быть молчаливым большинством // Медиа-зона. 2015. 9 января (<http://www.zona.media/agenda/molchalivym-bolshinstvom/>).

рейды ультраправых в пригородных электричках и вагонах метро (так называемые белые вагоны). Нам известно не менее пяти таких акций праворадикалов в 2014 году.

В случае этнических нападений речь, как правило, идет об организованном насилии, но не исчезает и бытовое ксенофобное насилие. Однако динамика этого насилия не поддается даже приблизительной классификации ввиду особой латентности. Ежегодно мы фиксируем около десятка подобных нападений.

Нападения на политических противников

В 2014 году почти в два раза выросло количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников (15 раненых и избитых) (в 2013 году — 7)⁶. Среди таких пострадавших — любители хардкора и рокеры в Новосибирске, неформалы в Екатеринбурге, панки в Питере, участники антифашистских мероприятий и митингов в Москве.

Несмотря на почти полное прекращение уличной войны между неонаци и антифа такого рода атаки все же случаются. Впрочем, информация о происшествиях по-прежнему просто не всегда доходит до СМИ и общественных организаций или же замалчивается.

Здесь же стоит отметить людей, избитых «по ассоциации»: жертвами становились и те, кто пытался вступить за «неславян». Например, в подмосковной электричке в Химках одна из пассажирок попыталась защитить избиваемого в вагоне человека и в результате пострадала сама. От ультраправых пострадали и люди, «посмеявшие» продемонстрировать неодобрение их поведения на улицах. Так, в Москве на проспекте Мира восемь молодых людей напали на прохожего, сделавшего им замечание за нацистское приветствие.

В 2014 году мы столкнулись с новым видом политического насилия со стороны праворадикально настроенных граждан: речь идет о нападениях на тех, кого они сочли «национал-предателями» или «пятой колонной».

В первую очередь, речь идет о действиях активистов Национально-освободительного движения (НОД), руководимого депутатом от «Единой

⁶ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых) и с тех пор, постепенно снижаясь в количестве, резко упал в 2013 году (7 раненых) после того, как ряд антифашистских лидеров отошел от политической активности или уехал из страны, опасаясь преследования со стороны государства после участия в протестных акциях 2011–2012 годов.

России» Евгением Федоровым. В июне активисты НОД попытались сорвать Конгресс интеллигенции, проходивший в московском Доме журналиста. Они не только пикетировали Дом журналиста с плакатами, но и распылили газ в самом здании. Позднее участница провокации Мария Катасонова опубликовала в социальной сети «ВКонтакте» сообщение об этом. В августе 2014 года активист НОДа Сергей Смирнов избил журналиста «Эха Москвы» Арсения Веснина в Петербурге во время освещения акции в поддержку Украины⁷. А в декабре члены НОД напали на пикет движения «Солидарность» в Москве в парке «Сокольники». Полицейские задержали на месте лидера группы «SERB»⁸ Игоря Бекетова (выступает под псевдонимом Гоша Тарасевич).

Помимо этого, в борьбе с «пятой колонной» активизировалась и «Другая Россия», которая в сентябре в Москве в Доме музыки сорвала концерт Андрея Макаревича в день еврейского Нового года. Группа молодых людей разбрызгала газ из перцовых баллончиков, выкрикивая «Макаревич – предатель, продал Родину!»⁹. В октябре 2014 года полиция задержала по подозрению в срыве концерта уроженца Республики Коми Олега Миронова (1987 года рождения).

22 сентября в Москве во время оппозиционного «Марша мира» группа примерно из 10 человек под флагами ДНР, «Новороссии», НБП (с лимонкой в круге), группы «SERB» напала на митингующих. В нападении участвовали и православные активисты, в частности, глава Корпорации православного действия Кирилл Фролов.

Нападения на ЛГБТ и бездомных

Количество нападений на представителей ЛГБТ-сообщества (8 раненых и избитых) существенно снизилось по сравнению с 2013 годом (2/25).

Такой спад гомофобного насилия отчасти объясняется и тем, что в 2013 году велась активная гомофобная кампания и сами ЛГБТ-активисты

⁷ После подачи А. Весниным заявления полиция сочла, что действия нападавших подпадают под ст. 144 УК («Воспрепятствование законной деятельности журналиста с применением насилия»), однако Следственный комитет, куда было передано дело журналиста, состава этого преступления в деле не обнаружил. С. Смирнов был привлечен к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»).

⁸ Русское освободительное движение «SERB» (South East Radical Blok).

⁹ 12 августа 2014 г. Андрей Макаревич выступил с концертом в украинском городе Святогорск перед беженцами из Донецка и Луганска. Это вызвало резко негативную реакцию в российских СМИ. Концерты Макаревича были отменены еще в нескольких городах России, в том числе в Санкт-Петербурге, Новосибирске и дважды в Самаре.

были очень заметны. В течение почти всего года последние выступали с акциями протеста против законопроекта о запрете «пропаганды гомосексуализма», на которые приходили праворадикалы всех мастей и избивали протестующих практически при полном попустительстве полиции.

В 2014 году акций ЛГБТ-движения стало меньше. Однако никак нельзя сказать, что проведение таких акций стало безопасней для участников. За прошедший год мы зафиксировали случаи нападений как на участников непосредственно акций ЛГБТ, так и на участников иных акций, если они шли с символикой ЛГБТ.

Немитинговые мероприятия ЛГБТ также проходили беспокойно. Например, в октябре в Москве группа «православных активистов» во главе с Дмитрием (Энтео) Цорионовым, скандируя «Москва не Содом!», забросала яйцами охранника и здание Сахаровского центра, где проходило мероприятие ЛГБТ-сообщества. А в сентябре в Санкт-Петербурге сторонники депутата Милонова дважды пытались сорвать открытие ежегодного ЛГБТ-фестиваля «Квирфест».

Статистику среди этой группы пополнили и жертвы «охотников на педофилов» из неонацистского проекта «Оккупей-педофилай»¹⁰.

Среди пострадавших оказывались не только собственно ЛГБТ, но и те, кого только сочли таковыми. Так случилось с двумя девушками в петербургском метро, которых нападавший счел лесбиянками, или с преподавателями и учениками школы английского языка в Иркутске, которые праздновали день святого Патрика и были одеты «в исторические костюмы, в частности в килты», поэтому их «приняли за лиц нетрадиционной сексуальной ориентации».

К сожалению, о большей части таких нападений мы просто не знаем или же не можем установить никаких подробностей. Например, уже в начале 2015 года в интернете распространилось видео со сценой избивания двух молодых людей под гомофобные выкрики. Из контекста ясно, что дело происходило 1 мая, однако непонятно даже, в каком городе это случилось.

В 2014 году количество нападений на бездомных было больше, чем годом ранее: 6 убитых, 1 раненый (в 2013 году – 2/3). Жестокость таких нападений просто вопиюща. Например, в Биробиджане нападавший («в связи с ненавистью в отношении людей, ведущих бродяжнический образ жизни») облил горячим одежду потерпевшего и поджег ее, после этого ногой сбросил бездомного с лестницы.

¹⁰ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи...

К сожалению, таких нападений происходит заведомо в разы больше, чем нам известно, так как мы говорим только о тех случаях, где мотив ненависти уже признан следствием. А это, увы, случается нечасто.

Религиозно мотивированное насилие

Количество жертв религиозной ксенофобии было ниже, чем годом ранее, однако нападения были более жестокими: 2 убитых, 12 избитых и раненых (в 2013 году — 21 избитый и раненый).

В этой группе уже несколько лет лидируют Свидетели Иеговы, против которых уже шесть лет продолжается репрессивная кампания со стороны государства. В 2014 году пострадало не менее 11 Свидетелей, в 2013 году — не менее 12.

Ислам как религия и мусульмане как религиозная группа являются постоянным объектом ксенофобных нападков в блогах. Однако непосредственно сами мусульмане (именно как члены религиозной группы, а не как «этнические чужаки») довольно редко становятся объектом ксенофобных нападений. В 2014 году мы столкнулись с такого рода насилием. Речь идет об избиении прохожей, одетой по мусульманской традиции (длинное платье и платок), в Москве.

Среди других пострадавших — прихожане и монахиня из православного храма в Южно-Сахалинске, жертвы стрельбы, устроенной «язычником» из-за «неприятного отношения к авраамическим религиям, в частности христианству».

Иные виды праворадикального насилия

Полиция активизировала усилия по охране людных мест в праздники. Вероятно, поэтому день Воздушно-десантных войск 2 августа, который традиционно отмечается массовыми нападениями пьяных десантников, в том числе и откровенно расистского характера, в этот раз прошел спокойней, чем годом ранее. Однако 2 августа 2014 г. не обошлось без происшествий: в Томске двое бывших десантников избили гражданина Кот-д'Ивуара, а в Санкт-Петербурге попытались отнять флаг у активиста ЛГБТ-движения, вышедшего, как и годом ранее, на Дворцовую площадь. Однако уже через несколько секунд гей-активиста взяли под руки сотрудники полиции и препроводили в быстро подъехавшую ведомственную машину. Два десантника были задержаны, остальных участников инцидента удалось отбить у ОМОНовцев (в 2013 году в этот день пострадало не менее 10 человек).

В течение всего года не прекращались ультраправые рейды по поиску «нелегальных мигрантов», хотя по сравнению с прошлым годом

рейдов стало существенно меньше (о политической динамике этих рейдов см. ниже). Далеко не всегда эти «рейды» проходили мирно, хотя полиция зачастую присутствует на них, а то и прямо является партнером. 20 июля в Санкт-Петербурге активисты Национал-социалистической инициативы (НСИ) в районах метро «Приморская» и «Пионерская» разгромили одну из торговых точек, а 21 сентября у Приморского торгового центра националисты изъяли у продавцов фруктов «неславянской внешности» товары и выбросили их в мусорные баки. В Сыктывкаре члены «Рубежа Севера» совместно с Guestbusters-Коми выяснили адреса 13 квартир, где зарегистрированы трудовые мигранты, и наклеили на двери стикеры Guestbusters (проект движения «Русские»), сфотографировали двери с наклеенными стикерами и опубликовали на своем сайте с указанием адресов. Учитывая агрессивность некоторых членов организации и посетителей сайта, эти действия представляются нам опасными.

Продолжались в прошедшем году подрывы и поджоги зданий государственных органов. В ночь на 20 апреля (в день рождения Гитлера¹¹) националисты бросили два «коктейля Молотова» в опорный пункт полиции в Чебоксарах, а 21 апреля подожгли прокуратуру в Челябинске. В начале апреля во Владивостоке неизвестные пытались совершить поджог здания Приморского краевого суда. Но, вероятно, поджог был связан не с днем рождения Гитлера, а с тем, что в этом суде рассматривалось дело известной группировки «приморских партизан», пользующейся популярностью в ультраправой среде.

Вандализм

В 2014 году масштаб деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, был ниже, чем годом ранее: в 2014 году произошло не менее 53 актов такого вандализма в 35 регионах страны, в 2013 году — не менее 71 в 35 регионах.

Больше всего актов вандализма в 2014 году носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение мемориалов воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, монументов борцам революции, памятников Ленину и т.п. — 17 эпизодов, из них — 4 поджога. В 2013 году

¹¹ Вокруг 20 апреля нам известно как минимум о двух расистских нападениях. 18 апреля в Москве был зарезан гражданин Таджикистана Махмадкарим Джалилов, а 23 апреля в Екатеринбурге толпа молодых людей напала на двух «неформалов».

подобных случаев было 7. В статистику не включены единичные случаи обнаружения свастик на зданиях или заборах.

Второе место по количеству атак вандалов заняли православные объекты — 10 объектов, среди них — два поджога. Годом ранее православные объекты пострадали сильнее других — 32 объекта.

На третьем месте — объекты новых религиозных движений, их 8, все эти здания принадлежат Свидетелям Иеговы (годом ранее — 12). Далее следуют — мусульманские объекты, 7 инцидентов, в том числе 3 поджога (годом ранее — 9); еврейские — 5 объектов (годом ранее — 9). Помимо этого, пострадали 5 государственных учреждений и протестантская церковь «Слово жизни». Таким образом, по сравнению с 2013 годом число нападений на все религиозные объекты уменьшилось.

Количество наиболее опасных актов — поджогов было невелико и составило 19 % (10 из 53) против 19 из 72 в 2013 году.

Региональная картина за год несколько изменилась. В 2014 году акты вандализма были отмечены в новых регионах (Забайкальский и Хабаровский края, Ивановская, Калининградская, Кемеровская, Оренбургская, Ростовская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тюменская области, Республики Калмыкия, Удмуртия). Зато годом ранее фигурировали Алтайский, Ставропольский края, Еврейская автономная, Новгородская, Рязанская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Томская, Тульская, Ульяновская области республики Кабардино-Балкарская, Адыгея, Карелия, Коми, в этом году вовсе не попавшие в статистику.

Географический охват актов вандализма во многом совпадает с географией расистского насилия (в 17 регионах), но география деятельности ксенофобов-вандалов шире (35 регионов), чем актов насилия (25 регионов).

Публичная активность ультраправых

Взгляд на украинский вопрос

Главным вопросом, задавшим тон прошедшему году для ультраправых, безусловно, стали события в Украине. Почти сразу после того, как конфликт в соседнем государстве стал набирать обороты, в среде националистов произошел раскол, разделивший ее на тех, кто поддержал «Русскую весну», и тех, кто выступил против.

В первую группу вошли лидеры большинства националистических движений: Константин Крылов и Владимир Тор (Национал-демократическая партия, НДП), Дмитрий Бобров (Национал-социалистическая

инициатива, НСИ), Станислав Воробьев (Русское имперское движение, РИД), Игорь Артемов (Русский общенациональный союз, РОНС), Андрей Савельев («Великая Россия»), Владимир Квачков и Юрий Екишев («Народное ополчение им. Минина и Пожарского», НОМП), Кирилл Барабаш (Инициативная группа проведения референдума «За ответственную власть», ИГПР ЗОВ), Эдуард Лимонов («Другая Россия»), Алексей Журавлев (партия «Родина») и др.

Всех их объединяет представление о том, что конфликт в Украине имеет этнонациональный характер (русские Юго-Востока страны против украинцев Запада и Центра), они поддерживают присоединение Крыма к России и попытки активистов Донецкой и Луганской областей завоевать себе независимость. При этом подавляющее большинство лидеров ультраправых движений, поддержавших «Новороссию» (за исключением провластных организаций типа «Родины» или «Народного собора»), довольно скоро сошло во мнении, что политика России в «украинском вопросе» продиктована вовсе не стремлением защитить русских жителей юга-востока страны, а политическими и/или меркантильными интересами руководства страны и лично президента В. Путина. Впрочем, взгляд на то, о каких именно интересах может идти речь, довольно сильно разнится: кто-то считает, что В. Путин использовал ситуацию в Украине, чтобы урезать в России политические свободы; другие — что развязал войну для оправдания тяжелой экономической ситуации и поднятия своего рейтинга; третьи полагают, что все это было необходимо для создания негативного образа националистов как таковых (имеется в виду кампания российских СМИ против «фашистов» в Украине) и для давления на «русское движение» внутри России, и т.д. Как всегда, не обошлось без конспирологии: наиболее популярна теория сговора российского президента с Западом (иногда Запад заменяется на «мировую олигархию»), тайно поделивших между собой Украину на сферы влияния: России — Крым, ЕС — все остальное. Стоит отметить, что сразу после присоединения Крыма и референдумов в Луганской и Донецкой областях некоторые лидеры ультраправых не были настроены так критически и даже выступили с неожиданной для себя поддержкой российского президента (например, НДП и, с некоторыми оговорками, «Другая Россия»), однако уже ко второй половине года они отчетливо изменили свою точку зрения, заявив, что Путин «слил» «Новороссию».

Ко второй группе — противников идеи «Русской весны» — можно отнести московских лидеров Объединения «Русские» — Дмитрия Дёмушкина, Владимира Басманова и, насколько можно судить, Александра Белова, лидера движения «Национальные демократы» Семена Пихтелева (это

движение также входит в Объединение «Русские»), лидера Российской правой партии Владимира Истархова, лидеров Национал-демократического альянса Алексея Широпаева и Илью Лазаренко, экс-главу «Русской пробежки» в Санкт-Петербурге Максима Калиниченко, бывшего члена политсовета движения «Реструкт!» Романа Железнова, главу «Славянской силы» в Санкт-Петербурге Дмитрия Евтушенко и др.

Представители этого крыла в основном считают, что российские власти искусственно придают конфликту этнический характер, тогда как на самом деле разногласия носят характер мировоззренческий: с одной стороны — патерналистски настроенные сторонники России, ностальгирующие по СССР, а с другой — желающие построить независимое национальное государство. Войну в Украине сторонники этой точки зрения не одобряют, считают, что она искусственно подогревается российским политическим режимом, который портит тем самым отношения между «братскими странами» Россией и Украиной и хочет помешать соседу построить национальное государство из страха «экспорта национальной революции». Состоявшееся присоединение Крыма либо не приветствуется вовсе, либо приветствуется с большими оговорками, так как политический режим в России считается антирусским, а следовательно, предполагается, что русским, живущим в Украине, лучше оставаться в стране, стремящейся к построению демократического режима или обрести независимость¹².

В среде автономных ультраправых, которых значительно больше, чем сторонников каких-то определенных националистических движений, тоже нет согласия по поводу Украины. Здесь раскол произошел не на две, как это можно видеть на примере ультраправых организаций, а скорее на три части.

Во-первых, можно достаточно четко выделить группу тех, кто поддерживает борьбу самопровозглашенных ДНР и ЛНР, солидаризируясь с их жителями по этническому принципу. Эта группа ультраправых крайне негативно относится к украинцам, которых зачастую называют «свидомыми укротюрками» и «укропами», обвиняя их в ненависти к русским и в том, что они являются марионетками сионистского олигархического правительства, захватившего власть в Киеве после «Майдана».

¹² Подробнее о позициях лидеров ультраправых организаций по «украинскому вопросу» см.: Альперович В. Идеологические баталии русских националистов на украинских фронтах // Россия — не Украина: современные акценты национализма. М.: Центр «Сова», 2014. С. 292–305.

Во-вторых, среди автономных ультраправых достаточно широко представлены и противники «Новороссии», которые считают жителей Юго-Востока Украины «совками» и «ватниками», пытающимися помешать здоровым националистическим силам построить национальное украинское государство и тянущими свои области в антинародный и антинациональный путинский режим. Как и большинство лидеров ультраправых организаций, не поддержавших «Русскую весну», эти праворадикальные активисты говорят о том, что политика российских властей ставит крест на хороших отношениях между двумя «братскими» народами, что, с их точки зрения — предательство идеи славянского единства.

Третья достаточно большая группа и вовсе видит происходящее в Украине как разборки «укропов» с «ватниками», не поддерживая ни одну из сторон конфликта. Представители этой группы либо считают, что все это вообще не должно интересовать националистов, живущих в России, у которых есть свои проблемы, либо одобряют потери и с той и с другой стороны, полагая, что таким образом отсеиваются будущие враги русского национального государства, которое будет построено после «белой революции».

Довольно сложно судить о том, какая из представленных выше точек зрения доминирует, однако из анализа постов на ультраправых форумах и группах в социальных сетях можно увидеть, что количество тех, кто не поддерживает ни одну из сторон этого конфликта, постепенно растет, причем скорее за счет изначальных сторонников «Новороссии». Многие пишут, что перестали видеть в сторонниках ДНР и ЛНР «русский бунт», а видят лишь людей, желающих от одного олигархического режима перейти под крыло другого, даже худшего, олигархического режима.

В целом, в ультраправом сегменте рунета этой теме постепенно стало уделяться меньше внимания. По всей видимости, сказывается усталость националистов от украинской темы, кроме того, модераторы групп в соцсетях и ультраправых форумах, скорее всего, стараются лишней раз не поднимать эти вопросы, дабы не провоцировать склоки между читателями.

Последствия этих различий для организаций националистов

Расхождение во взглядах вылилось в серьезный раскол между лидерами ультраправых организаций, оставив по разные стороны баррикад вчерашних союзников. Например, в предательстве обвинили друг друга лидеры НДП и Объединения «Русские». Так Объединение лишилось одного из своих постоянных союзников, но это была не главная потеря

«Русских» в этом году. В сентябре их ряды покинули Санкт-Петербургские организации РИД и НСИ, которые заявили об *«антирусской и откровенно русофобской»* позиции руководства Объединения в связи с событиями в Украине¹³. Д. Бобров с осени даже начал выстраивать отделение своей организации в Москве, надеясь, по всей видимости, заручиться поддержкой тех московских активистов «Русских», которых не устраивает позиция по Украине, занятая руководством Объединения.

Выход РИДа и НСИ фактически завершил распад Объединения; еще в 2013 году его покинула часть соратников РФО «Память», недовольных исключением своего лидера Георгия Боровикова, а в начале 2014 года, еще до актуализации украинских событий, из «Русских» вышел РОИС (Артемов считает сотрудничество с Объединением неэффективным для своего движения¹⁴). В итоге, к концу сентября сложилась ситуация, при которой «Русские» вместо широкой коалиции различных ультраправых движений стали представлять собой союз всего лишь двух ранее запрещенных организаций, а именно ДПНИ и «Славянского союза». Явно не улучшил положение Объединения и арест в октябре Александра Белова, что лишило движение наиболее популярного руководителя, вдобавок к тем, что пожелали выйти из организации, были исключены или находятся в бегах

Новость об отмывании Беловым денег для банкира из Казахстана и его связях с казахскими националистами спровоцировала появление очередной порции злорадных комментариев по поводу «Русских» на ультраправых сайтах и форумах. Конечно, арест также привлек к движению внимание и у целого ряда националистов вызвал сочувствие к арестованному: естественно, дело против А. Белова его соратники позиционируют в качестве политического, заявляя о том, что тот был «взят в плен» перед

¹³ Совместное заявление Руководителей РИД и НСИ о ситуации в ЭПО «Русские» // Официальный сайт Народной националистической инициативы. 2014. 12 сентября.

¹⁴ «Я принял предложение известных Вам соратников ЭПО стать членом Политсовета с единственной целью – сделать более плотной и эффективной систему взаимодействия между РОИС и “Русскими”. Это получалось в период относительно активной работы Координационного Совета российской оппозиции с ноября 2012 по май 2013 года. Все мои последующие попытки получить реальное взаимодействие с ЭПО по акциям РОИС (Русская машина правды, работа Оргкомитета РМ, Выборы осенью 2013 года, деятельность провокаторов в русском движении, Русский язык в национальных республиках и проч.) показали свою почти полную неэффективность». См.: Игорь Артёмов вышел из политсовета ЭПО «Русские» // Официальный сайт движения Россия освободится нашими силами. 2014. 8 мая.

«Русским маршем». Но к мобилизации сторонников это не приводит, и новости по делу воспринимаются в среде равнодушно.

Безусловно, говорить, что Объединение «Русские» перестало быть значимой ультраправой организацией, было бы несколько преждевременным, ведь у движения осталось достаточно много активистов как в двух столицах, так и в регионах, но статус центральной организации ультраправого поля «Русские» в этом году явно не оправдали и, возможно, уже не смогут себе вернуть. Да и с региональными соратниками у Объединения уже возникли проблемы: например, в октябре о прекращении сотрудничества с ним объявили «Русские Химки», активисты которых, так же как лидеры НСИ и РИД, не поддержали позицию московских руководителей движения по Украине¹⁵.

Впрочем, внутренние расколы из-за несовпадения мнений по Украине между лидерами и активистами происходили не только в Объединении «Русские». Например, некоторое число сторонников НДП покинуло ряды партии из-за несогласия с мнением руководства по «украинскому вопросу», из «Другой России», как сообщалось, вышли руководители новосибирского, мурманского и ханты-мансийского региональных отделений, а также часть рядовых активистов, не согласных с новым стратегическим поворотом Э. Лимонова. Из «Реструкта!» за поддержку «Правого сектора» был исключен Р. Железнов, который уехал в Украину и вступил в батальон «Азов», воюющий на стороне киевских властей. В июле движение «Русская пробежка» в Санкт-Петербурге выступило с заявлением о том, что Максим Калинин более не имеет к нему отношения, так как организация никогда *«не поддерживала и не поддерживает Майдан, бандеровцев, еврейское правительство Украины и “Антитеррористическую операцию на Донбассе”»*¹⁶. Наверняка имели место и другие конфликты, которые не освещались публично.

Впрочем, можно привести и примеры того, как ультраправые пытались сделать «украинский вопрос» из разделяющего фактора, наоборот, объединяющим. Например, еще в апреле в Санкт-Петербурге было учреждено движение «За Новороссию!», в которое вошли местные отделения партии «Родина», НДП и РИД, предполагавшие заниматься

¹⁵ Уважаемые подписчики! Сообщаем вам, что организация Русские Химки прекращает свою деятельность в рядах Этнополитического Объединения «Русские» // Русские Химки. 2014. 2 октября.

¹⁶ Официальное заявление коллектива организаторов Русских пробежек в Петербурге // Русская пробежка! Санкт-Петербург». 2014. 10 июля.

совместной помощью сопротивлению Юго-Востока Украины¹⁷. Подобный союз при других обстоятельствах выглядел бы крайне странно, ведь «Родина» — провластная партия, а НДП и РИД — оппозиционные, при этом «Родина» и РИД ратуют за имперскую модель для России, тогда как НДП — сторонники национального государства и ярые противники авторитаризма и империй. Вряд ли, впрочем, этот союз оказался успешным и продуктивным: никакой информации о совместных акциях или мероприятиях впоследствии не появлялось, и уже к «Русскому маршу» НДП именовала партию «Родина» не иначе как «сталинистами»¹⁸. По всей видимости, союз не сложился.

Еще один подобный союз, получивший название «Битва за Донбасс», появился в июне после одноименного митинга в Москве и оказался более устойчивым¹⁹. В эту коалицию вошли Право-консервативный альянс (ПКА), Евразийский союз молодежи (ЕСМ), Национал-патриоты России²⁰, члены коалиции «Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России» (ПДС НПСР), интернет-проект «Спутник и погром» Егора Просвирнина и другие группы. Основным направлением деятельности коалиции стало проведение публичных акций в поддержку «Новороссии» и участие в соответствующих акциях других движений. Сам по себе этот союз не очень интересен, так как явно ситуативен и ограничен темой поддержки жителей Юго-Востока Украины. Однако он оказался хорошим примером того, как в сложившихся обстоятельствах второстепенным активистам удалось выдвинуться на первый план. Первая же акция получилась достаточно громкой (хотя ее организатором выступил Алексей Живов, член политсовета малоизвестного за пределами националистических кругов ПКА) благодаря выбору мейнстримной повестки митинга — требования ввести российские войска в Украину для поддержки «Новороссии». В итоге на акцию удалось не только привлечь несколько тысяч человек, что для националистов, не

¹⁷ В Петербурге учреждено Общественное движение «За Новороссию!» // Политикус. 2014. 25 апреля.

¹⁸ В связи с многочисленными вопросами по Русскому Маршу в СПб — сообщаем // Национально-Демократическая партия (НДП) — СПб. 2014. 30 октября.

¹⁹ «Битве за Донбасс» предшествовали и другие попытки, например, провозглашение коалиции «Русская весна». См.: Русские патриоты объединяются для помощи Юго-Востоку Украины, создавая коалицию «Русская весна» // Русская народная линия. 2014. 14 марта.

²⁰ Карликовая организация, созданная Алексеем Живовым, а впоследствии возглавленная Михаилом Бутримовым, который на данный момент возглавляет также московское отделение партии «Российский общенародный союз» Сергея Бабурина.

считая «Русских маршей» — почти небывалое событие, но и обеспечить благожелательное освещение митинга в центральных СМИ, в том числе на федеральных телеканалах. Несмотря на то что благожелательность властей и СМИ к акции довольно быстро сошла на нет, А. Живов создал неплохой задел для будущего продвижения своей организации, обеспечил себе некоторую известность и явно в дальнейшем намерен пользоваться брендом «Битва за Донбасс».

Есть и другие примеры того, как украинская тематика способствовала политическому продвижению ультраправых. Например, попасть в комитет общественной поддержки Юго-Востока Украины в Совете Федерации удалось бывшему активисту «России молодой», лидеру «Щита Москвы» Алексею Худякову и бывшему активисту московского РНЕ, организатору «Трезвых забегов» и «Братского пути» Павлу Рудометову.

Еще одна ультраправая коалиция появилась в конце декабря в Москве и получила название «Русский национальный фронт». В нее вошли такие организации, как партия «Великая Россия» А. Савельева, НОМП Юрия Екишева, движение «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» Владимира Филина, ИГПР «ЗОВ» Кирилла Барабаша, Собор русского народа Сергея Кучерова, РИД С. Воробьева, Союз православных хоругвеносцев Леонида Симоновича-Никшича, движение «Черная сотня» Александра Штильмарка и др. Этот союз создавался на базе «Русской коалиции действия» (РКД, известной в основном проведением альтернативных «Русских маршей» в Москве) и ПДС НПСР и отличается от двух описанных выше тем, что не ограничивает себя только темой «Новороссии», хотя, безусловно, выступает в поддержку жителей Юго-Востока Украины.

Члены новой коалиции считают себя частью «здорового ядра Русского движения», от которого события в Украине отделили те организации, которые, по их мнению, «оказались не национально-патриотическими, а сепаратистскими, анархистскими, полукриминальными или вообще подставными»²¹. Эта коалиция выглядит более жизнеспособной, чем «союз ежа с ужом», продемонстрированный в Санкт-Петербурге «Родиной», РИДом и НДП: ведь у движений, вошедших в ее состав, уже есть накопленный опыт взаимодействия, большинство из них является одновременно и православными, и проимперскими, и оппозиционными или хотя бы отвечает двум из трех критериев. На данном этапе сложно оценить, насколько она будет устойчива и как высоки ее мобилизаци-

²¹ Савельев Андрей. К учреждению Русского национального фронта // Блог А. Савельева. 2014. 24 декабря.

онные ресурсы: пока «Русские Первомаи» и «Русские марши», которые организовывала РКД и ее соратники, демонстрировали достаточно стабильный прирост числа активистов, и не только в рекордном 2014 году (см. ниже).

Помимо перечисленных выше, есть еще немало более мелких союзов менее известных ультраправых организаций, которые пытались объединиться для какой-то совместной деятельности в поддержку «Новороссии», но деятельность их в основном ограничивалась сбором гуманитарной помощи.

В отличие от сторонников ДНР и ЛНР, их противники не спешили объединяться в какие-то союзы, так как понимали, что оказались не только в оппозиции к официальной политике и риторике (что для националистов достаточно привычно), но и в явном меньшинстве среди организаций националистов. В социальных сетях появилось достаточно много различных сообществ для ультраправых, которые не разделяют энтузиазма по поводу «Новороссии» или даже открыто поддерживают «Правый сектор», но, похоже, пока не было открытых попыток использовать эти сообщества для создания на их базе какого-либо движения или тем более организации.

Митинговая активность ультраправых

Безусловно, украинские события и здесь оказали свое влияние, определив, по сути, то, какими были публичные политические акции националистов в этом году.

«Украинские» акции

Довольно существенная часть митинговой активности националистов в прошедшем году была посвящена непосредственно украинским событиям.

Уже начиная с марта-апреля, когда столкновения на Юге и Востоке Украины обрели явный и устойчивый восходящий тренд, целый ряд ультраправых организаций, поддержавших идею «Русской весны», вместо традиционной деятельности занялся проведением массы небольших митингов и пикетов в поддержку Юго-Востока. Подобные мероприятия проводили и НДП, и «Новая сила», и партия «Родина», и РИД, и «Другая Россия», и практически все остальные, кто симпатизирует «Русской весне». Их целью, помимо обозначения своей позиции, был сбор средств и гуманитарной помощи для «Новороссии», а также вербовка добровольцев для пополнения рядов ополченцев ДНР и ЛНР. Все эти акции

были совсем небольшими, но проходили во многих регионах страны с весны до конца года.

Первой более или менее крупной акцией, в которой, помимо прочих, приняли участие и представители ультраправых, стал митинг в поддержку «Русских на Украине», организованный 10 марта «Партией дела» Константина Бабкина, Михаила Делягина и Максима Калашникова. Напомним, последние двое ранее возглавляли осколок партии «Родина» — партию «Родина: здравый смысл». Акция прошла в Новопушкинском сквере и собрала около 500 человек. Этот митинг интересен в двух отношениях. Во-первых, он объединил и сторонников, и противников российских властей, что еще недавно было почти немыслимо: вечные оппозиционеры — активисты «Другой России» и сторонники РОСа Ивана Миронова стояли рядом с молодыми людьми в майках «Родина! Свобода! Поэтому Путин!» и активистами Национально-освободительного движения (НОД), возглавляемого депутатом от «Единой России» Евгением Федоровым. Вторым нетипичным элементом митинга стало то, что на сцене соседствовали системные и несистемные политические деятели: не так уж часто в условиях современной России на одной акции слово предоставляется и депутатам Госдумы, и тому же Эдуарду Лимонову.

Примерно схожую картину можно было наблюдать еще на трех акциях этого года — уже упомянутых ранее митингах «Битва за Донбасс», которые прошли 11 июня, 2 августа и 18 октября. Здесь тоже можно было увидеть странное соседство активистов, например, из оппозиционного НДП и провластного НОДа, а на сцене наблюдать и вице-спикера парламента Владимира Жириновского, и главу движения «Русский выбор» А. Худякова, который ранее как лидер движения «Щит Москвы» занимался вместе с соратниками проведением незаконных рейдов по местам проживания мигрантов, один из которых закончился погромом и арестом самого Худякова.

Такой «коктейль» вызвал волну критики в адрес националистических движений со стороны многих рядовых ультраправых, участвовавших в акции и помогавших ее организовывать. Критики говорили, что власти используют националистов для решения своих политических задач, что сотрудничество с «прокремлевскими» политиками и движениями совершенно неприемлемо. Примечательно, что во время подготовки второй и третьей акции в интернете появилось немало и критических постов, в которых говорилось о неприемлемости хождения на акции в поддержку «Новороссии» вместе с «фашистами» из НДП и «Спутника и погрома». Эти споры напоминали те, которые разгорались во время общепротестных митингов в 2012 году. Тогда точно так же одна часть ультраправых критиковала другую за сотрудничество

с либералами, да и в рядах либералов не было единого мнения о том, можно ли выходить на митинги вместе с националистами.

Как бы то ни было, к осени большинство националистов, даже тех, кто изначально был готов поддержать российскую политику по поводу Украины, пришло к мнению, что власти «слили Новороссию», и проблема, ходить ли на какие-то акции вместе со сторонниками президента В. Путина, решила сама собой. Сказалось это и на акциях «Битва за Донбасс»: если на первый митинг А. Живову удалось собрать несколько тысяч человек (по разным оценкам, от 2,5 до 4 тысяч активистов), то на последнем пришлось уже довольствоваться несколькими сотнями (по разным оценкам, от 200 до 800 человек).

Кроме того, ко второй половине года активизировались другие, провластные, националистические движения, которые оттеснили несистемных ультраправых с места главных борцов за «Новороссию». Речь идет о группах типа НОД Е. Федорова или «Партии Великое Отечество» (ПВО) Николая Старикова, впоследствии, уже в 2015 году, вошедших в коалицию «Антимайдан» или просто принимающих участие в акциях этого движения. Особенно активен был НОД, который в сентябре провел всероссийскую акцию «Антимайдан», а 3 ноября во многих городах – «Марш за освобождение русского мира». НОД и остальные подобные группы по большей части выступают в поддержку «Новороссии», являются яркими противниками Запада в целом и Америки в частности, настроены на борьбу с «пятой колонной» и выступают за традиционалистские ценности. Примечательно, что идеология большинства из них близка идеологии многих ультраправых организаций за исключением двух принципиальных аспектов: во-первых, они поддерживают действующий в России политический режим, чего нельзя сказать о большинстве групп националистов, во-вторых, у них не столь выражен (по крайней мере, пока) открыто ксенофобный компонент в идеологии. Последнее не значит, что в этих группах не состоят активисты с националистическими или даже вполне ультраправыми взглядами. Примером может служить Фонд поддержки гражданских инициатив «Город» экс-лидера «России молодой» Антона Демидова, с которым сотрудничают люди, проявившие себя в движении «Молодежный антинаркотический спецназ» (МАС). Сам фонд «Город», который участвовал в акциях против оппозиции вместе с другими околовластными движениями, видит борьбу с местами скопления мигрантов в качестве одной из главных задач своего движения²², да и

²² Какие вопросы мы помогаем решить? // Официальный сайт Фонда поддержки гражданских инициатив «Город».

рейды МАСа всегда привлекали ультраправых своей жестокостью и тем, что наркоторговцы часто оказываются иноэтничными. Среди сторонников НОД и ПВО тоже много сторонников националистических взглядов, которые не нашли себе места в рядах несистемных ультраправых.

Как мы неоднократно говорили, потенциал у националистической идеологии в России весьма высок, однако существовавшие праворадикальные движения не имели возможности им воспользоваться. Во-первых, у них нет выходов на массовую аудиторию, во-вторых, они слишком радикальны для среднестатистического россиянина с ксенофобными взглядами. Поэтому появившиеся околовластные движения типа НОДа, используя тему «Новороссии», имеют шансы абсорбировать потенциальный ультраправый актив и оттеснить несистемных националистов. Последним остается либо присоединиться к более массовому движению, как это, например, сделала коалиция «Битва за Донбасс», влившаяся в ряды «Антимайдана», либо оставаться в стороне и пытаться конкурировать, стараясь мобилизовать националистов-оппозиционеров.

Отмечались и попытки ультраправых выйти на улицы с обратной повесткой. Например, в Санкт-Петербурге 16 февраля националисты вместе с представителями других политических течений провели митинг в поддержку «Майдана». Там собрались активисты «Национальных демократов», «Русских пробежек», Партии прогресса, Партии 5 декабря, Республиканской партии России – Партии народной свободы (РПР-ПАРНАС), движения «Ингрия», «Движения за Верховный Совет» – всего около 100 человек. Мероприятие не обошлось без провокаций: помешать проведению митинга пришла группа его противников во главе с лидером петербургского «Народного собора» Анатолием Артюхом. Они перебивали выступавших, выкрикивали оскорбления, называли собравшихся фашистами. Артюх также попытался отобрать у ультраправых имперский флаг, обосновывая это тем, что никакого права те на него не имеют.

Небольшая часть националистов приняла участие и в двух «Маршах мира» в Москве, состоявшихся 15 марта и 21 сентября. В первом шествии от ультраправых участвовали активисты Объединения «Русские», РФО «Память», Русского объединенного национального альянса (РОНА), партии «Воля» Светланы Пеуновой, а также группа праворадикалов, маршировавших под флагом с коловратом. На втором марше было заметно присутствие сторонников Объединения «Русские», Российской правой партии, «Народной воли» (бывшей «Вольницы») и Национал-большевистской платформы (осколок «Другой России»). Вполне ожидаемо представители этих движений были названы сторонниками «Новороссии» национал-предателями и провокаторами.

Последняя попытка вывести на улицы националистов — противников «Русской весны» была предпринята в мае. Тогда в интернете массово стали распространяться призывы собраться на Манежной площади в Москве и в других городах страны для проведения «русского Майдана». Впоследствии организатором этой акции был назван лидер оргкомитета партии «Правые за европейское развитие» Виталий Шишкин²³, но когда призывы только появились, это было неизвестно.

Все крупные ультраправые и фанатские движения заявили, что не имеют никакого отношения к этому мероприятию, а многие даже назвали его провокацией властей: мол, никто не придет, а значит, все поддерживают российский политический режим. В итоге, в Москве 18 мая на Манежной площади собралось лишь несколько небольших групп ультраправых, которые быстро разошлись, а в других городах вообще не было никаких мероприятий.

Насколько можно судить, после этого противники «Русской весны» из числа ультраправых сколько-нибудь заметных акций, посвященных Украине, больше не проводили, видимо, боясь оттока активистов и противодействия со стороны властей.

Традиционные акции

Переключение внимания на Украину и описанные выше коллизии достаточно драматично сказались на традиционных акциях националистов.

Уже по «Дню героев»²⁴ — первой в календаре ежегодно отмечаемой ультраправыми дате — стало очевидно, что акции с нейтральной по отношению к украинской тематике повесткой неактуальны и не обладают мобилизационным потенциалом.

В этот раз празднование «Дня героев» прошло лишь в девяти городах, и самой посещаемой стала московская акция, собравшая около 40 человек, тогда как год назад «День героев» состоялся в почти 20 городах, а акция в Москве привлекла около 100 человек.

С трудностями, связанными с повесткой, националисты столкнулись уже при организации следующей своей ежегодной акции — «Русского

²³ В. Шишкин ранее состоял в Объединении «Русские» и руководил калужским отделением движения. В 2013 году он вместе с рядом активистов покинул ряды Объединения в знак солидарности с исключенным из движения Георгием Боровиковым. Позже он и другие соратники Боровикова участвовали в создании партии «Правые за европейское развитие».

²⁴ Напомним, «День героев» проводится 1 марта и посвящен псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне. В подавляющем большинстве случаев мероприятия в этот день сводятся к возложению цветов к военным памятникам.

Первая». В Москве, откуда задается тон шествиям во всех городах, лидеры ультраправых организаций уже успели разделить на сторонников и противников «Русской весны», где первые хотели посвятить шествие именно ей, указывая, что любая другая тема неактуальна, тогда как вторые настаивали на нейтральной повестке, дабы не раздробить акцию по линии сторонников/противников «Майдана».

В итоге в Москве расхождения привели к тому, что вместо традиционных двух «Русских Первомаев» (основного и альтернативного) их прошло три.

Первый, традиционный, марш организовывало Объединение «Русские», и на него собралось примерно столько же активистов, сколько и год назад, то есть около 500. Несмотря на то что акция решено было проводить под нейтральными по отношению к Украине лозунгами, на многих ультраправых форумах призывы посетить ее сопровождалась аннотацией, что это будет шествие «без Холмогорова и ватников», что, безусловно, вызвало негодование со стороны сторонников «Русской весны». В итоге националисты, поддерживающие «Новороссию», окрестили этот марш «бандеровским», и такая позиция после его проведения только усугубилась. Многие остались недовольны тем, что на сцену во время митинга были допущены в первую очередь сторонники «Майдана»: Д. Дёмушкин, А. Белов, Р. Железнов, В. Истархов, А. Колегов и т.д.

Отдельно от этого шествия решили провести свою акцию НДП и ПЦ РОД Наталии Холмогоровой; организаторам удалось собрать около 180 активистов под лозунгами в поддержку «Новороссии». Лидеры НДП и ПЦ РОД заявили, что не хотят участвовать в «бандеровском марше» «Русских», но при этом не хотели и дробления акции и провели свой митинг позже, так, чтобы желающие могли попасть на оба мероприятия.

Третье мероприятие провела в Люблино «Русская коалиция действий». Так же, как и митинг НДП, это шествие было посвящено поддержке Юго-Востока Украины, называлось «Русская весна — русское единство» и противопоставлялось «бандеровскому» шествию «Русских». На эту акцию собралось столько же человек, что и год назад: около 150 активистов.

В других городах тоже велась полемика о том, под какими лозунгами организовывать акции, происходили те же конфликты и склоки между бывшими соратниками, что и в Москве. Все это привело к тому, что впервые за все годы существования «Русского Первомаев» несколько сузилась его география: 20 городов против 22 в 2013 году.

Более того, акция не состоялась в целом ряде городов, в которых до того проходила регулярно, зато прошла в нескольких, где никогда ранее

не проводилась, а именно в Великом Новгороде, Иркутске, Казани и Уфе. По всей видимости, актуализация украинской тематики спровоцировала в одних городах разлады между потенциальными организаторами марша и растерянность, тогда как в других, наоборот, стала мобилизирующим фактором и побудила националистов выйти на улицы. В конце концов, большинство первомайских шествий в регионах слабо посещаемо (как правило, приходят менее 50 человек, а чаще всего — не более 20), а значит, их проведение зависит от активности и способности договориться всего нескольких человек. Также сужение и изменение географии марша может быть связано с тем, что попытки организовать «Русский Первомай» не в поддержку «Новороссии», а с какой-то иной повесткой встретили более активное, чем раньше, противодействие со стороны местных властей.

Таким образом, «Русский Первомай» не был в этом году особенно удачным, ведь произошло очередное дробление мероприятия в Москве, сужение его географии и прекратился рост посещаемости акции в целом.

Не привлек внимания ультраправых и «День правого политзаключенного», который националисты с 2009 года отмечают 25 июля. Впрочем, в Москве Д. Дёмушкин пытался согласовать с городскими властями митинг на 26 июля, но не получил согласия, и в итоге движение «Русские» ограничилось собором средств. Насколько можно судить, большинство ультраправых в регионах тоже не провело никаких публичных акций, ограничившись либо организацией небольших встреч для сбора средств либо сбором денег через интернет, а то и вовсе занималось только рекламой марафона «Русских». Скорее всего, низкий интерес к акции связан с двумя причинами. Во-первых, популярность именно этой акции сама по себе падала уже несколько лет. Если в 2009–2012 годах помощь заключенным националистам была одним из самых популярных и почетных видов деятельности, то со временем (и после нескольких скандалов с присвоением собранных средств) эта деятельность несколько утратила актуальность. Довольно часто организации, вдруг занявшиеся сбором пожертвований для заключенных, обвинялись на ультраправых форумах в попытках завоевать себе дешевую популярность, а то и просто заработать денег. Скорее всего, механизм сбора денег уже налажен, и все желающие помогать и так эту помощь оказывают. Второй причиной является то, что, как и «День героев», эта акция просто не была актуальной. Многие ультраправые предпочли собирать помощь и деньги не для осужденных соратников, а для жителей Юго-Востока Украины, что, конечно, политически было куда более выгодно и злободневно.

«Русские», дабы окончательно не лишиться политического веса, еще в августе объявили о начале подготовки к «Русскому маршу» — самому

важному в году событию для националистов, которое они традиционно возглавляли. Д. Дёмушкин за два месяца до акции подал целый пакет соответствующих заявок в мэрию Москвы в надежде опередить всех и застолбить место за своей организацией. Как и в случае с «Русским Первомайем», лидеры «Русских» избрали для акции нейтральные по отношению к спорной украинской теме лозунги, такие как «Русское единство!», «Свободу и справедливость для русских людей!», «Против чекистского террора! Свободу заключенным националистам!» и т.д.

Параллельно шла подготовка альтернативной акции «Русской коалиции действия», которая получила название «Русский марш за Новороссию», или «Новорусский марш». В октябре организации, планировавшие принять участие в шествии, подписали «Декларацию Русского марша за Новороссию», где изложили основные требования, которые планируют отстаивать на акции, такие как «признание Новороссии государственным образованием», «расследование военных преступлений киевской хунты», «прекращение переговоров о сдаче Новороссии» и т.д.

Таким образом, в сентябре-октябре в ультраправой среде среди тех, кто поддерживает «Новороссию», вновь, как и перед «Русским Первомайем», возник вопрос, к какому из шествий присоединиться: с одной стороны, традиционная и всегда на порядок более посещаемая акция, но организованная «бандеровцами», а с другой — шествие под «правильными» лозунгами, но всегда имевшее статус маргинального.

Дилемма эта чуть было не разрешилась сама собой после того, как столичные власти отказались одобрить все заявки, которые подал Д. Дёмушкин, и предложили ему присоединиться к какой-нибудь из разрешенных акций. Положение спасло НДП, которое в итоге и согласовало шествие в Люблино. Примечательно, что лидеры партии сначала, видимо, сомневались, в каком марше стоит принять участие (В. Тор присутствовал на одном из собраний оргкомитета «Новорусского марша»), но потом, судя по всему, решили, что знакомые «бандеровцы» из Объединения «Русские» лучше, чем сторонники теории заговора из «Русской коалиции действия».

Несмотря на то что в итоге формальным организатором шествия стало НДП, выступающее в поддержку «Новороссии», статус «бандеровского мероприятия» акция не утратила: более активные в медийной сфере и заведомо более многочисленные «Русские» затмевали НДП. На марш все равно собирались и другие противники «Русской весны», хотя самые крайние из них могли и уклониться, опасаясь репрессий или не приемля заявленной нейтральности марша в «украинском вопросе».

В результате, основной «Русский марш», прошедший в Люблино, стал самым большим провалом для ультраправого движения за все по-

следние годы: на него собралось не более 2 тысяч человек, что примерно в три раза меньше, чем обычно.

Среди манифестантов были активисты Объединения «Русские», РФО «Память», РОНА, Российской правой партии, движения «Спротивление», Блока свободных национал-социалистических обществ, а также НСИ, НДИ и Союза православных хоругвеносцев. То есть на шествии соседствовали сторонники и противники «Новороссии». Организаторы опасались столкновений между колоннами, но все ограничилось небольшой словесной перепалкой. Когда один из шествующих с флагом «Новороссии» кричал «Новороссии быть!», в ответ из соседней колонны выкрикивали «в могиле».

Такое резкое падение численности продемонстрировало неожиданную для привычной к расколам ультраправой среды степень значимости разногласий по «украинскому вопросу». И НДП, когда решало принять участие в организации традиционного марша, и «Русские» явно рассчитывали, что идея общенационалистического шествия, так же как и в предыдущие годы, окажется важнее расхождений — ведь в прошлом удавалось собрать на акцию и язычников, и православных, и имперцев, и сторонников национального государства, и радикалов, и более умеренных ксенофобов. В итоге, акция стала провальной, а К. Крылов даже вынужден был оправдываться в своем ЖЖ за то, что, будучи сторонником «Новороссии», принимал участие в «бандеровском шествии»²⁵.

Куда более успешным стал марш «Русской коалиции действия» на Октябрьском поле, в котором приняли участие партия «Великая Россия», Русское национальное единство (РНЕ), «Черная сотня», Союз православных хоругвеносцев, РИД, НОМП, партия «Воля», «Русские пробежки», экологи из организации «Зеленый мир» (осколок бывшей «Вольницы»), ИГПР «ЗОВ», представители казачьих организаций, православные активисты во главе с Дмитрием (Энтео) Цорионовым и т.д. Поддержка «Новороссии» и обещанное (правда, не состоявшееся) участие в акции бывшего главнокомандующего вооруженными формированиями ДНР Игоря (Стрелкова) Гиркина²⁶ позволило «альтернативщикам» удвоить численность посетителей своего шествия: в этом году на марш собралось около 1200 человек, тогда как год назад — не более 600.

²⁵ Крылов Константин. Что НДП делало на Русском Марше? // Блог К. Крылова. 2014. 5 ноября.

²⁶ Но в последний момент тот отказался, объяснив свой отказ несогласием с оппозиционностью организаторов акции действующему политическому режиму и лично В. Путину.

Стоит отметить, что акции разительно отличались друг от друга по контингенту. Если в Люблино собралась в основном радикально настроенная молодежь, то на Октябрьском поле подавляющее большинство активистов составляли люди среднего и даже пожилого возраста.

Успех конкурирующего шествия на Октябрьском поле не меняет картину провальности акции в целом и даже усугубляет ее. Тот факт, что традиционный и альтернативный марши собрали близкое по численности количество участников, подчеркивает наличие реального раскола в рядах ультраправых, а это противоречит главному замыслу «Русского марша» как общего шествия для националистов всех мастей.

Оба мероприятия в сумме и близко не сравнялись с показателями прошлого года: год назад в Москве прошли три акции, где основная, в Люблино, собрала около 6 тысяч человек, а две альтернативные в сумме — около 700. В этом году это примерно 3200 человек против 6700 в прошлом. Таким образом, проявляется и третий фрагмент националистического сообщества, причем самый большой, который не нашел себе места ни на шествии в Люблино, ни у их конкурентов. Впрочем, всегда существовала часть ультраправых активистов, которая полагала, что ходить на публичные акции — только лишний раз попадать в поле зрения Центра «Э», в прошедшем году таких людей просто стало существенно больше.

Гораздо более успешным, чем московский, был марш в Санкт-Петербурге, который, как и в прошлом году, носил название не «русского», а «патриотического» (по инициативе организатора акции — партии «Родина»). В нем приняло участие примерно 1500—1800 человек, что более чем в два раза больше прошлогодней посещаемости (около 800—1000 человек). В акции участвовали активисты «Русского лада» (националистическое крыло КПРФ), РИД, «Народного собора», НОД, ПВО, «Черной сотни», а также представители казачьих объединений и бригады «Восток».

Акция, так же как и альтернативный «Русский марш» в Москве, была посвящена в первую очередь поддержке «Новороссии». Скорее всего, прирост численности произошел благодаря активизации приверженцев системных партий — «Родины» и КПРФ, сторонников депутата Виталия Милонова и просто людей, разделяющих официальную идеологию в несколько более радикальном варианте. Кроме того, новые участники акции явно вытеснили часть традиционных: прирост численности произошел при том, что в марше 2014 года, в отличие от прошлого, не принимали участия такие заметные ультраправые движения Петербурга, как Объединение «Русские», НДП, НСИ и «Национальные демократы».

Многие националисты назвали этот марш «рукопожатным» и не пожелали в нем участвовать (например, НСИ предпочло приехать в

Москву на шествие в Люблино), другие не пошли на него из-за позиции по Украине.

Помимо основного шествия, 4 ноября в Санкт-Петербурге прошло еще две альтернативные акции, но они оказались совсем малочисленными. Прокиевски настроенные группы собрали около 20–30 человек в Овсянниковском саду²⁷. Примерно столько же активистов с имперским флагом устроили несанкционированное шествие по Невскому проспекту. Организатором выступила Дина Гарина, пресс-секретарь «Ассоциации Русских Санкт-Петербурга», а главным лозунгом был выбран «России — русскую власть!».

Примечательно, что в итоге в Санкт-Петербурге была осуществлена попытка провести акции с учетом всех возможных вариантов отношения к событиям в Украине: «Патриотическое» шествие «Родины» — в поддержку «Новороссии», митинг «За славянское единство» — против, шествие Дины Гариной — нейтральное.

Провал двух последних и относительный успех первого, но не за счет традиционных участников акции, еще раз иллюстрирует тезис, что несистемные националисты оказались не у дел в связи с актуализацией украинской тематики. Более того, петербургскую акцию «Родины» и ее союзников можно считать первой успешной попыткой провластных и сравнительно умеренных националистов перехватить бренд «Русский марш» у национал-радикалов.

В других регионах дела обстояли не лучше, чем в Москве: акция, хоть в каком-то виде (даже в варианте одиночного пикета или посиделок в кафе), прошла не менее чем в 36 городах страны, что на 13 городов меньше, чем год назад. Впервые география марша не только не увеличилась, но и съезжилась, почти вернувшись к уровню 2011 года, когда марши прошли только в 32 городах. Кроме того, возникла и проблема с посещаемостью: за исключением Санкт-Петербурга, численность участников марша либо существенно снизилась, либо, что значительно реже, осталась на уровне прошлого года. В предыдущие годы, несмотря на колебания посещаемость акции в различных регионах, в целом была заметна положительная динамика числа сторонников. Кроме того, существенно выросло число городов, где состоялась не одна большая, а несколько более мелких акций, то есть раскол затронул не только две столицы, но и регионы.

²⁷ На митинге «За славянское единство» были представлены «Славянская сила Северо-Запад», Российская правая партия В. Истархова, «Русский Правый сектор», «Славянская Сила Nord West Peterburg», «Правое звено ассоциации «Русские», группа Дмитрия (Бешеного) Евтушенко, «Эдельвейс», автономные национал-социалисты и автономные родноверы.

В общем, итог этого марша очевиден: не только в Москве, но и в целом по стране он стал самым неудачным за последние годы, как, впрочем, и остальные традиционные акции националистов в этом году. При этом было бы несколько преждевременным говорить о конце «Русского марша» и других ежегодных мероприятий ультраправых: ведь украинская тематика, принеся столько проблем, раньше или позже начнет терять свою актуальность, и тогда российские праворадикалы, скорее всего, вернутся к традиционным для себя темам и вернут себе внимание сторонников. Более того, существуют опасения, что поворот российской официальной политики и риторики в сторону еще большего консерватизма и традиционализма потенциально создает хорошую питательную среду для усвоения ультраправой идеологии, и, возможно, националистам еще удастся получить свои политические бонусы от всей этой ситуации.

Раскрутка криминальных инцидентов

Если 2013 год стал рекордным по числу криминальных инцидентов с участием местных жителей с одной стороны и приезжих с другой стороны, которые ультраправым удалось трансформировать в крупные политические события, то 2014 год можно охарактеризовать как год относительного затишья на этом поле. Только в первые месяцы, пока события в Украине не вытеснили почти все прочие информационные поводы, националисты продолжили пытаться получить вторую Удомлю, Пугачев или Бирюлево²⁸, но без особого успеха.

Первые криминальные инциденты этого года, которые взялись «раскручивать» ультраправые — гибель в Астрахани местной девушки Галии Борисенко и убийство в Москве в районе Бирюлево 17-летней беременной Анастасии Московкиной, — не вызвали резонанса, сравнимого с тем, что получали криминальные инциденты в 2013 году. В итоге, ультраправым удалось провести небольшие «народные сходы» из 100–150 человек, которые не получили широкого освещения в СМИ и главное, не спровоцировали местных жителей на дальнейшие выступления под ксенофобными лозунгами²⁹. Другие попытки провести акции с повест-

²⁸ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи...

²⁹ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Украина спутала националистам карты: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2014 // Центр «Сова». 2014. 14 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/07/d29887/>).

кой борьбы с «этнопреступностью» в январе-феврале были еще менее успешными.

Уже начиная с середины февраля события в Украине стали вытеснять все остальные политические сюжеты, и череда ксенофобных сходов прервалась. Только в мае подобный сюжет прорвал «украинскую блокаду»: в ответ на гибель фаната «Спартака» Леонида Сафьянникова 13 мая в драке с двумя мужчинами, одним из которых оказался 25-летний уроженец Узбекистана, 15 мая футбольные фанаты собрались у железнодорожной станции Пушкино и провели стихийный митинг около железнодорожного вокзала и шествие по городу. Участники шествия численностью, по разным оценкам, 300–500 человек, скандируя лозунги «Москва без чурок!» и «Русские, вперед!», двинулись к общежитию мигрантов, где их оттеснил ОМОН, затем пошли к администрации города. В результате были разгромлены торговые палатки на рынке города и стройка. Полиция задержала около 60 человек. Как ни странно, этот сюжет не заинтересовал ультраправые организации как повод для проведения очередного народного схода, несмотря на то что сюжет об акции фанатов широко распространился в СМИ и на ультраправых форумах и сайтах.

В течение следующих нескольких месяцев проведением каких-либо крупных сходов с ксенофобным контекстом ультраправые не занимались и вспомнили про этот вид деятельности только к сентябрю, и то только в Санкт-Петербурге. Причем вплоть до декабря их акции собирали не более 40 человек. Однако петербургские ультраправые решили так легко не сдаваться и провели 14 декабря еще одно, последнее в этом году, мероприятие под ксенофобными лозунгами — «Марш против этнопреступности и коррупции», приуроченный к очередной годовщине беспорядков на Манежной площади. Организатором акции выступил лидер НСИ Д. Бобров, который анонсировал ее проведение почти за месяц до назначенной даты. Участников собралось около 100–120 человек — активисты НСИ, «Славянской силы», НДП и футбольные фанаты, что немало с учетом снизившейся активности ультраправых, продемонстрированной на «Русском марше». Возможно, относительный успех обеспечило то, что акция была изначально объявлена нейтральной по отношению к ситуации в Украине и организаторы даже потребовали от всех, кто готов прийти, не поднимать эту тему, пообещав в противном случае удалить нарушителя.

Прочая активность ультраправых

Одним из традиционных видов деятельности ультраправых является проведение различных акций с «социальной» повесткой, задача

которых — продемонстрировать стремление националистов принести пользу обществу. Если на рубеже десятилетий эти акции преимущественно заключались в оказании помощи, например, в сборе средств для детских домов, донорстве, обустройстве детских площадок, участии в защите Химкинского леса и т.д., то в последние годы чаще можно увидеть акции, посвященные борьбе с кем-нибудь, например, с педофилами, нелегальными мигрантами, магазинами, продающими спиртное несовершеннолетним, и т.д. Такие акции стали крайне распространены в 2012–2013 годах, проходят они, как правило, в форме рейдов, достаточно агрессивных и просто незаконных.

Популяризации рейдовой активности способствовало не только то, что образ агрессивных борцов привлекает самих ультраправых больше, чем образ добрых самаритян, но и внимание СМИ, которые больше заинтересовались «острыми» сюжетами с побитыми и униженными людьми, чем акциями по сдаче крови.

Формально тема рейда может быть любой, но здесь тоже есть своя мода — и если в 2012 году наиболее популярными были рейды по поиску педофилов (их популяризировало движение «Оккупай-педофилай» Максима Марцинкевича), то в 2013 году — акции националистов по поиску «нелегальных иммигрантов». Стоит напомнить, что во второй половине 2013 года почти все более или менее крупные ультраправые объединения создали свои рейдовые группы, а сами акции из второстепенного вида деятельности, заполнявшего пробелы между политическими кампаниями, стали одним из важнейших направлений активности.

Однако в 2014 году, здесь, как и в случае с другими традиционными видами деятельности, тоже обозначился некий кризис.

Только первые месяцы, до того, как «украинский вопрос» вытеснил все остальное, рейдовые инициативы продолжали развиваться и распространяться в регионах. Например, свой антимигрантский проект «Стоп-Нелегал» запустила в Челябинске «Великая Россия», новые отделения Guestbusters появились в Ярославле и Долгопрудном, о наборе активистов периодически объявляли и новые и старые группы «по поиску нелегалов».

Однако довольно быстро стало очевидно, что акции уже несколько приелись СМИ, и журналисты стали сопровождать националистов гораздо реже, да и то в основном из каких-то малоизвестных или из иностранных редакций. Частота рейдов стала снижаться, а новые, ориентированные на регулярную деятельность группы перестали появляться как грибы после дождя. Впрочем, националисты не хотели быстро сдаваться и пытались вернуть утраченный общественный интерес, ища новые темы, способные привлечь внимание.

Например, в апреле движение «Щит Москвы» неожиданно занялось поимкой таксистов-частников, работающих без лицензии, а активисты в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре стали промышлять поиском «резиновых квартир». Проводили националисты и нетрадиционные рейды по борьбе с алкоголем. Например, в Санкт-Петербурге движение «Трезвые дворы» занялось патрулированием дворов с целью пресечь распитие спиртного на улицах, а активисты «Чистого парка» обещали избавить парки от *«колдырей и шашлычников»*.

Конечно, новые темы не вытеснили привычные, и многие ультраправые группы продолжили проводить уже ставшие традиционными рейды по поиску педофилов, торговцев наркотиками и мест проживания нелегальных мигрантов, но все это уже не вызвало широкого общественного резонанса.

Кроме того, летом было возбуждено несколько уголовных дел против активистов самого крупного и известного движения, занимающегося преимущественно проведением рейдов — объединения «Реструкт!» (см. ниже), после чего «рейдовый пыл» ультраправых сильно угас. Это, безусловно, не значит, что они прекратились вовсе, но количество подобных акций снизилось еще разительнее по сравнению даже с первой половиной года, и они стали куда менее агрессивными и демонстративными. Хорошим примером может служить петербургский проект «Русская зачистка», суть которого заключается в инспектировании ультраправыми торговых точек с проверкой документов у продавцов с «неславянской внешностью». Если в 2013 году в рейдах, организованных Н. Бондариком, участвовало по несколько десятков молодых людей, лица которых были закрыты масками, зачастую вооруженных бейсбольными битами, то в этом году, когда подобные рейды взялось проводить НСИ Д. Боброва, на них собиралось всего несколько человек, которые вели себя относительно мирно и вежливо. Естественно, такие акции, не вовлекающие большого числа людей и не дающие ультраправым возможности «проявить себя» (акции Н. Бондарика больше напоминали вооруженный налет), не особенно привлекают внимание и желающих присоединиться.

Примечательно, что во второй половине года на фоне снизившегося числа рейдов возросло количество подзабытых акций социальной помощи, то есть многие националисты, скорее всего, в ответ на давление со стороны правоохранительных органов, предпочли вернуться к мирной, а главное, законной деятельности. Многие объединения ультраправых возобновили акции по сдаче крови, сбору помощи малоимущим, проведению субботников и т.д. Возможно, на росте числа именно таких

акций сказался и тот факт, что большинство праворадикальных (да и не только праворадикальных) движений, выступающих в поддержку ДНР и ЛНР, в течение года занимались сбором гуманитарной помощи для «Новороссии», что популяризовало «помогающие» акции как таковые.

Традиционно, ультраправые активны в инфильтрации различных спортивных клубов и иных начинаний, особенно если они связаны с борьбой, боксом и т.д. В прошедшем году широко распространились популяризуемые ультраправыми турниры по «русскому жиму» (поднятие штанги из положения лежа). Националистов, по всей видимости, привлекли название этого вида спорта и дешевизна организации соревнований. В 2014 году множество турниров по «русскому жиму» прошло в разных городах страны (Москва, Астрахань, Белгород, Иркутск, Краснодар, Кострома, Нижний Новгород, Самара, Славянск-на-Кубани, Тверь и т.д.), среди организаторов отметились как различные группы националистов («Русские пробежки», «Спротивление», «Реструкт!» и др.), так и марки одежды для ультраправых. Мероприятия зачастую проходят в различных фитнес-клубах или местных спортивных залах и собирают по несколько десятков участников и зрителей. Как и в случае с «русскими пробежками», мероприятия призваны пропагандировать здоровый образ жизни и заодно рекламировать ультраправые движения и привлекать в них новых людей.

Одним из наиболее активных организаторов соревнований по «русскому жиму» выступало движение «Спротивление» Романа Зенцова, которые несколько оживилось в последние год-два. Если раньше «коньком» движения были разного рода акции помощи, то теперь активисты вплотную занялись именно проведением всевозможных соревнований и тренировок. Однако далеко не все из них являются спортивными, многие посвящены боевой подготовке, например, ножевому или рукопашному бою.

Конечно, проведение различных сборов, лагерей и тренировок активистов является одним из традиционных видов деятельности ультраправых. Главной целью подобных мероприятий является поддержание «боевой готовности» соратников, поэтому в программу обычно входят тренировки различных боевых навыков. Но если раньше подобным видом деятельности ультраправые, как правило, занимались летом и во время зимних каникул, то теперь она стала более регулярной и формализованной. На праворадикальных сайтах и в группах в социальных сетях вместо анонсов редких сборов массово стали появляться призывы посетить постоянно действующие школы и клубы, где всех желающих могут научить ножевому и рукопашному бою, а также тактике ведения боя в условиях города или леса, навыкам стрельбы и обращения с оружием и т.д. Скорее всего, активизация всевозможных военно-патриотических клубов, суще-

ствующих вокруг ультраправых движений, стала следствием обострения конфликта в Украине и общей милитаризации общества. Некоторые из этих клубов открыто объявляли, что занимаются подготовкой боевиков для участия в украинском конфликте на стороне сепаратистов.

На наш взгляд, резко возросшая активность ультраправых по вовлечению своих реальных и потенциальных сторонников в подобные школы и клубы — это крайне тревожный симптом, так как он отражает повышение уровня спроса на военную подготовку. Последствия у этого тоже могут быть весьма серьезными, так как националисты ориентированы на использование боевых навыков для противостояния как этническим и идеологическим «врагам», так и государству.

Участие ультраправых в боевых действиях в Украине

Как можно видеть выше, события в Украине стали самой горячей темой дискуссий среди праворадикалов. Самые решительные из них отправились туда «делом доказывать свою позицию» и лично принять участие в боевых действиях³⁰. Причем русские националисты присутствуют как с одной, так и с другой стороны линии фронта в Восточной Украине. Однако необходимо отметить, что в целом среди россиян, воюющих в Украине, ультраправые составляют далеко не самую большую долю. По большей части в боевых действиях принимают участие не только (и не столько) националисты, а самые разные люди, включая антифашистов. Многие люди из воюющих там ранее не были замечены ни в какой политической активности.

К сожалению, наши знания в этой области очень фрагментарны, и мы не можем дать даже примерную количественную оценку. По очень приблизительным оценкам, именно националистов, воюющих за «Новороссию» — несколько сот человек, не считая «нереестровых» казаков. (По данным директора Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс» Александра Тарасова, на конец 2014 года на стороне ДНР/ЛНР воевало около сотни националистов, также не считая казаков.)

В основном в Украине воюют идейные, но «беспартийные» русские националисты, в том числе ветераны прошедших войн (чеченской и даже

³⁰ Yudina Natalia. Beware the Rise of the Russian Ultra-Right // The Moscow Times. 2014. 11 September (<http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2014/09/d30212/>); Юдина Н. Ультраправые страсти по Украине // Центр «Сова». 2014. 15 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/09/d30505/>).

афганской), а также отставные военные, то есть люди, подготовленные к военным условиям и имеющие опыт боевых действий. Часть из них связана с казачьими организациями, особенно — с активными в смежных с Украиной регионах. Особо выделяются среди них активисты Всевеликого войска Донского Николая Козицына, захватившие контроль в районах между территориями ДНР и ЛНР, и «Волчья сотня» из станицы Белореченская Краснодарского края (свернула свою активность к концу 2014 года).

На фоне украинских событий стало на слуху и никак себя не проявлявшее в последние годы Русское национальное единство (точнее, осколок РНЕ, сохранивший лояльность лидеру, Александру Баркашову), пропустившее через себя в 90-е тысячи молодых людей. Оно ведет в интернете активную кампанию по привлечению добровольцев. В интернете разошлись фотографии групп по полтора-два десятка вооруженных людей в зоне боевых действий с символикой РНЕ Баркашова (на одной из них сын лидера — Петр Баркашов, на другой виден лидер Волгоградского отделения РНЕ Александр Кильдишов).

Формированием и отправкой добровольцев занимается Национально-освободительное движение (НОД) Евгения Федорова. Летом 2014 года самарское отделение НОД под лозунгом «Родина! Свобода! Путин!» и портретом царя Николая II отправило добровольцев из Самарской области в народное ополчение самопровозглашенной ДНР.

Среди других добровольцев из России, появившихся в Украине, были замечены также активисты ЕСМ, ориентирующегося на Александра Дугина, РИД Станислава Воробьева, НДП³¹. На украинских фронтах появились и члены «Другой России».

Известный ультранационалистический сайт «Спутник и погром» (в редакции которого также произошел раскол по украинскому вопросу) и околофутбольные сайты призывали присоединиться к группе петербургских националистов (Алексей (Фриц) Мильчаков, Дмитрий Дейнеко и др.) отправившейся в Украину, позднее преобразованной в отряд спецназначения «Бэтмен» в составе формирований ЛНР.

Некоторые националисты могут быть отнесены к каким-то группам лишь условно. Например, орловец Антон Раевский³², «прославившийся» после публикации в интернете его фотографии с вытатуированной на

³¹ Об этом стало известно после того как 18 февраля 2015 г. в московском офисе Национально-демократической партии состоялась телемост с Донском, где выступил член петербургского отделения Александр Жучковский, который воюет в составе войск ДНР.

³² Востроилова Татьяна. Украинцы нашли в Одессе «черную сотню» из Петербурга // Фонтанка.ру. 2014. 30 марта (<http://www.fontanka.ru/2014/03/25/166/>).

грудь свастикой, три года назад состоял в НСИ Боброва, оттуда ушел со скандалом, потом в Орле участвовал в деятельности «Черной сотни», откуда был исключен в мае 2014 года после того, как стало известно о его «подвигах» в Одессе. Затем Раевский объявил в интернете сбор денег себе на военную амуницию и уехал воевать. Летом 2014 года он был ранен в ногу и проходил лечение в Ростовской клинической больнице.

О русских националистах на другой стороне известно еще меньше. Даже оценки их количества сильно расходятся — от 20 до 200 человек (по данным А. Тарасова, на конец 2014 года — около 60 человек; они сосредоточены в основном в батальонах «Азов», «Айдар», «Донбасс-1» и «Донбасс-2» и в двух батальонах «Правого сектора»). Среди тех, кто там находится, существенную часть составляют неонацисты, но там есть очень разные люди, включая даже сторонников генерала Квачкова.

5 декабря 2014 г. в ходе встречи с военными, защищавшими Донецкий аэропорт, президент Петр Порошенко вручил паспорт гражданина Украины одному из бывших руководителей Национал-социалистического общества (НСО) и бывшему члену РНЕ Сергею (Малюте) Коротких, который воюет в составе батальона «Азов»³³ с самого начала его создания и является командиром разведки³⁴. В июле в Киев прибыл и известный соратник Максима (Тесака) Марцинкевича Роман (Зухель) Железнов³⁵. Михаил Орешников, также бежавший в Украину, представляет трансграничную неонацистскую группировку Misanthropic Division. Около 10 членов объединения воюют в «Азове», а ранее члены группы принимали активнейшее участие в столкновениях в Харькове и других городах.

В декабре 2014 года появилась информация, что один из участников знаменитой неонацистской группировки «Боевая организация русских националистов» (БОРН) Александр (Румын) Паринов, давно скрывавшийся в Украине, также связан с бойцами полка «Азов»³⁶. Правда, вряд ли

³³ Выбор многими ультраправыми батальона «Азов» не случаен, так как его костяк составляет также неонаци, только украинские.

³⁴ Подробнее об С. Коротких см.: Праворадикал получил украинское гражданство // Центр «Сова». 2014. 5 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/12/d30802/>).

³⁵ В России в октябре 2014 года в отношении Р. Железнова возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 359 УК («Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях»).

³⁶ Интересно, что его соратник по БОРН Максим Баклагин заявил 16 февраля 2015 г., выступая в прениях на суде, что с началом украинских событий направил рапорт с просьбой отправить его на войну в штрафной батальон, чтобы «кровью искупить вину», имея в виду помощь самопровозглашенным республикам ДНР и ЛНР.

Паринов может принимать непосредственное участие в боевых действиях, так как он болен диабетом³⁷.

Зато в социальной сети «ВКонтакте» появилась фотография вооруженных бойцов на Михайловской площади Киева, сделанная перед отправкой в зону боевых действий, среди которых был и известный в Республике Коми националист Алексей (Коловрат) Кожемякин³⁸.

В конце ноября 2014 года на праворадикальных российских сайтах появились сообщения об отъезде Кожемякина в Украину, а 13 декабря 2014 года и сам Алексей Кожемякин в тексте «Почему мы воюем?» сообщил, что находится там.

Среди русских ультраправых есть уже и жертвы этой войны. Лишь некоторые примеры: на стороне сепаратистов погибли активист РИД Сергей Ефремов, активист НОМП из Петрозаводска Сергей Марков, лидер ростовского отделения ЕСМ Александр Проселков, руководитель королевского отделения ДПНИ Сергей Воробьев, активист тольяттинской группы «Другой России» Илья Гурьев; с другой стороны погиб, например, воевавший в «Азове» Сергей (Балаган) Грек.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Общественные инициативы

В 2014 году общественная активность по противодействию ксенофобии и радикальному национализму практически не изменилась по сравнению с предыдущим годом.

19 января традиционно состоялась всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Она прошла 19 января в 11 городах России (годом ранее — в 15 городах). В Москве в антифашистском шествии и митинге участвовало примерно столько же людей,

³⁷ В Украине скрывались и другие члены БОРН. Туда выезжал в 2008 году лидер группировки Никита Тихонов. В 2011 году в Запорожье на собственной гранате подорвался Алексей Коршунов. В 2013 году правоохранительные органы Украины экстрадировали в Россию Михаила Волкова.

³⁸ Подробнее об А. Кожемякине см.: Сыктывкарский националист в Азове // Центр «Сова». 2015. 14 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/01/d31024/>).

сколько и годом ранее — 650 человек. Непосредственно сама акция³⁹ состоялась без происшествий, однако после ее окончания произошло сразу несколько нападений⁴⁰.

В других городах ультраправые также нападали на участников акции и угрожали им. В Санкт-Петербурге накануне шествия националисты из партии «Великая Россия» (Северо-Запад) распространяли в интернете угрозы в связи с предполагаемым присутствием ЛГБТ-активистов на мероприятии: якобы те *«позорят праздник Крещения»*. На площади Восстания произошло несколько столкновений неонацистов с шествующими. В Перми из-за угроз праворадикалов был отменен приуроченный к этой дате показ документального фильма Валерия Балаяна об Анастасии Бабуровой «Любите меня, пожалуйста».

С 9 по 16 ноября прошла ежегодная Международная неделя толерантности «Хрустальная ночь — никогда снова!», приуроченная к Международному дню против расизма и нетерпимости. К сожалению, проведение недели оказалось практически незаметно для общества. Памятные мероприятия состоялись в Санкт-Петербурге, Костроме и Мурманске, но они нигде не стали многочисленными.

«Марш против ненависти» в Санкт-Петербурге, устраиваемый с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, прошел 27 октября. В нем приняло участие около 300—400 человек — представители коалиции «За демократический Петербург», партии «Яблоко», движения «Солидарность», «Альянса гетеросексуалов за права ЛГБТ», а также РПР-ПАРНАС. Акция тоже не обошлась без эксцессов: перед началом шествия группа из шести человек подошла к мужчине, державшему флаг крымских татар, со словами *«Как вам не стыдно стоять с национальным символом крымских татар в одной колонне с ЛГБТ?»*. После этого сопредседатель петербургского отделения РПР-ПАРНАС Андрей Пивоваров вытолкнул возмущавшихся из колонны, но они сопровождали шествие по всему маршруту. Кроме того, *«за курение в общественном месте»* было задержано пять человек и доставлено в полицию, откуда они вскоре были отпущены.

³⁹ В Москве прошел марш памяти Маркелова и Бабуровой // Центр «Сова». 2014. 19 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/01/d28823/>).

⁴⁰ Подробнее см.: Нападение на участников антифашистского шествия в Москве // Центр «Сова». 2014. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/01/d28824/>).

Стоит отметить и проведение с 9 по 23 октября 2014 г. недели действий «Футбольный народ», проводимой сетью организаций Футбол против расизма в Европе (FARE).

Уголовное преследование

В 2014 году было внесено много изменений в Уголовный кодекс и в другие законы, связанные с противодействием экстремистской деятельности. Все они были направлены на ужесточение и расширение сферы ответственности. Однако мы в целом оцениваем эти новации негативно, и потому они рассмотрены в докладе о «неправомерном антиэкстремизме» (см. ниже).

За насилие

В 2014 году количество приговоров за насильственные расистские преступления сократилось на треть по сравнению с тем, что было годом ранее. В 2014 году было вынесено не менее 21 обвинительного приговора, в которых судами был признан мотив ненависти, в 19 регионах России (в 2013 году — 32 приговора в 24 регионах). В этих процессах были признаны виновными 45 человек (в 2013 году — 59 человек).

Для квалификации расистского насилия использовались следующие статьи УК, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство»), п. «б» ч. 2 ст. 116 («Побои»), п. «б» ч. 2 ст. 115 («Причинение легкого вреда здоровью»), ч. 4 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ч. 2 ст. 213 («Хулиганство»), ч. 2 ст. 119 («Угроза убийством») и т.д.

Статья 282 УК («Возбуждение ненависти») в 2014 году к насильственным преступлениям применялась в четырех обвинительных приговорах. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁴¹, ст. 282 УК может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения, то есть ст. 282 должна применяться совместно с соответствующей случаю другой

⁴¹ Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Центр «Сова». 2012. 21 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

статьей УК («Убийство», «Побои» и т.п.). В таких случаях мы считаем оправданным применение этой статьи в приговорах за насильственные преступления. В трех приговорах, самым громким из которых стал приговор наци-скинхедам из неонацистской группировки NS/WP, она была применена за отдельные эпизоды ультраправой пропаганды. В четвертом приговоре, вынесенном в Ставропольском крае, применялся п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения») — за нападение на прохожего с ксенофобными выкриками и оскорблениями. Это нападение было совершено в публичном месте, и жертва пострадала несильно.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 7 человек получили условные сроки;
- 2 человека были приговорены к обязательным работам;
- 4 человека — к исправительным работам;
- 1 человека — к исправительным работам условно;
- 4 человека были приговорены к лишению свободы на срок до 1 года;
- 8 человек — до 3 лет;
- 11 человек — до 10 лет;
- 5 человек — до 15 лет;
- 2 человека — до 20 лет;
- 1 человек — к 24 годам.

Нам известны только два приговора, где осужденных обязали оплатить пострадавшим компенсацию морального вреда и лечение. К сожалению, сообщения о принятии таких мер появляются нечасто. Ведь зачастую жертвы нуждаются в дорогостоящей медицинской помощи и не имеют средств на оплату лечения; хотелось бы, чтобы виновные понесли и материальную ответственность за случившееся.

Как видно из приведенных данных, 16 % осужденных (7 из 45) получили условные сроки. Мы можем согласиться, что в некоторых случаях такие решения объяснимы. Например, в прошедшем году условный срок получил Роман Вейц из неонацистской группировки NS/WP: он пошел на сделку со следствием и вряд ли после этого снова решится на расистское преступление. Да и вернуться в ультраправую среду ему будет сложно. Сомнительным нам кажется приговор жителю Самары, угрожавшему жертве канцелярским ножом одновременно с антисемитскими оскорблениями. Но, вероятно, причиной такого легкого наказания стало то, что травм при этом нападавший никому не нанес. Однако в некоторых случаях услов-

ное наказание за открытое расистское насилие является неоправданно мягким. Например, условные сроки получили двое неонацистов в Новосибирске, избившие и выкинувшие на рельсы уроженца Армении, или трое молодых людей в городе Касимов Рязанской области за расистское нападение на квартиру, в которой проживали цыгане.

Мы уже неоднократно писали, что условные приговоры за насильственные расистские нападения в подавляющем большинстве случаев вызывают у осужденных чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем.

Тем не менее, большая часть осужденных (31 человек) была приговорена к различным срокам лишения свободы. В том числе к длительным срокам лишения свободы были осуждены члены уже упоминавшейся неонацистской группировки NS/WP «Невоград». В Москве неонацист Никита Тихонов за подготовку в составе БОРН покушения на судью Мосгорсуда Эдуарда Чувашова и еще несколько убийств получил 18 лет лишения свободы. В мае 2011 года Никита Тихонов уже был осужден на пожизненный срок за убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой⁴². (На протяжении многих месяцев тянулся в 2014 году процесс других членов БОРН, основанный во многом именно на показаниях Тихонова и его подельницы Евгении Хасис; на момент написания доклада процесс почти завершен.)

Еще в двух случаях были осуждены члены ультраправых объединений, но без мотива ненависти в приговоре. В Санкт-Петербурге суд приговорил к 6 годам колонии строгого режима ранее пожизненно осужденного⁴³ националиста Алексея Воеводина за избиение до смерти молодого человека; в этом приговоре мотив ненависти не попал в обвинение. В Екатеринбурге были осуждены члены ультраправого объединения «Воины Перуна — SS»; их приговорили к длительным срокам лишения свободы за убийство бездомного. Ранее следствие полагало, что убийство было совершено по мотиву идеологической ненависти, но во время суда дело было переквалифицировано, и идеологический мотив был исключен.

⁴² Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Лето 2011: Новая партия заключенных-неонацистов и мечты о второй Манежке // Центр «Сова». 2011. 5 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/10/d22696/>).

⁴³ Приговор по делу банды Боровикова — Воеводина был вынесен 14 июня 2011 г. городским судом Санкт-Петербурга. Алексей Воеводин и Артем Прохоренко были приговорены к пожизненным срокам заключения. Подробнее см.: В Санкт-Петербурге вынесен приговор по делу банды Боровикова — Воеводина // Центр «Сова». 2011. 14 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/06/d21872/>).

Преследования членов и лидеров ультраправых организаций

В прошедшем году правоохранительные органы энергично взялись за преследование активистов наиболее одиозных националистических организаций. В первую очередь пострадали лидеры и члены организаций, близких к движениям «Русские» и «Реструкт!».

В августе 2014 года Кунцевский районный суд Москвы признал лидера неонацистского движения «Реструкт!» Максима (Тесака) Марцинкевича виновным в возбуждении национальной ненависти с угрозой применения насилия и приговорил его к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Поводом для возбуждения дела стало размещение Марцинкевичем в социальной сети трех роликов «Выкинуть чурок! Предвыборная агитация!», «Тесак о фильме “Сталинград” и ситуации в Бирюлево», «Тесак о фильме Околофутбола»⁴⁴. Такой суровый приговор (пять лет за три видеоролика) вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Вероятно, приговор был вынесен «по совокупности заслуг» и «с учетом личности подсудимого»⁴⁵, пожалуй, самого скандально известного неонациста. 11 ноября 2014 г., рассмотрев кассационную жалобу, Московский городской суд переqualificировал обвинение с ч. 2 ст. 282 УК на ч. 1 ст. 282 УК и смягчил Марцинкевичу наказание с 5 лет лишения свободы до 2 лет и 10 месяцев. Кроме того, Марцинкевич является обвиняемым в еще как минимум двух уголовных делах⁴⁶.

Помимо лидера, правоохранителей заинтересовали и другие активисты движения «Реструкт!». В июне 2014 года в Москве было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК («Причинение тяжких телесных по-

⁴⁴ См. о деле: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи...

⁴⁵ Ранее Марцинкевич был активистом НСО, возглавлял объединение «Формат-18», признанное экстремистским решением Московского городского суда от 20 декабря 2010 г. «Формат-18» специализировался на изготовлении и продаже видео со сценами истязаний наци-скинхедами бездомных и азиатов-гастарбайтеров. Тесак был осужден в 2008 году за националистическую провокацию в клубе «Билингва» в феврале 2007 года, но не за более серьезные его деяния. В 2009 году он был вновь осужден за размещение в интернете видео с инсценировкой повешения «таджикского наркоторговца». 31 декабря 2010 года закончился срок заключения М. Марцинкевича, и он вышел на свободу, после чего занялся новыми «проектами», в том числе создал движение «Реструкт!», быстро набиравшее популярность среди неонацистской молодежи, и проект «Оккупай-педофилия».

⁴⁶ В октябре 2014 года в Москве возбуждено уголовное дело против Максима (Тесака) Марцинкевича по ст. 213 УК («Хулиганство»). Дело связано с видеороликом, где его М. Марцинкевич бьет наголо молодого человека. В ноябре 2014 года в Москве возбуждено еще одно уголовное дело против Марцинкевича по ч. 1 ст. 282 УК за написание и публикацию книги «Реструкт!».

вреждений, повлекших смерть потерпевшего») после того, как активисты движения избили до смерти 37-летнего гражданина Азербайджана Заура Альшеева, приняв его за наркоторговца⁴⁷. Суд арестовал троих членов «Реструкта!», включая 17-летнего Кирилла Филатова, подозреваемых в нападении. После этого началось масштабное расследование деятельности членов объединения. 13 июля 2014 г. в Москве прошли обыски у активистов движения Евдокима Князева (лидер движения «Оккупай-наркофилия») и Лизы Лютой (возможно, псевдоним). 28 июня 2014 г. в концертном зале «Измайлово» сотрудники полиции сорвали съезд активистов движения «Реструкт!».

Позже все дела, возбужденные по разным эпизодам, были объединены в одно производство. Всего по делу против членов движения «Реструкт!» проходят около 20 человек, которых обвиняют в нападениях на продавцов запрещенных курительных смесей, хулиганстве, разбое или грабежах. Около 10 человек арестовано, еще с 10 взята подписка о невыезде.

Кроме того, внимание привлекло движение «Атака», созданное летом 2013 года несколькими активистами, покинувшими «Реструкт!»⁴⁸. 29 октября Пресненский районный суд Москвы арестовал лидеров движения «Атака» Станислава Митяева и Владимира Ткача. В ноябре в деле группы «Атака» появилось еще трое новых подозреваемых — Роман Черников, Томас Пайпалас и Сергей Суханов. Один арестован, второй отправлен под домашний арест, третий находится под подпиской о невыезде. Молодым людям, в зависимости от роли каждого, инкриминируется ч. 1 ст. 282 УК, ч. 1 и ч. 2 ст. 282¹ УК («Создание экстремистского сообщества и участие в

⁴⁷ По данным руководства «Оккупай-наркофилия» (одно из родственных движений «Реструкта!»), в день нападения молодые люди проводили «антинаркотический рейд». Решив, что З. Альшев торгует наркотиками, они сдали его в полицию, но вскоре тот был отпущен из отделения. После чего и было совершено нападение.

⁴⁸ В июле 2013 года в ультраправом сегменте Рунета распространилось заявление экс-членов «Реструкта!», где они сообщали о том, что покидают организацию, так как она превратилась в источник для саморекламы Марцинкевича. Кроме этого, в заявлении говорилось, что молодые люди намерены заниматься пропагандой национал-социализма и более активно заниматься «социальными» проектами, схожими с «Оккупай-педофилия», «Оккупай-наркофилия» и т.д. Кто был автором этого заявления, сейчас уже установить сложно, но в качестве подписавшихся фигурирует и Владимир Ткач (как экс-член политического совета движения «Реструкт!»), и Станислав Митяев (в качестве экс-заместителя по кадровой работе движения). По нашим данным, члены движения «Атака» принимали участие в рейдах по поиску нелегальных иммигрантов, как минимум один из которых проходил совместно с сотрудниками полиции.

нем» соответственно), ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм по мотиву национальной ненависти»). По версии следствия, подозреваемые участвовали в создании ультраправого движения «Атака», «основной задачей которого стало насильственное свержение действующей власти в России». Свои идеи они пропагандировали через социальные сети, расклеивали листовки и стикеры.

15 октября 2014 г. в Москве был задержан один из лидеров Объединения «Русские» и один из известнейших русских националистов Александр Белов (Поткин), которого подозревают в отмывании денежных средств, похищенных у российских и украинских вкладчиков казахского БТА-банка. Собственно, в хищении средств обвиняется экс-глава банка Мухтар Аблязов (находится под арестом во Франции), а А. Белов, по версии следствия, занимался отмыванием части выведенных из активов банка средств⁴⁹. Белов был взят под стражу. Сопратники А. Белова заявляют, что его задержание проводилось по политическим мотивам, а выдвинутые обвинения сфабрикованы⁵⁰.

Интересно, что в Казахстане также расследуется уголовное дело по ст. 164 («Разжигание межнациональной розни») УК Казахстана, фигурантом которого является Александр Белов. По версии следствия, в феврале 2012 года Белов в Казахстане встречался с представителями славянских и казахских организаций и предлагал им организовать на территории Киргизии базу боевой подготовки для молодых казаков. Через месяц, по версии следствия, Белов провел в Киргизии закрытые тренинги — уже для активистов казахской молодежной национал-патриотической организации «Ұлт азаттығы». Формированием группы отправленных в Киргизию казахов предположительно занимался член казахского «Народного фронта» Жанболат Мамай, а спонсировал тренинги интернет-портал «Стан-ТВ», принадлежащий Мухтару Аблязову. Предположительно, Белов пытался «дестабилизировать ситуацию в стране и создать политический хаос в рамках политехнологического проекта “Злой казах”, суть которого сводится к дискредитации действующей казахской власти и олигархи-

⁴⁹ Подробнее о деле см.: Москва: по подозрению в отмывании денег задержан и арестован Александр Белов // Центр «Сова». 2015. 16 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/10/d30455/>).

⁵⁰ Это уже не первое уголовное дело против А. Белова. В 2006 году в отношении него возбудили уголовное дело по ст. 282 УК после событий в Кондопоге. Позже дело закрыли за отсутствием состава преступления. В мае 2009 года московский суд приговорил его по той же статье к полутора годам лишения свободы условно за выступление на митинге на «Русском марше — 2007».

ческих групп перед представителями титульной нации, запущенный по инициативе Аблязова»⁵¹.

Не обошли своим вниманием правоохранители и петербургскую группу «Русские зачистки». 26 сентября 2014 г. Петроградский районный суд Петербурга приговорил к 160 часам обязательных работ ультраправого активиста Дмитрия (Бешеного) Евтушенко («Славянская сила», «Русские зачистки») по ч. 1 ст. 282 УК. По данным следствия, в 2010–2013 годах Евтушенко «многократно размещал материалы, направленные на возбуждение ненависти и вражды, по мотиву национальности и отношения к религии»⁵². В октябре 2014 года против Евтушенко было возбуждено новое уголовное дело по ст. 282 УК и ст. 212 УК («Призывы к массовым беспорядкам») за публикации на странице в социальной сети «ВКонтакте», где были «призывы к массовым беспорядкам и возбуждение ненависти к лицам неславянской национальности, выходцам с Кавказа, а также представителям власти».

В Санкт-Петербурге же идет суд по ч. 1 ст. 282 УК и в отношении другого известного петербургского националиста, Николая Бондарика — за подготовку провокации на Курбан-байрам⁵³ в октябре 2013 года.

Уже в 2015 году были арестованы известный в Питере ультраправый, один из главных организаторов «Русских пробежек» Максим Калиниченко и уже упоминавшийся лидер «Правых за европейское развитие» Виталий Шишкин⁵⁴. Административному аресту подверглась и активистка националистического толка Оксана (Вёльва) Борисова.

Как можно видеть, все эти люди и организации были широко известны и активно действовали уже давно. И на их активность также следовало обратить внимание уже давно. Однако ранее их деяния происходили при практически полном попустительстве властей. По-

⁵¹ Кузьменко Виктория. Не злите казахов // Русская планета. 2014. 21 мая (<http://rusplt.ru/world/ne-zlite-kazahov-9976.html>).

⁵² Ранее Евтушенко находился под домашним арестом по обвинению в хулиганстве за участие в «Русских зачистках».

⁵³ Два жителя Санкт-Петербурга заявили, что на них было совершено ксенофобное нападение, однако затем признались в инсценировке. Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи...

⁵⁴ Ранее состоял в Объединении «Русские» и руководил калужским отделением движения. В 2013 году он вместе с рядом активистов покинул ряды Объединения в знак солидарности с исключенным из движения Георгием Боровиковым. Позже он и другие соратники Г. Боровикова участвовали в создании партии «Правые за европейское развитие».

чему же за их активное преследование власти взялись именно сейчас? Возникающая версия о несовпадении их взглядов по Украине с официальной позицией не вполне объясняет происходящее. Ведь мнения по украинскому вопросу среди представителей этих организаций различны. Если «Русские» и их союзники однозначно выступают против «Русской весны», то движение «Реструкт!» предпочитает по большей части обходить эту тему.

Если в вопросе по отношению к властям в Украине у этих националистов нет общей позиции, то по отношению к нынешней действующей российской власти они явно находятся в оппозиции. И, к сожалению, политическая направленность преследований очевидна. По большей части все эти националисты, кроме Белова, находившегося под следствием, были очень активны в 2012–2013 году, во время рейдов националистов по поиску «нелегальных мигрантов» и «охоты на педофилов». Что до Белова, то движение «Русские» еще недавно доминировало среди организаций радикальных националистов и до сих пор очень активно само по себе — и не исключено, что власти просто решили нейтрализовать столь опасную и малопредсказуемую силу.

Большинству из перечисленных националистов вменяются «пропагандистские» статьи УК. Ранее мы неоднократно высказывались против преследования за пропаганду малоопасных интернет-пользователей, не пользующихся никаким влиянием среди ультраправых, и призывали обратить внимание на известных пропагандистов. В данном случае речь идет о популярных в праворадикальной среде фигурах. Однако есть подозрения, что эпизоды обвинения и статьи были выбраны случайно, анализом деяний этих людей никто всерьез не занимался (очень показателен здесь приговор Тесаку, осужденному за далеко не самые подстрекательские его выступления) — и дело тут не в их пропагандистских деяниях, а в политических мотивах преследования. Хотелось бы, чтобы власти, решая политические задачи, в том числе и совершенно разумные, не забывали все же о том, что правовые инструменты должны использоваться адекватно, а не имитационно.

За вандализм

В 2014 году уголовное преследование за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм было менее заметным, чем годом ранее: нам известно о 4 приговорах в отношении 6 человек, вынесенных в 4 регионах (в 2013 году — 8 приговоров против 11 человек в 8 регионах).

Во всех случаях вменялась ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). В приговоре

за свастики в кабине лифта в Сургуте была вменена только она одна; в приговоре за осквернение мечети в Иваново ст. 214 соседствовала с ч. 1 ст. 282 УК; в приговоре за поджог прокуратуры в Челябинске — со ст.ст. 280, 213 и 167 («Умышленное повреждение чужого имущества»); в приговоре за серию взрывов и поджогов в Новомосковске Тульской области — с пп. «а, б» ч. 2 ст. 244 УК («Надругательство над местами захоронения по мотиву национальной ненависти»), ч. 2 ст. 213 УК и ч. 3 ст. 30 УК и ч. 2 ст. 167 УК («Организация покушения на умышленное уничтожение имущества путем поджога»).

Вопреки обыкновению, все осужденные были приговорены к лишению свободы на сроки от двух месяцев до трех лет. Четыре человека в Тульской и Челябинской областях получили сроки за поджоги и подрывы, то есть за действия, которые действительно опасны для людей. Вандал в Иваново получил три года за оскорбительные надписи на соборной мечети и размещение на заборе мечети свиной головы — вероятно, по совокупности с иными ранее совершенными деяниями. А вот реальный срок, к которому приговорили вандала в Сургуте за ксенофобные надписи в кабине лифта, вызывает у нас сомнения, но, возможно, мы не знаем всех обстоятельств дела.

Кстати, большая часть аналогичных преступлений (осквернения зданий, домов, заборов) в прошедшем году по устоявшейся традиции квалифицировалась не как вандализм, а как пропаганда по ст. 282 УК (см. в главе «Наказания за пропаганду»). Видимо, причина в том, что в этих случаях ксенофобные граффити наносились на объекты, которые, в отличие от культовых сооружений или памятников, нельзя вандализировать. Впрочем, и осквернение религиозно-культовых сооружений зачастую также квалифицировалось как пропаганда, как это было в приговоре за «экстремистские надписи» на мечети в Удмуртии. В силу двойственного характера таких преступлений решения о том, какую статью применить, остается на усмотрение сотрудников правоохранительных органов, а ст. 282 более выигрышна в медийном плане и более известна правоохранителям.

За пропаганду

Количество приговоров за пропаганду растет год от года. В 2014 году оно опять существенно превысило количество приговоров за все остальные преступления «экстремистского характера» вместе взятые. В 2014 году было вынесено не менее 153 приговоров за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 158 человек (и еще один человек был освобожден в связи с деятельным раскаянием) в 54

регионах страны. В 2013 году было вынесено 133 приговора в отношении 136 человек в 59 регионах⁵⁵.

У 141 человека в 136 приговорах применялась ст. 282 УК. У подавляющего большинства из них (114 человек) была только она одна, 13 человек были осуждены только по ст. 280 УК, еще 12 — по совокупности ст. 282 со ст. 280 УК. Один человек — осквернитель мечети в Иваново — был осужден по ст.ст. 214 и 280 (см. также в главе «Наказания за вандализм»). Еще двое — поджигатели прокуратуры в Челябинске — по ч. 2 ст. 167 УК («Умышленное повреждение имущества»), ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство»), ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм»), ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК.

В пяти приговорах у девяти человек статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду. Речь идет об уже упоминавшихся членах ультраправой группы NS/WP в Санкт-Петербурге (Владимире Мумжиеве, Романе Вейце, Кирилле Присяжнюке) или же о неонацисте Глебе Цыбе, совершившим нападение на антифашиста в Москве (см. в главе «Приговоры за насилие»).

В некоторых приговорах ст. 282 соседствовала и с другими ненастоящими общеправовыми статьями, такими как ст. 228 УК («Незаконное хранение наркотиков») или ст. 161 УК («Грабеж»).

Два человека были осуждены по ст.ст. 280 и 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»): Роман Соловьев в Липецке — за публикацию

⁵⁵ Мы не можем утверждать, что знаем все такие приговоры. Мы не пишем в этом докладе о приговорах, вынесенных в республиках Северного Кавказа и в Крыму. К тому же данные этого доклада здесь и в следующей главе о преследовании членов экстремистских сообществ и запрещенных организаций не включают приговоры, которые мы считаем неправомерными (их не так много, и они перечислены в докладе М. Кравченко в этом сборнике), но также и правоммерные приговоры по тем же статьям, вынесенные не за ксенофобные действия и не националистам (таковых, впрочем, совсем мало).

Сравним наши данные, без учета этих оговорок, с официальной статистикой. За 2014 год такая статистика еще не опубликована (только за первое полугодие). Если же сравнить данные за 2013 год, по данным Верховного суда и по данным «Совы» (суммированным вне зависимости от типа осужденного и правоммерности осуждения), то по ст. 280 ВС сообщает о 60 осужденных (здесь и далее — по обеим частям статьи, по основному и дополнительному обвинению), а «Сова» — о 28, по ст. 282, соответственно — о 218 и о 145, по ст. 282¹ — о 18 и о 12, по ст. 282² — о 30 и о 28. См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Сайт Верховного суда РФ (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_10-a-osugd_po_vsem_sostavam_prestupleniy_UK_RF_za_2013.xls); База данных Центра «Сова» (<http://www.sova-center.ru/database>).

записей выступлений Саида Бурятского и Михаил Туре в Москве — за администрирование сайта, где публиковались новости и статьи о деятельности организации «Имарат Кавказ». Почему-то за все годы наших наблюдений приговоры по ст. 205² выносились исключительно за радикальную исламистскую пропаганду. Не стал исключением, по сути, и еще один приговор, где ч. 2 ст. 205² УК («Приготовление к публичному оправданию терроризма с использованием СМИ»), соседствовала с 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК, ч. 1 ст. 205² УК («Оправдание терроризма») и ст. 30 УК, и приговор в Москве по делу главного редактора бюллетеня «Радикальная политика» Бориса Стомахина: хотя сам Стомахин — отнюдь не исламист, он восхвалял именно исламистское насилие.

Как минимум в пяти приговорах ст. 282 УК была вменена за републикации и ссылки на материалы из Федерального списка экстремистских материалов⁵⁶. О бессистемности, с какой прокуратуры за одни и те же деяния вменяют то уголовные, то административные статьи, мы уже писали ранее⁵⁷. И мы не считаем эти приговоры вполне правоммерными: ведь это чистый случай административного деяния, и правильнее было применить соответствующую статью Административного кодекса. Впрочем, среди огромного количества осужденных за пропаганду есть немало людей, чья вина тоже заключалась в размещении одного материала, к тому же далеко не самого опасного, однако отсутствующего в Федеральном списке (пока!), поэтому административное наказание, в отличие от уголовного, к ним применено быть не могло. Впрочем, на наш взгляд, такие малоопасные деяния вообще не стоят внимания правоохранителей.

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

- 1 человек освобожден в связи с раскаянием;
- 2 — освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 3 — направлены на принудительное лечение;
- 21 — приговорены к лишению свободы;
- 13 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 32 — приговорены к различным штрафам;

⁵⁶ Солисту группы «Яровит» в Тюмени за републикации песен группы «Коловрат», жителю Абакана за видеофайл «Прогулки возле гуковской общаги-2», жителю Кургана за «Катехизис еврея в СССР», жителю Екатеринбурга за ссылку на «Майн кампф», жителю Тюмени за неназванные видеоролики из Федерального списка.

⁵⁷ Юдина Н. Борьба с антиэкстремизмом в виртуальном мире в 2012–2013 годы // Россия — не Украина: современные акценты национализма: М.: Центр «Сова», 2014. С. 178–206.

- 48 — к обязательным работам;
- 36 — к исправительным работам;
- 3 — к исправительным работам условно.

Приговоры, связанные с лишением свободы, в 2014 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. Как уже говорилось, это могло быть расистское насилие, поджоги и т.д.

Несколько приговоров к лишению свободы, вынесенные во Владимирской, Саратовской, Свердловской и Ростовской областях за ксенофобные видеоролики, антикавказские высказывания во соцсетях, а также за расистские песни и выкрики, вызывают у нас явные сомнения. Возможно, в этих случаях мы не знаем всех обстоятельств дела: может быть, у осужденных были неотбытые условные сроки по более ранним приговорам, или же в обвинении фигурировали и другие статьи обвинения.

Явно чересчур суровым мы считаем и приговор Бутырского районного суда Москвы по делу уже упомянутого Бориса Стомахина, который получил 6,5 лет лишения свободы за публикации в своем бюллетене и в интернете нескольких статей. Несмотря на то что составы инкриминируемых преступлений в писаниях Стомахина действительно можно было усмотреть и хотя в 2006 году он уже был осужден за аналогичные деяния на 5 лет лишения свободы по ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 280 УК⁵⁸, мы считаем наказание чрезмерным не только потому, что оно было только «за слова», но и потому, что аудитория ресурсов, на которых публиковались инкриминируемые статьи, была очень невелика, соответственно, незначительна и общественная опасность высказываний.

Тенденция к сокращению доли условных приговоров за пропаганду наблюдается с 2012 года. В 2014 году она составила 8 % (13 из 158 осужденных). И это не может не радовать, ведь, как показал многолетний опыт предыдущих наблюдений, большинство осужденных не считает условный срок наказанием, и это никак не отвращает их от аналогичных нарушений закона.

Например, два года условно получил в Москве известный проповедник антисемитизма и антихристианства, бывший директор издательства «Витязь» Виктор Корчагин за публикацию и распространение книги генерала Григория Дуброва «Генералы о еврейской мафии». Нам кажется, что разумнее было бы на издателя наказание, связанное с огра-

⁵⁸ См.: Юдина Н. Из пушки по воробьям: Обзор практики правоприменения по ст. 280 УК в 2005–2010 гг. // Центр «Сова». 2010. 25 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/10/d20081/>).

ничением профессиональной деятельности⁵⁹, и запретить ему хотя бы на какое-то время заниматься издательской деятельностью, тем более что В. Корчагин уже далеко не первый раз оказывается на скамье подсудимых⁶⁰. Впрочем, осужденный заявил, что уже давно не является директором издательства и распространением книг не занимается.

Большинство осужденных (119 человек) было приговорено к более действенным, на наш взгляд, наказаниям, не связанным при этом с лишением свободы — обязательным и исправительным работам, штрафам.

Как это происходит в последние три года, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в интернете (135)⁶¹. Их доля, что ожидаемо, только возрастает. Количество приговоров за высказывания онлайн более чем в шесть раз превысило в 2014 году количество приговоров за высказывания офлайн (22). В четырех случаях были учтены деяния, совершенные и онлайн, и офлайн, и эти случаи учтены в обоих суммах и в расшифровках ниже.

Эти материалы располагались на следующих типах интернет-ресурсов:

- социальные сети — 120 («ВКонтакте» — 86, неуказанные сети — 28; «Одноклассники» — 6);
- статьи на сайтах — 3;
- ведение сайта организации — 1;
- форумы, комментарии к статьям — 4;

⁵⁹ К сожалению, насколько нам известно, в 2014 году было вынесено только одно такого рода решение. В Кургане суд лишил местного жителя за ксенофобные призывы на стенах зданий на 1,5 года права заниматься деятельностью, связанной со средствами массовой информации. А ведь это — самое действенное наказание для людей, занимающихся националистической пропагандой, в том числе и профессионально, в СМИ, издательстве или среди учащихся.

⁶⁰ В 2004 году В. Корчагину был вынесен приговор, завершивший многолетний судебный процесс. Он получил один год лишения свободы условно с освобождением от наказания за истечением срока давности, без запрещения заниматься издательской деятельностью. В апреле 1995 года за сходные преступления он был приговорен к штрафу в размере 16 минимальных окладов и лишению права в течение трех лет заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью, но тогда Корчагин подпал под амнистию. См.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России: проявления и противодействие. Обзор событий 2004 года // Центр «Сова». 2005. 24 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2005/01/d3386/>).

⁶¹ За помощь в систематизации информации по интернет-приговорам мы выносим благодарность сотруднице фонда «Общественный вердикт».

- публикация в блоге — 1;
- рассылка по электронной почте — 1;
- неизвестно где, но в интернете — 5.

Как видно из приведенных данных, правоохранители по преимуществу продолжают искать экстремистский контент в популярной среди молодежи (в том числе и праворадикальной) социальной сети «ВКонтакте». Механизм работы с пользователями этой сети приобрел рутинный характер, ведь при регистрации вводятся личные данные и мобильные номера телефонов владельцев, а администраторы сети предоставляют эти сведения сотрудникам правоохранительных органов. Поэтому количество приговоров, связанных с социальной сетью «ВКонтакте», только растет.

Такое правоприменение сохраняет все свои недостатки, о которых мы неоднократно писали ранее. По-прежнему остается не проясненным ключевой для «пропагандистских» статей УК критерий степени публичности. При возбуждении уголовных дел и вынесении приговоров этот вопрос никак не затрагивается. А объем аудитории у осужденных явно был очень разным.

Правда, стоит отметить, что в 2014 году в поле зрения правоохранителей попадали не только рядовые и малопосещаемые пользователи соцсети, как это было ранее, но и известные среди праворадикалов фигуры. Помимо уже упоминавшихся Дмитрия (Бешеного) Евтушенко и Максима (Тесака) Марцинкевича, в прошедшем году за пропаганду были осуждены начальник пресс-службы организации «Южно-Сибирский казачий округ» Олег Гончар из Хакасии, координатор Национального Союза России, администратор группы «Русский Марш 2013» в сети «ВКонтакте» Николай Бабушкин из Норильска и администратор группы «Славянский Север» в Мурманске. К сожалению, приговоры таким заметным деятелям все еще теряются в нарастающем потоке осужденных мелких активистов — пользователей социальных сетей⁶².

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов по сравнению с предыдущим годом тоже изменилось мало (в одном приговоре могло быть сразу несколько жанров):

- видео (в том числе известный видеоролик «Казнь таджика и дага» и фильмы) — 48;
- аудио (в том числе песни групп «Коловрат») — 11;
- визуальные изображения (фотографии, рисунки) — 33;

- статьи и другие цельные тексты (в том числе републикации «Майн кампф») — 29;
- реплики, комментарии к статьям, высказывания на форумах — 26;
- создание и администрирование групп и сообществ в соцсети — 2;
- неизвестно — 11.

Как и годом ранее, преобладают приговоры за визуальные и аудиоматериалы (в том числе осуждены участники групп «Трупный яд», «Яровит», «О.Т.»). И это вполне понятно, ведь видеоролики и рисунки куда эффективнее как средство пропаганды, нежели тексты. Да и правоохранителям находят их быстрее. К тому же ставить ссылки на видео- и аудиоролики стало технически просто, а в этих приговорах речь в основном идет о ссылках на материалы, размещенные в других местах (например, на YouTube). К сожалению, по большей части к ответственности привлекаются всего лишь многочисленные републаторы видеороликов (приговор Тесаку — тут скорее исключение). А ведь правильнее, хотя и сложнее, было бы искать тех, кто эти ролики сделал и изначально выложил в интернет, или, еще лучше, тех, кто совершал демонстрируемые преступления, особенно если речь идет о насилии — ведь далеко не всегда такие ролики являются постановочными.

Что же касается текстов, то они почти всегда нам недоступны, а из сообщений прокуратуры или Следственного комитета крайне редко можно понять, о чем именно идет речь. Показательно также, что за полноразмерные тексты и за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям или видеороликам количество осужденных практически одинаково.

Целесообразными нам кажутся приговоры за администрирование и создание ультраправых групп в соцсетях, ведь зачастую эти группы прямо создаются для координации насильственных действий. И такое руководство онлайн-группами, в которых систематически ведется пропаганда ненависти, является куда более серьезным деянием, нежели отдельные публикации или републикации на личных страницах пользователей.

Приговоров за деяния вне интернета было вынесено куда меньше — 22. Они распределились следующим образом:

- граффити — 11;
- песни на концерте — 1;
- листовки — 1;
- публикации текстов — 1 (Б. Стомахин, которому инкриминировались публикации и онлайн, и офлайн);
- издателю за распространение книг — 1 (В. Корчагин);
- прилюдные выкрики и оскорбления — 3;

⁶² Трое из осужденных в 2014 году были несовершеннолетними.

- членам и лидерам ультраправых и иных групп, а также одиночкам за отдельные эпизоды пропаганды (иногда неизвестно какие) — 4.

У нас нет оснований считать эти приговоры неправомерными (хотя некоторые и вызывают сомнения), но уголовное преследование за националистические и расистские граффити на улицах представляется нам чрезмерной реакцией со стороны общества и государства. А такие приговоры составляют половину от всех вынесенных «за офлайн» (11 из 22). В остальных случаях мы готовы согласиться с оправданностью именно уголовного преследования за ксенофобную пропаганду в виде статей (в зависимости от тиража), распространения книг, расклеивания листовок, распевания песен или иных публичных подстрекательских высказываний (разумеется, в зависимости от содержания высказывания), особенно если они делаются в ходе нападения.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2014 году преследование по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было чуть менее активным, чем годом ранее. Нам известно о шести таких приговорах против 14 человек в четырех регионах страны (в 2013 году — 7 приговоров против 8 человек в семи регионах). (Мы не рассматриваем здесь приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир», речь о которых идет ниже в докладе «Проблемы реализации свободы совести в России в 2014 году».)

Ст. 282¹ фигурировала в двух случаях и вполне оправданно была применена к создателям ультраправых группировок. В Москве был осужден один из идеологов и создателей организации «Северное братство»⁶³ Валерий Вдовенко, бывший офицер КГБ, до того сыгравший неоднозначную роль в истории партии «Родина». По совокупности с другими статьями обвинения он получил 2,5 года лишения свободы. Другие члены «Северного братства», Антон (Флай) Мухачев, Олег Трошкин и Петр Хомяков, уже были осуждены в 2012 и 2013 годах⁶⁴. В Мурманске член ультраправого военно-патриотического клуба «Белый крест» Евгений Филимонов по совокупности с другими статьями обвинения (в том числе и

⁶³ Подробнее об организации «Северное братство» см.: Кожевникова Галина, Шеховцов Антон. *Радикальный русский национализм: Структура, идеи, лица*. М.: Центр «Сова», 2009. С. 231–240.

⁶⁴ См.: Альперович В., Юдина Н. *Ультраправые на улицах...; Они же. Праворадикал расправил плечи...*

с насильственными) был приговорен к 2 годам и 1 месяцу исправительной колонии общего режима⁶⁵.

В остальных случаях вменялась ст. 282². Наиболее известный приговор был вынесен в марте 2014 года: лидер движения «Славянская сила»⁶⁶ Дмитрий Дёмушкин был приговорен к штрафу в размере 200 тысяч рублей за продолжение деятельности запрещенной организации «Славянский союз», но суд освободил его от уплаты штрафа в связи с истечением сроков давности. Непонятно, почему дело расследовалось так долго и каким образом из него выпали все остальные обвинения.

Эта статья традиционно была применена и к запрещенной праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», члены которой с завидной периодичностью напоминают о себе рассылкой своих агитационных материалов в различные официальные ведомства, в том числе в прокуратуры. В декабре 2014 года в Архангельске к 5 годам и 2 месяцам лишения свободы был приговорен активист «Духовно-Родовой Державы Русь» Александр Широкий, которого суд признал виновным в расистской пропаганде, продолжении работы экстремистской организации, хранении и распространении наркотиков.

В остальных случаях речь идет о членах исламистских объединений, прямо замешанных в насилии. В Татарстане по делу о сотрудничестве с запрещенной организацией «Ат-такфир ва аль-Хиджра» пять человек были приговорены к длительным срокам лишения свободы по совокупности с другими статьями обвинения. В Башкирии пять человек за создание ячейки запрещенной организации «Имарат Кавказ», разбой, кражу и незаконное приобретение оружия также были приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Отметим здесь и приговор Свердловского областного суда очередному стороннику екатеринбургской ячейки НОМП Александру Ермакову. Его приговорили по ч. 1 ст. 30 и ст. 279 («Подготовка вооруженного мятежа») УК, ст. 205¹ УК РФ («Вовлечение людей в террористическую деятельность»), ст. 222 УК («Незаконное приобретение и хранение взрывчатых веществ») к 12 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима, а также последующему ограничению свободы на 2 года⁶⁷.

⁶⁵ Второй фигурант дела о создании экстремистского сообщества организатор мурманских «Русских маршей» в Мурманске Александр Валов сбежал в Украину от правоохранительных органов региона. Валов говорит, что в АТО участия не принимает.

⁶⁶ То есть запрещенного в 2010 году и переименованного «Славянского союза».

⁶⁷ Другие члены «группы Хабарова» были осуждены раньше. Сам Леонид Хабаров освобожден по УДО в июле 2014 года. См. подробнее о деле: Альперович В., Юдина Н. *Ультраправые на улицах...; Они же. Праворадикал расправил плечи...*

Федеральный список экстремистских материалов

В 2014 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 47 раз, в него был добавлен 381 пункт, два пункта⁶⁸ были исключены из списка с сохранением нумерации, он вырос с 2180 до 2561 позиций. Впрочем, можно отметить, что список стал обновляться менее интенсивно, чем ранее: в 2013 году было добавлено было 590 пунктов, в 2012 году — 522, в 2011-м — 318. Пополнения тематически распределилась следующим образом (в некоторых пунктах могли быть разные материалы):

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 198;
- материалы иных националистов — 13;
- материалы идеологов и классиков фашизма и неофашизма — 8;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 93;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) — 20;
- иные религиозные материалы (материалы Свидетелей Иеговы, евангелистов и др.) — 9;
- различные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистов) — 22;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины — 1;
- иные материалы украинских СМИ и интернета — 3;
- исторические книги — 1;
- материалы православных фундаменталистов — 3;
- частичные копии самого федерального списка — 1;
- материалы, запрещенные явно по ошибке — 1⁶⁹;
- не поддающиеся идентификации материалы — 6.

Как минимум, 284 пункта из 379 (с учетом двух удаленных) — это материалы из интернета (годом ранее — 333 пункта из 590).

⁶⁸ П. 2342 и п. 2343.

⁶⁹ Например, в п. 2498 («Информационные материалы, размещенные в статье «Братя — мусульмане» на интернет-сайте <http://ilgid.ru/politics/brothers.html>, являющиеся информационным ресурсом организации «Братя-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») (решение Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.07.2014)») содержится критическое и достаточно официальное описание организации «Братя-мусульмане»).

К сожалению, все недостатки списка, о которых мы пишем из доклада в доклад, остаются неизменными, так что реально работать с ним уже давно невозможно.

Пункты вносятся туда с огромным количеством самого разного рода библиографических, грамматических и орфографических ошибок. Или же они описаны так, что совершенно невозможно отгадать, что имеется в виду. Например, совершенно непонятно, о каком материале идет речь в п. 2518, обозначенном как «Объект № 3 (файла «MgISO-Re9hs.jpg»), размещенный в социальной сети «ВКонтакте», с сетевым адресом «<http://vkontakte.ru/id8925421>», на сайте «www.vk.com», пользователь которой указал имя “Игорь Владиславович”». Многие пункты представляют собой просто огромные перечни самого разного рода материалов, в которых совершенно невозможно разобраться. Иногда материалы попадают туда и просто по ошибке. Скажем, только ошибкой или недосмотром суда можно объяснить попадание в список демотиватора «Россия для кошек» (п. 2234). Он носит отчетливо пародийный характер. А внесение в список научных статей Себастиана Штоппера об истории партизанского движения на Брянщине в ходе Второй мировой войны лишний раз наводит на мысль, что суды не вникают в то, что запрещают, а возможно, не вникают и прокуроры.

Суды вносят в перечень также одни и те же книги разных изданий или одни и те же тексты, опубликованные на разных интернет-ресурсах: по содержанию материалы эти идентичны, однако формально они разные и должны рассматриваться заново. За год туда было внесено как минимум восемь повторов⁷⁰. Всего таких повторов 88.

Часть материалов признается экстремистскими просто неправомерно (например, материалы Свидетелей Иеговы, Саида Нурси).

При внесении в список интернет-ресурса искажается его электронный адрес (URL). Таким образом, в списке оказывается несуществующий интернет-источник. Понятно, что Минюст не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае действия ведомства просто не имеют смысла.

⁷⁰ Видеоролик «Злая Россия», видеоролики «Киборг — слава России», «Коловрат — наша страна», видеоролик «Наставление сестер», фильм «Россия с ножом в спине 2» и сайт «Кавказ-джихад», книга Османа Нури Топбаша «История пророков», книга Георгия Климова «Красная Каббала».

Запрещение организаций как экстремистских

В 2014 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста⁷¹, было добавлено три организации.

В первых двух случаях речь шла о религиозных организациях, к тому же запрещенных явно неправомерно: общине «файзрахманистов» в Казани, признанной экстремистской Советским районным судом Казани Республики Татарстан в феврале 2013 года, и «мусульманской религиозной организации поселка Боровский Тюменского района Тюменской области», признанной экстремистской Тюменским областным судом в мае 2014 года.

В третьем случае список пополнила праворадикальная организация — «Община Коренного Русского народа Щелковского района Московской области», признанная экстремистской Щелковским городским судом Московской области в феврале 2014 года. Известно, что организация занималась проведением в городе Щелково «русских пробежек» и собирала гуманитарную помощь «для жителей Луганской и Донецкой республик». Согласно Уставу Общины, «организация является частью территории государственного образования — Русь в составе России», что и вызвало претензии прокуратуры.

В ноябре 2014 года Верховный суд РФ признал экстремистскими пять украинских праворадикальных организаций «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), Украинская повстанческая армия (УПА), «Братство» и «Тризуб имени Степана Бандеры»⁷² (были добавлены в список уже в январе 2015 года). Мы считаем это решение декларативным и принятым в угоду текущему политическому моменту. Разумеется, в деятельности этих украинских организаций можно легко найти элементы, соответствующие определению экстремистской деятельности. И формально этот запрет является законным. Однако весьма сомнительно, что в России наличествует заметное

⁷¹ Официальное название: «Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»».

⁷² Подробнее о них см.: Лихачев Вячеслав. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 — начала 2014 года // Россия — не Украина: современные акценты национализма: М.: Центр «Сова», 2014. С. 230–275.

количество активистов этих организаций и они ведут тут экстремистскую деятельность, и запрет этот нам не кажется целесообразным.

Таким образом, на момент написания доклада Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 41 организацию (не считая организаций, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282² УК.

Другие административные меры

Деятельность Роскомнадзора в сфере СМИ

К сожалению, деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) в плане надзора за СМИ в 2014 году была закрытой. Роскомнадзор перестал выкладывать у себя на сайте предупреждения за нарушения ст. 4 закона о СМИ (в том числе связанные с «профилактикой экстремизма»), вынесенные учредителям или главным редакторам СМИ. Однако нам известно как минимум о шести предупреждениях СМИ (интернет-изданиям «Полит.ру», «Бизнес Online», «ВФМ.ru» и «Медиазона» за публикации о «народных сходах» в поддержку Навального, «Новой газете» за статью Юлии Латыниной «Если не Запад, то кто мы», редакции и учредителю радиостанции и сайта «Эхо Москвы» за передачу «Своими глазами», посвященную боям в аэропорту Донецка). Кроме того, от лица заместителя руководителя Роскомнадзора было направлено «профилактическое письмо» редакции телеканала «Дождь» в связи с заявленным телеканалом в прямом эфире от 26 января 2014 года опросом о блокаде Ленинграда. Все эти предупреждения мы считаем неправомерными, и это рекордный «процент неправомерности» в деятельности ведомства за все годы наблюдений (см. доклад о «неправомерном антиэкстремизме» ниже).

Случаи закрытия газет за экстремизм являются большой редкостью, но в 2014 году по антиэкстремистскому законодательству была закрыта одна газета. 15 января 2014 г. Мосгорсуд закрыл газету «Своими именами». В течение 2013 года она получила как минимум три предупреждения Роскомнадзора за распространение экстремистских материалов⁷³, после

⁷³ В 2013 году — за публикацию статьи Н.П. Зубкова «Хунвэйбины» Кремля. Они еще и масоны?», материала М. Жасимова «С думой о будущем. Письмо Мухину», материала М.А. Шендакова «Открытое письмо врагу Родины и предателю русского народа», в 2012 году — статьи А. Сивова «Взгляд с Украины», материалов «Крысинный фронт разгромить!» и «Народ победит!».

этого Роскомнадзор подал в Московский городской суд иск о прекращении деятельности издания. Газета «Своими именами» является преемником газеты «К барьеру», закрытой в апреле 2011 года. В свою очередь, «К барьеру» является преемником газеты «Дуэль», также закрытой после многолетнего судебного процесса. В апреле 2014 года судебная коллегия по административным делам ВС РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

Преследование за административные правонарушения

Преследования по административным «экстремистским» статьям не так уж редки и умножаются год от года⁷⁴. Жаль только, что прокуратуры далеко не всегда считают нужным сообщать о таких мерах. Поэтому все наши данные сугубо предварительные. Ниже мы приводим их без учета решений, которые считаем явно неправомерными (о последних см. в докладе о «неправомерном антиэкстремизме» ниже).

В 2014 году нам известно о 47 случаях наказаний по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») против 20 эпизодов в 2013 году. В большинстве эти решения выносились за демонстрацию в интернете изображений фашистской символики, выкладывание в файлообменных и социальных сетях материалов из Федерального списка экстремистских материалов, за продажу (в том числе в интернет-магазинах) предметов с изображениями нацистской символики (нашивок СС времен Великой Отечественной войны, нагрудных значков, кинжалов, касок, кепи, футболок), демонстрацию татуировок со свастикой.

В основном все правонарушители были оштрафованы на суммы от 1000 до 2500 рублей. Семь человек (20-летняя жительница Нижнекамска Республики Татарстан — за публикацию в социальной сети «ВКонтакте» видеоролика об Адольфе Гитлера, 28-летний житель Петропавловска-Камчатского — за наклеивание на лобовое стекло своего автомобиля наклейки с надписью «Фашист», жительница Саратова — за демонстрацию татуировки с руной, несовершеннолетний в Челябинске — за распространение наклеек со свастикой, трое фанатов «Спартак» — за стикеры и футболки со свастикой) были подвергнуты административному аресту на сроки от 5 до 15 суток. А в городе Галич Костромской области

⁷⁴ Полную статистику о применении статей 20.3 и 20.29 КоАП, составленную на основании данных Верховного суда РФ, см.: Смирнова Наталия. Политические репрессии в России в 2011–2014 годах: административные преследования // Ovdinfo.org. 2015. 6 марта (http://reports.ovdinfo.org/2014/adm-report/#web_resource_2bb4fce43348a4c793d2c41abd5b5721).

за демонстрацию татуировки со свастикой, помимо штрафа, суд обязал наказанного носить в теплое время года одежду, закрывающую татуировку.

По ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения») мы знаем о 43 решениях. Годом ранее мы писали о 41 решении. Во всех случаях нарушители были оштрафованы на 1000–2000 рублей за выкладывание в социальных сетях материалов из Федерального списка⁷⁵.

Еще два решения были вынесены по двум вышеуказанным статьям КоАП совместно. Например, жительница города Коврова Владимирской области была оштрафована за публикации «ВКонтакте» песни все той же группы «Коловрат».

В двух случаях наказание досталось родителям несовершеннолетних ксенофобов. В Барнауле (Алтайский край) по ст.ст. 20.3 и 20.29 были оштрафованы родители подростка, разместившего в соцсети нацистскую символику. А в Туле мать 15-летнего создателя интернет-сообщества «Просто мы русские» была оштрафована по ч. 1 ст. 5.35 КоАП («Ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению, защите прав и законных интересов несовершеннолетних»).

Помимо этого, обращает на себя внимание решение суда в городе Чудово Новгородской области по ч. 1 ст. 5.61 КоАП («Оскорбление») в отношении бывшей воспитательницы детского сада. В апреле экс-воспитательница публично стала выкрикивать в адрес семилетней девочки ксенофобные оскорбления за ее «неславянскую внешность». Суд оштрафовал женщину на 1000 рублей.

Активность прокуратур в интернете

За год прокуратуры набрали силу в борьбе с экстремистским контентом в интернете, привлекая как новые, так и старые механизмы.

Прокуратуры продолжали заниматься вынесением представлений о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ за отсутствие на компьютерах в учебных заведениях программ контентной

⁷⁵ Среди этих материалов — книги Гитлера «Майн кампф», В. Истархова «Удар русских богов», аудиозаписи и видеоролики групп «Коловрат» (по большей части), «Коррозия металла», песни чеченского барда Тимура Муцураева, видеоролики «Последнее интервью приморских партизан», «Русский очнись! Против тебя идет война», «Русское сопротивление», «Письмо Фатимы Муджахидам» и некоторые другие. Количество пунктов всего огромного списка экстремистских материалов, привлекающих внимание прокуратур, постепенно увеличивается, однако их ничтожно мало по сравнению с самим размером списка. Что еще раз доказывает бесполезность существования этого тяжеловесного механизма.

филтрации. Правда, размах этой деятельности был менее интенсивным, чем годом ранее. Нам известно не менее 24 таких представлений (годом ранее за аналогичный период — 35). Мы уже неоднократно повторяли, что подобные методы борьбы с экстремизмом кажутся непродуктивными, потому что выданные Рособразованием в марте 2008 года программы с поставленной задачей не справляются, да и идеальных контент-фильтров в принципе не может быть.

Но уже давно основным полем деятельности стала блокировка доступа к запрещенным (или иным предположительно опасным) материалам.

Прокуратуры весь год продолжали направлять и представления местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам». К сожалению, прокуратуры и провайдеры нечасто сообщают о принятых мерах, поэтому наши данные заведомо фрагментарны. Тем не менее, мы знаем не менее 48 таких случаев в 2014 году (годом ранее — 0 77), не считая явно неправомерных.

Если старые методы блокировок постепенно отступают на второй план, то система интернет-филтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов и функционирующая с 1 ноября 2012 г., всюду набирает обороты. По данным сайта «Роскомсвобода»⁷⁶, на 1 января 2015 г. таковых ресурсов, по предварительным подсчетам, было не менее 12877 (всего там 1557 записей). По доступным данным (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), «за экстремизм» по решению судов в 2014 году туда попали:

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 61;
- материалы классиков фашизма и неофашизма — 6;
- ксенофобные материалы иных националистов — 1;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 20;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и др.) — 17;
- мирные оппозиционные сайты — 1;
- сайт украинского СМИ — 1;
- конспирологический фильм об 11 сентября неопределенной идеологии — 1;

⁷⁶ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

⁷⁷ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/08/d30056/>).

- разные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистские) — 11;
- копии сайта, полностью копирующие Федеральный список экстремистских материалов, но с корректно работающими ссылками — 7;
- сайт сетевой библиотеки, заблокированный из-за одного материала — 1;
- не поддающийся идентификации материал — 1.

Материалов в реестре явно будет заведомо больше, мы знаем как минимум еще о 24 обращениях прокуратур в суды с исками с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ» и внесении ресурсов в этот реестр, и вряд ли многие из этих исков были отклонены.

Таким образом, с середины 2014 года возникла новая в юридическом смысле практика, направленная на то, чтобы обойти одну из нелепостей Федерального списка. Дело в том, что запрет, например, книги не означает автоматически, что ее текст в интернете тоже запрещен, — и он должен запрещаться и вноситься в список отдельно, причем отдельно для каждого сайта, как и для каждого переиздания той же книги. Чтобы не наращивать список бесконечно, прокуратуры, обнаружив онлайн-копию или версию запрещенного материала, стали обращаться в суд с требованием не запретить еще один материал, а признать, что конкретный сайт (или страница, группа страниц) *«содержит информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»*, что соответствует формулировке закона о Реестре. Эти дела рассматриваются по ускоренной процедуре, в ходе которой суд всего лишь устанавливает (или делает вид, что устанавливает) факт соответствия материалов. Далее решение отправляется для исполнения в Роскомнадзор.

Вскоре эта практика была расширена. Стали приниматься такие же решения и по сайтам, материалы которых не были ранее запрещены как экстремистские, при этом основания, выдвигаемые прокуратурой, явно относятся именно к сфере антиэкстремистского законодательства. И если описанная выше процедура является своего рода «юридическим фокусом», то такие запреты уже просто не основаны на законе.

Складывается ощущение, что пока блокировки по Реестру проводятся так же бессмысленно и бессистемно, как пополнения самого Федерального списка, да и случаи неправомерного применения тут очевидны. Скажем, никак нельзя согласиться с блокировкой сетевой библиотеки «Грамотей» из-за одного или нескольких расположенных там

экстремистских материалов. Да и случаи блокировок таких известных сайтов, пропагандирующих ненависть, как «Штурм-новости», сочетаются с блокировками материалов, признанными экстремистскими явно неправомерно (как, например, книги Саида Нурси).

Закон о Реестре дополняется «законом Лугового»⁷⁸, предусматривающим внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. На сайте Роскомнадзора для работы с этим механизмом создан отдельный реестр.

По решению Генпрокуратуры по этому закону в 2014 году заблокировано 156 ресурсов (на 19 февраля 2015 г. – 167)⁷⁹. Из них:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 19;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию (видеоролики и обращения исламских боевиков, «Умма-news», «Чечен-news», «ВДагестан.com», «Кавказ джихад» и др. и их зеркала) – 66;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и др.) – 9;
- мирные оппозиционные сайты (сайты «Грани», «Ежедневный журнал», «Kasparov.ru» и их зеркала, блог Алексея Навального, обращение Борового и Новодворской к народу Украины); впрочем, Генеральная прокуратура подчеркивала, что не пользовалась в этом случае термином «экстремизм») – 46;
- крайне радикальные выступления из Украины, адресованные российской аудиторией – 13;
- иные материалы украинских СМИ – 11;
- коллекция запрещенных материалов – 1;
- не поддающийся идентификации материал – 1.

Как видно из перечисленного, случаев неправомерного применения в этом реестре уже немало. Как минимум треть в нем занимают заблокированные оппозиционные сайты, случившееся с которыми наглядно показало, что такая внесудебная блокировка, проведенная только на

⁷⁸ Полное название: «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

⁷⁹ См. обновляемый список: Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/10/d30228/>).

основании подозрений во «вражде», неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей и наступлению на свободу слова.

А вот то, чем объяснялось принятие «закона Лугового» – пресечение мобилизации для участия в массовых беспорядках, – с помощью блокировок реализовать невозможно. Это подтвердила история с блокировками видеороликов с призывами ультраправых прийти 18 мая на Манежную площадь в Москве для организации «новой Манежки» или же ресурсов с указаниями мест сбора на «Русский марш» 4 ноября. В этих случаях задействовано слишком много каналов распространения одновременно, поэтому вся информация быстро дошла в интернете до предполагаемых адресатов, да и огромное количество таких материалов до сих пор остается в свободном доступе.

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2014 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации¹.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе², здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в составе отдельного доклада, посвященного этой теме³.

Резюме

В 2014 году сохранились и получили развитие некоторые тенденции, отмеченные нами в предыдущих докладах.

Вопрос строительства культовых зданий остается одним из самых болезненных: количество конфликтов вокруг строительства храмов не уменьшилось. География подобных конфликтов довольно широка, но

¹ При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство».

² Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в 2013 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014.

³ Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2014 году. См. ниже в этом сборнике.

наиболее острой ситуация остается в Москве, где продолжается реализация программы строительства храмов шаговой доступности, хоть и медленнее, чем хотелось бы ее инициаторам.

Чаще других проблемы с использованием храмовых зданий, как и годом ранее, испытывали мусульмане, но теперь у них чаще, чем у представителей других религий, возникают проблемы и со строительством. У протестантов же, напротив, проблем с помещениями для богослужений стало меньше, чем раньше.

Нормы, известные как «закон о защите чувств верующих», несмотря на довольно большой срок с момента их принятия, пока не начали регулярно применяться на практике. Зато активность «православных активистов», выступающих в защиту религиозных чувств (в том числе и с применением физической силы), заметно возросла; заметна и поддержка со стороны правоохранительных органов. Если раньше эта активность наблюдалась в основном в Москве, то сейчас можно говорить о хорошо организованных группах как минимум еще в двух регионах — Новосибирске и Краснодаре.

В то же время государство не становится столь же решительно на защиту оскорбленных чувств мусульман, протестующих против введенного в ряде регионов запрета посещать учебные заведения в платках.

В целом, случаев дискриминации религиозных организаций со стороны чиновников стало немного меньше, зато увеличилось давление на верующих со стороны представителей силовых структур.

Правовое регулирование

Федеральное законодательство

2 апреля 2014 г. Президент подписал поправки в Налоговый кодекс РФ, затрагивающие и религиозные организации. Закон снимает обязанность представлять финансовые отчеты с тех организаций, у которых в течение отчетного периода не возникало необходимости уплачивать налоги.

8 октября был принят Госдумой, а 22 октября подписан Президентом закон «О внесении изменений в статью 16 закона “О свободе совести и религиозных объединениях”». Поправки предусматривают проведение богослужений без уведомления властей не только в культовых зданиях, принадлежащих религиозным организациям, но и в местах паломничества, на территории организаций, созданных религиозными общинами, на кладбищах, в крематориях, а также в жилых помещениях. В иных местах религиоз-

ные обряды, церемонии и собрания проводятся в соответствии с нормами, установленными для проведения митингов, шествий и демонстраций.

10 октября был принят Госдумой, а 30 октября подписан Президентом закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Инициатором этих поправок выступила Русская православная церковь. Новый закон наделяет муниципальные образования правом финансировать объекты культурного наследия, находящиеся в собственности религиозных организаций.

7 октября 2014 г. Госдума одобрила в первом чтении разработанный правительством проект поправок в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Поправки предполагают отмену утверждения 15-летнего срока существования религиозной группы для получения регистрации в качестве религиозной организации и требования к религиозным организациям ежегодно предоставлять информацию о продолжении своей деятельности. В то же время законопроект содержит нормы, ужесточающие регистрацию религиозных групп и умаляющие права местных религиозных организаций.

В декабре 2014 года Госдума одобрила в первом чтении внесенный Правительством РФ проект поправок в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, обеспечивающих право заключенных на встречи со священнослужителями своей конфессии. Законопроект обязывает администрацию исправительного учреждения предоставить помещение для встреч со священнослужителями и проведения религиозных церемоний.

Региональные инициативы

Субъекты Федерации в своей законотворческой деятельности почти не затрагивали религиозные организации.

Законодательное собрание Санкт-Петербурга 26 марта утвердило поправки в закон «О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге» и объявило праздничным днем 14 июня — день памяти Иоанна Кронштадтского. При этом пятеро депутатов высказались против законопроекта, а депутат от «Яблока» Александр Кобринский напомнил о черносотенных взглядах святого.

Псковское областное Собрание депутатов в ноябре одобрило в первом чтении законопроект «О миссионерской деятельности на территории Псковской области», разработанный региональной Общественной палатой. Документ, в частности, запрещает распространение миссионерской

рами религиозной литературы, видео- и аудиопродукции, не имеющих предусмотренной законодательством маркировки.

Согласно законопроекту, прибывшие в регион иностранные граждане не будут иметь права заниматься миссионерской деятельностью, если их миссионерские цели не будут подтверждены въездными документами, а о намерении вести миссионерскую деятельность они должны будут уведомлять администрацию области.

Инициативы, не получившие (пока) развития

Ряд законодательных инициатив по разным причинам не были реализованы.

В частности, не было принято несколько вариантов поправок в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Один из проектов поправок разработало Министерство юстиции РФ и в ноябре представило свои предложения для общественного обсуждения. В частности, было предложено обязать религиозные организации вести раздельный учет доходов от иностранного финансирования и всех остальных источников. Присвоения религиозным организациям статуса «иностранного агента» даже в случае наличия финансирования из-за рубежа законопроект не предусматривает. Работа над поправками завершена, но законопроект на начало 2015 года еще не был внесен в Госдуму.

13 сентября был внесен, а уже 16 сентября отклонен разработанный Законодательным собранием Петербурга проект поправок к законам «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предлагающий согласовывать с религиозными организациями проведение митингов и шествий вблизи храмов и конфессиональных учебных заведений. Ни правительство, ни Госдума не поддержали документ. В отклике правительства отмечается, что законопроект ограничивает право граждан на свободу собраний.

В ноябре в Госдуму был внесен еще один проект поправок к закону «О свободе совести», а также к закону «О некоммерческих организациях» и Гражданскому кодексу. Данный проект, подготовленный депутатами А.Д. Жуковым, С.А. Гавриловым, Е.Б. Мизулиной, Я.Е. Ниловым, С.А. Поповым, касается учредителей и уставного капитала религиозных организаций и призван устранить некоторые проблемы, возникшие с изменением Гражданского кодекса. В первом чтении законопроект был принят уже в январе 2015 года.

Как и в предыдущий период, делались попытки урегулировать деятельность гадалок и экстрасенсов. В июне Комитет Госдумы по охране здоровья рекомендовал отклонить внесенный депутатом Ильей Поно-

маревым законопроект, в котором предлагалось поставить под контроль деятельность по предоставлению *«окультурно-мистических услуг в сфере здравоохранения»* и ограничить рекламу этих услуг.

В октябре был отклонен аналогичный законопроект о запрете рекламы услуг экстрасенсов, целителей и гадалок и ограничении распространения информации о них в СМИ и интернете, внесенный депутатом от «Справедливой России» Михаилом Сердюком. В заключении Правового управления говорится, что законопроект *«нуждается в юридико-технической доработке»*.

Еще один законопроект, имеющий отношение к религиозной свободе, в марте внесла в Госдуму группа депутатов от КПРФ: поправки в закон «О паспорте гражданина Российской Федерации», предусматривающие сохранение только бумажной версии паспорта, исключение всех машиночитаемых данных, но вводящие графы «национальность» и «вероисповедание». В апреле Совет Госдумы постановил вернуть этот законопроект разработчику для устранения нарушений.

В марте же стало известно, что рабочая группа по изучению деятельности представителей нетрадиционных религий, общественных объединений религиозного толка на территории России и зарубежных религиозно-общественных организаций, работающих в РФ, созданная в Государственной Думе в 2013 году, занимается подготовкой юридического определения «секты» и совместного с Минюстом и Генпрокуратурой соответствующего обращения в Верховный суд. Результаты работы этой группы так и не были представлены общественности.

Проблемы, касающиеся мест богослужения

Как и в предыдущие годы, многие религиозные организации испытывали трудности со строительством культовых зданий и использованием уже имеющихся.

Проблемы со строительством культовых зданий

Одним из самых болезненных вопросов остается строительство зданий для богослужения. Чаще всего проблемы в этой области возникали у мусульман и у православных.

Одним из самых резонансных случаев стал конфликт вокруг строительства мечети в Калининграде. Этот конфликт, длящийся уже около 20 лет, в 2014 году лишь усугубился. В апреле Московский районный суд Ка-

лининграда признал незаконным постановление главы городской администрации о выделении двух участков для строительства мечети и разрешения на строительство, а в июне Калининградский областной суд это решение подтвердил. Губернатор области Николай Цуканов пообещал выплатить общине компенсацию за уже вложенные в строительство средства.

Верховный суд отказался рассматривать жалобу мусульман, их обращение к В. Путину осталось без ответа, и члены общины приняли решение обратиться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В конце декабря ЕСПЧ зарегистрировал жалобу калининградских мусульман на действия властей.

Сложной остается и ситуация вокруг строительства мечети под Пятигорском. После того, как в 2013 году суд обязал собственника снести два этажа недостроенной мечети, в мае 2014 года власти Ставропольского края выделили участок для строительства новой мечети в селе Винсады. Это решение вызвало протесты местных жителей, однако к июлю их удалось убедить, что участок расположен не в самом селе, а в 25 километрах от него, поэтому появление мечети не причинит им неудобств. Несмотря на достигнутую договоренность, к октябрю процесс оформления участка так и не был завершен, а обращения Духовного управления мусульман чиновники игнорировали.

Проблемы со строительством мечетей наблюдались и в других регионах. Мэрия Новосибирска отменила свое постановление о выделении участка для строительства мечети на 1-й Грузинской улице. Этому предшествовали протесты местных жителей. Протестовали жители города и против строительства мечети в лесопарковой зоне — на улице Учительской.

В Уфе против строительства мечети и мусульманского делового и досугового центра «Муслим-сити» выступили прихожане православного Покровского храма, поскольку сами претендовали на выделенный мусульманам участок.

Как и в 2013 году, иногда к выступлениям против строительства подключались представители праворадикальных организаций. Например, в Воркуте к продолжающимся несколько лет протестам против возведения мечети присоединились представители организации «Рубеж Севера», годом ранее уже выступавшие против подобного строительства в Сыктывкаре.

Показательна история в Невском районе Петербурга, где в октябре, накануне общественных слушаний по внесению изменений в генплан города, некоторые СМИ сообщили о готовящемся строительстве мечети. И хотя муфтий Соборной мечети Равиль Панчеев опроверг эту инфор-

мацию, на праворадикальных сайтах в преддверии слушаний появились призывы организовать сход, чтобы не допустить включения мечети в новый генплан. На призыв отреагировали полицейские, усилившие охрану здания районной администрации — места проведения слушаний, но эта мера оказалась лишней: в слушаниях в итоге приняли участие местные жители, не имевшие никаких плакатов или символики, а вопрос строительства мечети не рассматривался.

В некоторых случаях трудности с возведением мечетей возникали по вине самих религиозных организаций или тех, кому они поручали ведение строительства. Так, в Южно-Сахалинске региональное Министерство имущественных и земельных отношений расторгло договор аренды земельного участка, предназначенного для строительства мечети, заключенный в 2003 году с общественным фондом «Мусульманин». Причиной стало неисполнение фондом обязательств: строительство так и не было начато. По решению суда фонд должен выплатить арендную плату за участок в размере два миллиона рублей.

Схожая ситуация сложилась и во Владивостоке, где, несмотря на то что участок под соборную мечеть был выделен еще в 2012 году, строительство так и не началось. Участок был предоставлен одной общине, хотя в течение десяти лет добивалась этого другая.

Минрегионразвития Хакасии приостановило строительство мечети в Абакане из-за несоответствия высоты возводимого здания мечети параметрам утвержденного проекта и отсутствия экспертной документации. Если представители общины перепланируют мечеть и получат необходимые согласования, строительство возобновится.

Конфликтов вокруг строительства православных храмов не стало меньше, и большинство из них, как в предыдущие годы, вызвано тем, что определенные под строительство участки располагаются в зеленых зонах, против застройки которых выступают местные жители.

По-прежнему сложной остается ситуация в Москве, где многочисленными конфликтами сопровождается реализация поддерживаемой городским правительством «Программы-200». Против строительства модульных храмов протестовали, в частности, жители районов Отрадное, Южное Медведково, Раменки, Перово, Останкино, Ходынское поле, Рязанского и Лосиноостровского районов. Сторонники и противники строительства проводили акции протеста, собирали подписи, обращались в различные инстанции со своими требованиями. В некоторых случаях протестующих поддерживали представители политических партий, в частности, КПРФ и «Яблока».

Например, по инициативе депутата Андрея Клычкова (КПРФ) Московская городская дума взяла под особый контроль строительство храма в сквере на ул. Федора Полетаева на юго-востоке Москвы, где собрано более 4,5 тысяч подписей за сохранение парка и перенос строительства на другой участок.

Кроме храмов, возводимых в рамках «Программы-200», москвичи протестовали против строительства собора на территории Сретенского монастыря, поскольку для этого потребовалось снести несколько зданий XIX века, а сам проект, по оценкам экспертов, угрожает сохранности расположенного рядом памятника XVIII века.

В других регионах также отмечалось немало конфликтов вокруг строительства православных храмов. В частности, в Петербурге в рамках противодействия строительству храма на территории Рождественского сквера группа горожан обратилась к Президенту РФ с просьбой вмешаться в ситуацию. Одиночный пикет против этого строительства провел депутат муниципального образования «Смольнинское» Сергей Малинкович.

Два конфликта в Петербурге разрешились в пользу противников строительства храмов. Под давлением общественности власти города отменили решение о строительстве храма в парке Малиновка, против которого было собрано более 20 тысяч подписей. Епархии решено предоставить новый земельный участок. А выступавшие против строительства 59-метрового собора на территории парка Долгоозерный добились запрета на строительство через суд.

В Рязани конфликтная ситуация сложилась вокруг строительства храма-памятника погибшим морякам в парке Морской славы в микрорайоне Канищево, в Благовещенске — вокруг вырубки деревьев в парке Дружбы ради строительства храма. В Тюмени продолжился начавшийся в 2013 году конфликт вокруг строительства храма в Комсомольском сквере: губернатор объявил о готовности перенести строительство в другое место, но православная общественность настаивала именно на сквере. Жители Тольятти выступали против строительства подворья Серафимовской церкви и православной школы в сквере, предпочитая видеть на этом месте спортивную площадку. А в Сургуте местные жители выступили против строительства храма на пустыре, поскольку сочли, что, несмотря на проведенные общественные слушания, решение о строительстве собора мэрия приняла без учета их мнения.

В Петропавловске-Камчатском к протестам против строительства церкви присоединились националисты, что можно считать случаем если не уникальным, то очень редким. В инициативную группу противников строительства вошли представители «Славянского союза» и «Русской

общины». Однако в данном случае протест не имел ксенофобной подоплеки: основное требование протестующих — перенести строительство с детской площадки на «заброшенный участок».

Нам известно лишь о двух случаях, когда проблемы со строительством храмов возникали у представителей других конфессий. В Екатеринбурге местные жители протестовали против строительства кирхи на территории парка Блюхера. А в Калининграде остается сложной ситуация вокруг строительства синагоги. В июне Калининградский областной суд подтвердил вынесенный в 2013 году запрет на строительство до получения религиозной организацией разрешительных документов. Отсутствие разрешительной документации связано с тем, что участок для строительства расположен в охранной зоне. В декабре Арбитражный суд Калининградской области обязал чиновников выдать такое разрешение, но городская администрация уже подала апелляцию на это решение.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

Проблемы с использованием уже действующих культовых зданий чаще всего тоже возникали у мусульман.

Мусульманская община поселка Белореченский под Кисловодском не смогла найти подходящих адвокатов, чтобы оспорить решения Кисловодского городского и Ставропольского краевого судов 2013 года о сносе двух мечетей в поселках Белореченский и Индустрия. Пока продолжались поиски, сроки обжалования этих решений прошли, и был объявлен конкурс на снос зданий.

Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил иск городского департамента по управлению муниципальным имуществом о выселении мусульманской организации «Рахмат» из занимаемого помещения. Причиной послужили различные нарушения договора аренды, кроме того, претензии к общине имелись у Госпотребнадзора и Роспотребнадзора.

Руководство РЖД в Казани закрыло мусульманскую молельную комнату, расположенную на железнодорожном вокзале и открытую за несколько месяцев до этого. Причина закрытия не ясна.

Казанскую общину файзрахманистов выселили из помещения судебные приставы. Решение суда о выселении этой общины, признанной экстремистской, было принято в 2013 году, и с тех пор файзрахманистов пытались выселить дважды, но каждый раз верующие возвращались обратно. На третий раз судебные приставы опечатали в здании все двери.

Несколько конфликтных ситуаций вокруг помещений для богослужения разрешилось в пользу религиозных организаций.

Например, Арбитражный суд Краснодарского края обязал администрацию Сочи передать в собственность Церкви евангельских христиан «Дом Евангелия на курорте Сочи» использовавшийся ими с 1992 года молитвенный дом. Городская администрация долго отказывалась передать здание, а в 2013 году выставила его на продажу.

Администрация Первоуральска Свердловской области пыталась через суд выселить мусульманскую общину из бывшего барака в Талице, однако в ходе рассмотрения в суде искового заявления в январе 2015 года стороны пришли к мировому соглашению.

Покровительство властей

Как и в предыдущие годы, в 2014 году из федерального и региональных бюджетов выделялись средства на реставрацию религиозных объектов. Как правило, речь шла о памятниках архитектуры, поэтому такое финансирование нельзя рассматривать как неправомерное.

Бюджетные деньги на реставрацию религиозных объектов выделялись, в частности, в Москве, в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Тульской, Тюменской областях. Большая часть этих средств предназначалась для проведения восстановительных работ на православных объектах, но финансирование также получали мусульманские объекты и дацан.

Кроме финансирования реставрации и строительных работ, бюджетные средства выделялись, например, на празднование юбилея монастыря (Ярославская область) или паломническую поездку к «Дарам волхвов» (Кемеровская область). Власти Москвы выделили из городского бюджета 20 миллионов рублей для компенсации расходов церковной структуры, больницы святителя Алексия, на оснащение хирургического комплекса.

Из бюджета Адыгеи в рамках программы «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание на 2014–2018 годы» больше 10 миллионов рублей было выделено на «уставные требования» религиозных организаций, в том числе на зарплату духовенства: 3,2 — на нужды Адыгейской епархии, 7 миллионов рублей — на нужды Духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края. А Министерство культуры РФ выделило более 6 миллионов рублей на разработку виртуального тура по греческой горе Афон — одному из самых почитаемых мест православного паломничества.

Еще одной формой поддержки религиозных организаций остается передача имущества. В большинстве случаев здания передаются РПЦ, но факты передачи имущества в собственность старообрядческих или мусульманских организаций тоже отмечались. В частности, Касимовская городская дума Рязанской области приняла решение о передаче мусульманской общине в собственность зданий действующих мечети и медресе, которого религиозная организация добивалась с 2010 года.

В собственность религиозным организациям передавались не только религиозные объекты. Например, Гатчинской епархии под епископскую резиденцию было безвозмездно передано бывшее здание городской администрации.

Иногда для передачи здания религиозной организации требовалось решение суда. Так произошло, например, в случае с передачей РПЦ здания бывшего Константинопольского подворья в Крапивинском переулке в Москве. Департамент городского имущества отказывал в передаче, так как считал, что здание не является имуществом религиозного назначения, но Арбитражный суд Москвы подтвердил право религиозной организации на здание. Не исключено, что это судебное решение побудит представителей церкви добиваться новых побед в этом направлении. Во всяком случае, церковь уже заявила свои претензии на расположенный поблизости от подворья жилой дом, религиозное назначение которого далеко не очевидно. В случае если будет принято решение все-таки передать его РПЦ, потребуется расселить за счет городского бюджета 13 семей и провести реконструкцию здания.

Старообрядческой общине Екатеринбурга не удалось добиться передачи в собственность здания бывшего Троицкого храма, занятого туберкулезным диспансером. Фонд имущества Свердловской области, несмотря на договоренность между губернатором области и митрополитом Русской православной старообрядческой церкви Корнилием о передаче, выставил здание на аукцион. Позднее это решение было отменено, тубдиспансеру предоставлено новое помещение, но передача здания старообрядцам так и не состоялась. Власти подтвердили готовность передать храм общине, однако уральский НИИ туберкулеза сообщил, что в соответствии с санитарными нормами проводить богослужения в здании, где долгое время лечили туберкулезных больных, нельзя. На то, чтобы снести здание и построить новое, средств у общины нет. В конце года продолжались переговоры между властями региона, двумя старообрядческими общинами и строительной компанией о возможных вариантах разрешения ситуации.

В большинстве случаев передача недвижимости происходит без конфликтов, а учреждениям, выселяемым ради религиозных организаций, власти находят новые помещения. Сложности, как и прежде, возникают, когда речь заходит о музейных объектах. Власти по-прежнему готовы поступиться интересами учреждений культуры в пользу религиозных организаций, а сами музейные работники, возможно, убедившись за предыдущие годы в беспомощности сопротивления, почти не протестуют против выселения. Во всяком случае, мы не зафиксировали фактов протестов музейщиков против передачи их зданий религиозным организациям в 2014 году.

Например, в 2013 году сотрудники Ярославского государственного историко-архитектурного заповедника расценивали перспективу переезда из Спасо-Преображенского монастыря Ярославля как «убийство музея». Тем не менее, в 2014 году факт предстоящего переезда был подтвержден, а музею подобрано новое помещение — комплекс зданий бывшего военного госпиталя. При этом иконы и предметы церковной утвари, являющиеся экспонатами, планируется оставить в передаваемых РПЦ храмах и продолжать считать их музейным фондом. Заместитель министра культуры РФ Елена Миловзорова оценила эту ситуацию как «в целом очень хорошую».

Однако иногда в поддержку музеев выступали политики. Два таких случая были отмечены в Петербурге. Один из них связан с Музеем Арктики и Антарктики, расположенным в здании бывшего Никольского храма, о передаче которого единоверческой общине было объявлено еще несколько лет назад. В защиту музея выступили члены Совета Федерации Артур Чилингаров и Вадим Тюльпанов, а также депутаты Законодательного собрания Петербурга, просившие оставить музей в занимаемом им здании. В апреле Росимущество приостановило процесс передачи, но только потому, что община не представила проект охранного обязательства, хотя здание является объектом культурного наследия федерального значения. По-видимому, позднее община все-таки представила необходимый документ, поскольку к концу года власти города все-таки приняли решение о переводе музея в другое помещение в 2016–2017 годах.

Петербургские депутаты выступили и в защиту другого музея. Пятеро из них обратились к губернатору Георгию Полтавченко с просьбой не допустить объявленной еще в 2013 году передачи в пользование РПЦ Благовещенской усыпальницы, находящейся в оперативном управлении Музея городской скульптуры. По мнению депутатов, передача нарушает действующее законодательство, так как в усыпальнице находятся 108 памятников, из них 68 — на местах захоронений, то есть являются неотъемлемыми частями здания.

Кроме финансовой поддержки и передачи имущества, отмечались и другие формы покровительства властей по отношению к религиозным организациям. Продолжилась многолетняя практика объявления нерабочими днями религиозных праздников. Так, по случаю мусульманских праздников дополнительные выходные были объявлены в Татарстане, Башкортостане, Кабардино-Балкарии, Дагестане, Адыгее. Радоница была объявлена нерабочим днем в некоторых регионах, в частности, в Краснодарском крае.

Департамент образования Москвы в ответ на обращение Отдела катехизации Московской городской епархии подтвердил возможность использовать помещения городских образовательных школ в воскресные дни для проведения приходских занятий. Однако окончательное решение все равно остается за советом школы.

Защита чувств верующих

В течение 2014 года не было вынесено ни одного приговора по обвинению в оскорблении религиозных чувств — ни по ст. 148 УК РФ, ни по ст. 5.26 КоАП РФ. Однако жалоб на оскорбление чувств верующих и конфликтов на этой почве было не меньше, а возможно, и больше, чем в предыдущие годы. И все известные нам случаи были связаны с жалобами православных.

В целом, пожалуй, мы зафиксировали меньше, чем в прошлом году, случаев реакции чиновников на обращения верующих, считающих то или иное мероприятие оскорбительным. Вероятно, это стало следствием того, что организаторы различных мероприятий теперь чаще предпочитают не доводить дело до скандала и вносить коррективы по первому же требованию ревнителей религиозных чувств.

Например, компания «Свечение» в преддверии премьеры третьей части фильма «Хоббит» отказалась от установки инсталляции «Око Сауона» над одним из зданий «Москва-Сити» сразу же после радиовыступления протоиерея Всеволода Чаплина, предположившего, что водружение над Москвой «демонического символа» приведет к негативным последствиям. В то же время администрация ледового городка в Новосибирске, несмотря на протесты православных, решила не отказываться от установки похожей инсталляции.

Несколько случаев давления чиновников на организаторов массовых мероприятий ради защиты чувств верующих нам все-таки стали известны. Так, в Томской области был отменен ежегодный фестиваль «Солнечное

сплетение» у села Тахтамышево. Среди других причин (беспокойство для местных жителей и возможный ущерб природе) один из чиновников упомянул нежелание нарушать традиции местного «мусульманского населения».

Иногда представители властей, страхуясь, принимали меры безо всяких жалоб верующих, из-за чего возникали курьезные ситуации. Например, курирующие проходивший на территории Петропавловской крепости в Петербурге фестиваль «Битва на Неве» чиновники городского Комитета по культуре настояли на том, чтобы некоторые участники внесли коррективы в свои выступления, изначально выглядевшие «неправославно». В результате организаторы были вынуждены переименовать участвовавшего в представлении поросенка Наполеона в Бориса, рыцарей назвать витязями, изменить имена персонажей конного турнира с европейских на русские, изменить репертуар вольтыжников, жонглерам пришлось выступать под аккомпанемент балалайки, а шуту — переодеться в стрелца.

Основные же конфликты на почве защиты религиозных чувств были связаны с гастролями нескольких зарубежных рок-групп, чье творчество поборниками защиты чувств верующих было объявлено «сатанистским», аморальным, призывающим к насилию или суициду. Под давлением (в некоторых случаях — силовым) православных были отменены концерты группы «Cannibal Corpse» в Москве, Новосибирске и Санкт-Петербурге, группы «Cradle of Filth» и Мэрилина Мэнсона — в Новосибирске, группы «Behemoth» — в Новосибирске и Владивостоке. Протесты против выступления этих артистов устраивали православные Москвы, Петербурга, Краснодара, Приморья, Хабаровска, Новосибирска и других регионов. Словенская рок-группа «Laibach» сама отменила запланированные гастроли в Москве и Петербурге. На своей странице в Facebook музыканты объяснили поклонникам, что выступления отменены в связи с *«высоким политическим риском тревожной реакции со стороны местных “православных” активистов»*.

Учитывая специфику этих групп — все они играют тяжелый рок, — сложно говорить об их массовой известности в православной среде. В данном случае речь, безусловно, идет об акциях, хорошо спланированных группами «православных активистов», участниками которых иногда становились пожилые прихожанки, явно не способные самостоятельно оценить тексты англоязычных коллективов. Если в 2013 году мы отмечали активную деятельность таких групп только в Москве, то в 2014 году от них не отставали подобные группы еще как минимум в двух регионах —

Новосибирске и Краснодаре. Новосибирские активисты, кстати, взяли на вооружение и опробованный московскими «коллегами» метод силового воздействия: один из концертов был сорван после того, как было избито несколько пришедших в клуб зрителей и заступившийся за них охранник.

Помимо срывов концертов, представители православных организаций Новосибирска обратились к властям региона с просьбой запретить проведение в городе «Монстраций», Хеллоуина и других популярных массовых мероприятий.

Еще одним отличием 2014 года стало привлечение к защите религиозных чувств правоохранительных органов. Если раньше редкие жалобы оскорбленных верующих прокуратура оставляла без удовлетворения, то теперь борцы с «сатанистскими» рок-группами стали обращаться в правоохранительные органы в массовом порядке, и силовики сразу нескольких регионов встали на сторону защитников религиозных чувств.

Прокуратура Карасунского округа Краснодара не удовлетворила жалобу организации «Православный союз», требовавшей отменить концерт группы «Cannibal Corpse» и признать тексты ее песен экстремистскими, но обязала группу исполнять только те композиции, что прошли лингвистическую экспертизу и не содержат признаков экстремизма. Организаторам концерта было внесено предостережение «*о недопустимости изменения концертной программы, если в нее будет включена любая песня из репертуара группы, содержащая экстремистские высказывания и призывы*». Аналогичное предостережение организаторам концерта «Cannibal Corpse» в Челябинске объявила прокуратура Челябинской области и потребовала исключить из программы несколько песен и не допускать на концерт несовершеннолетних. Прокуратура Октябрьского района Уфы и вовсе потребовала запретить на территории РФ распространение текстов группы «Cannibal Corpse» и их переводов как «*причиняющих вред здоровью и развитию несовершеннолетних*». В Новосибирске же сотрудники УМВД и наркополицейские после жалоб православных провели обыск в клубе «Rock City», где должен состояться концерт группы «Cradle of Filth» (позднее отмененный).

Московские «православные активисты» — в основном из движения «Божья воля» Дмитрия (Энтео) Цорионова — тоже не сдавали позиции. Помимо протестов против выступления упомянутых рок-групп (музыкантов Мэрилина Мэнсона даже забросали яйцами), они участвовали в срыве различных уличных акций и культурных мероприятий. Например, в апреле пытались сорвать премьеру документального фильма Аскольда Курова «Дети 404», по-

священного преследованиям российских ЛГБТ-подростков. Ворвавшись в зал с плакатами о Содоме, они стали требовать прекратить показ, поскольку в зале находятся несовершеннолетние. В ноябре Д. Цорионов с несколькими сподвижниками испортили два экспоната организованной галеристом Маратом Гельманом выставки «Цензура-шлю-ха-ха» на «Винзаводе».

В октябре трое православных активистов провели возле дома Алексея Навального пикет в знак протеста против его публикации, где он выражал недовольство отменой концерта группы «Laibach» и предлагал вручить группе православную премию. Пикетчики призвали Навального «*попросить прощения у миллионов христиан России, чувства которых он оскорбил своими высказываниями*».

Естественно, деятельность защитников религиозных чувств вызывает недовольство некоторой части общества, которая время от времени пытается противодействовать православным активистам, в том числе с помощью акций протеста. В Новосибирске в июле прошел митинг против срыва рок-концертов православными, организатором которого стал директор агентства «Сибирские гастроли» Виктор Захаренко, чье агентство готовило, в частности, отмененный концерт Мэрилина Мэнсона. Акция собрала около 300 человек, а среди выступающих были заместитель председателя молодежного отделения партии «Яблоко» Олеся Вальгер и заместитель мэра Новосибирска Иван Стариков. В ноябре в том же Новосибирске пять человек вышли на Красный проспект с плакатом «Рокеры Новосибирска не возражают против божественных литургий». Акция протеста против отмены концертов прошла и в Москве. Однако все эти акции были не столь масштабны, чтобы можно было говорить об эффективном противодействии «православным активистам».

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

Как и в предыдущий период, в 2014 году было ликвидировано несколько религиозных организаций, при этом причины ликвидации были самые разнообразные.

Пожалуй, самым необычным стал случай в поселке Рефтинский Свердловской области, где был ликвидирован действовавший около 20 лет приход домового Трехсвятительского храма при училище для трудных подростков. Инспектор по делам несовершеннолетних, а вслед за ним и прокуратура, потребовали лишить храм юридического лица, ссылаясь на п. 12 ст. 27 Феде-

рального закона «Об образовании», согласно которому в «*государственных и муниципальных образовательных организациях создание и деятельность политических партий, религиозных организаций не допускается*». Интересно, что епархиальное управление согласилось с таким требованием и само обратилось к руководству училища с просьбой ликвидировать приход. Богослужения в храме разрешено совершать и впредь, но проводить их был назначен другой священник, так как бывший настоятель выступал против ликвидации прихода, за что был отстранен от должности.

Самарский областной суд ликвидировал местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы, признав ее экстремистской. Основанием для такого решения послужил штраф, вынесенный главе общины Павлу Москвину по ст. 20.29 КоАП за распространение на молитвенных собраниях запрещенных материалов Свидетелей Иеговы, а также прокурорское предупреждение организации в 2013 году. Мы считаем такое решение неправомерным.

Челябинский областной суд запретил на территории области деятельность религиозной организации «Орда». Несмотря на то, что организация в 2013 году была включена в Федеральный список экстремистских организаций, она, очевидно, смогла в какой-то форме возобновить деятельность, и претензии прокуратуры, как и раньше, сводятся к «психическому воздействию» на последователей и лечению нетрадиционными методами, в том числе совершением паломничества к святым местам.

По-видимому, эта же организация была запрещена в Волчихинском районе Алтайского края. В сообщении прокуратуры не указывается название организации, но приводятся те же причины запрета. Кроме того, дается ссылка на запрет похожей организацией в Казахстане, а именно с запрещенной казахстанской организацией «Ата жолы» («Путь предков») российские правоохранительные органы, как правило, отождествляют «Орду». В Уфе же пока только возбуждено дело о ликвидации «Пути предков».

Новосибирский областной суд вынес решение о запрете религиозной группы «Ашрам Шамбала», поскольку ее деятельность *«сопряжена с насилием над гражданами и с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, принуждением к разрушению семьи, посягательством на личность, права и свободы граждан, нанесение ущерба нравственности, здоровью граждан»*. Лидер этой группы Константин Руднев в 2013 году был признан виновным по целому ряду статей УК и приговорен к 11 годам в колонии строгого режима.

По целому ряду причин было закрыто медресе при казанской мечети Зангар: мечеть не имела лицензии на образовательную деятельность, санитарно-эпидемиологические нормы не соблюдались, в медресе была об-

наружена запрещенная книга. Суд оштрафовал имама на 30 тысяч рублей по ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ («Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии)»). Кроме того, ему было вынесено предупреждение о недопустимости нарушения федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности. После начала рассмотрения иска прокуратуры в суде руководство мечети приняло решение закрыть медресе.

В Петербурге Красногвардейский районный суд по требованию прокуратуры ликвидировал Санкт-Петербургский христианский благотворительный фонд «АГАФЕ». Основанием послужили выявленные прокуратурой нарушения: нецелевое расходование средств и непредставление отчетов о деятельности в течение трех лет. Фонд пытался обжаловать это решение, но Судебная коллегия по гражданским делам городского суда Петербурга оставила решение суда первой инстанции в силе.

В Самаре была предпринята попытка из-за отсутствия лицензии на образовательную деятельность закрыть детский сад, учредителем которого является приход храма в честь иконы Божьей Матери «Нечаянная радость». Получить лицензию организация не могла из-за не оформленных надлежащим образом документов на помещение. В отношении директора детского сада было возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 19.20 КоАП РФ («Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения»), после чего администрация начала подготовку необходимых для получения лицензии документов.

Некоторые организации пытались обжаловать вынесенные ранее решения о ликвидации. Две из них в этом не преуспели. Верховный суд РФ подтвердил решение Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 года о ликвидации местной религиозной организации церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Жатва». Причинами ликвидации церкви послужили отсутствие лицензии на образовательную деятельность и неуказание в уставе пункта о предоставлении образовательных услуг, хотя, по мнению суда, церковь такие услуги предоставляла. Не удалось обжаловать вынесенное в декабре 2013 года решение о ликвидации и Центру православного просвещения в Петербурге.

Библейскому центру христиан веры евангельской (пятидесятников) Чувашской Республики, напротив, удалось добиться судебного решения в свою пользу. Европейский суд по правам человека удовлетворил его жалобу и признал незаконным решение о ликвидации центра в 2007 году.

Поддержал ЕСПЧ и жалобу Саентологической церкви в Петербурге на действия властей, усмотрев в отказе регистрировать местные общины

нарушение ст. 9 («Свобода мысли, религии, совести») и ст. 11 («Свобода собраний и объединений») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Саентологической церкви Москвы, по делу которой ЕСПЧ вынес аналогичное решение еще в 2007 году, так и не удалось добиться регистрации внесенных в устав изменений. В 2014 году в Измайловском суде Москвы началось рассмотрение очередной жалобы саентологов на этот отказ Минюста. Одновременно Минюст обратился в Мосгорсуд с иском о ликвидации этой церкви на основании несоответствия ее устава закону «О свободе совести». В декабре 2014 года оба судебных процесса были временно приостановлены: Мосгорсуд отложил рассмотрение дела до окончания процесса в Измайловском суде, а в Измайловском суде слушания были отложены до проведения религиозно-экспертной экспертизы.

Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии

Чаще других в 2014 году дискриминации подвергались представители новых религиозных движений и мусульмане, но и факты дискриминации по отношению к протестантским организациям не были редкостью. При этом чаще, чем в предыдущие годы, наблюдалось давление со стороны правоохранительных органов.

Продолжилась начатая в 2009 году дискриминационная кампания в отношении Свидетелей Иеговы. В течение года в нескольких регионах чиновники и арендодатели отказывали Свидетелям Иеговы в предоставлении помещений. Например, в Прокопьевске Кемеровской области накануне богослужения местная администрация расторгла договор аренды со Свидетелями Иеговы, а затем на службу прибыли представители городской администрации и сотрудники полиции, которые грубо и с угрозами выгнали верующих за пределы здания. В Иванове руководство спортивного комплекса «Олимпия» также расторгло со Свидетелями Иеговы договор об аренде, получив от прокуратуры представление о недопустимости нарушения закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». А в Архангельске руководство ТЦ «Ильма» отказалось сдать в аренду Свидетелям Иеговы конференц-зал для проведения пасхального богослужения, опасаясь провокаций в связи с распространением в городе «антисектантских» листовок.

Однако чаще всего, как и в предыдущие годы, Свидетели Иеговы подвергались дискриминации во время проповеднического служения.

Полицейские задержания проповедников происходили, в частности, в Москве, Башкортостане, Татарстане, Забайкальском, Краснодарском краях, Белгородской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской областях. Верующих, как правило, доставляли в отделение, переписывали паспортные данные, допрашивали, в некоторых случаях составляли протоколы об административном правонарушении.

В Тверской области полицейские и сотрудники Центра «Э» пытались сорвать богослужение Свидетелей Иеговы, ссылаясь на информацию о заложенной в здании бомбе. Оцепив территорию здания, где проходила служба, они все-таки согласились дождаться ее окончания и только потом проверили у присутствующих документы. Попытки срыва богослужения представителями силовых структур были зафиксированы также в Крачеве Брянской области, Лабинске Краснодарского края и Самаре.

В ряде регионов сотрудники ФСБ провели допросы членов «Фалуныгун». Например, трех последователей этого движения в Тыве допрашивали в связи с организацией просмотра кинофильма «Свободный Китай: Мужество верить» (режиссер — Майкл Перельман) в одном из городских училищ. В Абакане сотрудники ФСБ провели обыск в кабинете гендиректора Регионального вычислительного центра, члена «Фалуныгун», и в прилегающем арендованном помещении для занятий. В ходе обыска был изъят компьютер, а у шести членов общины переписаны паспортные данные. В Нижнем Новгороде сотрудники ФСБ и Центра «Э» провели обыск в помещении детского сада, заведующая которого тоже является последовательницей «Фалуныгун». При этом допросу подвергли сотрудников детского сада и родителей детей.

Прокуратура Таганрога досрочно закрыла выставку «Истина — Доброта — Терпение», организованную последователями «Фалуныгун» в городском доме культуры, поскольку сочла представленные на выставке картины направленными на дискредитацию политической системы Китая и формирование негативного представления о нем у россиян. Кроме того, сотрудники прокуратуры отметили, что изображенный на многих экспонатах символ «Фалуныгун» представляет собой зеркальное отражение нацистской свастики.

Давление со стороны силовых структур испытывали и мусульмане — как и в предыдущие годы, по отношению к ним нередко отмечались факты полицейского произвола. Например, перед началом одного из пятничных

намазов в Москве сотрудники полиции задержали не менее сотни посетителей мечети на 2-й Фрезерной улице. Задержанных доставили в несколько отделений внутренних дел, продержали до вечера и отпустили без предъявления обвинений и объяснения причины задержания. При этом у всех сняли отпечатки пальцев, а некоторых избивали в полицейском автобусе.

А в Ставропольском крае проведенный в доме раис-имама аула Юсуп-Кулак Ипатовского района Мовлида Алиева обыск настолько шокировал пожилого священнослужителя, что тот отказался читать пятничную проповедь и снял с себя полномочия раис-имама.

Произвольные действия полиции провоцируют уже и более серьезные инциденты. Прихожане мечети на Большой Татарской улице в Москве сумели физически отбить у полицейских задержанного единоверца. Верующие окружили полицейский автобус, куда поместили задержанного, и требовали его освободить, а когда это не помогло, стали штурмовать автобус. В результате задержанный мусульманин был отпущен, зато участников штурма автобуса задержали бойцы ОМОН. В отношении всех задержанных принято решение об административном аресте, а в отношении двоих из них возбуждено уголовное дело по ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»).

Другой заметной формой косвенной дискриминации по отношению к мусульманам стал запрет на ношение платков в учебных заведениях. «Проблема хиджабов» обострилась сразу в нескольких регионах. Наиболее сложная ситуация сложилась в Мордовии: возникший здесь конфликт вышел далеко за рамки регионального. В июне 2014 года правительство республики утвердило требования к школьной форме, запрещающие, в частности, использование религиозной атрибутики в школах и ношение головных уборов. После появления этого нормативного акта мусульмане региона стали жаловаться на многочисленные факты дискриминации мусульманок руководством учебных заведений. Школьниц и студенток, приходящих на занятия в платках, не допускали до занятий, выгоняли с уроков и школьных линеек. Некоторые семьи в результате предпочли перевести детей на домашнее обучение.

Верующие попытались оспорить законность постановления республиканского правительства. Однако сначала прокуратура, потом Верховный суд Мордовии, а затем — уже в феврале 2015 года — и Верховный суд РФ подтвердили его законность. Мусульмане намерены обратиться в Конституционный суд, поскольку уверены, что распоряжения властей нарушают конституционное право на свободу совести и противоречат федеральному законодательству.

В других регионах тоже возникали проблемы подобного рода. Например, ректор Московского медицинского университета им. Н.И. Пирогова подписал приказ, который регламентировал внешний вид студентов, запрещающий, в частности, ношение одежды, «указывающей на принадлежность к какой-либо национальности или религии (в том числе национальные головные уборы)», а также одежды, которая «способна оскорбить политические (!) и религиозные чувства окружающих».

Мусульмане сочли это нарушением своих прав. Прошло несколько одиночных пикетов в Москве. Этот конфликт удалось урегулировать. После встречи с заместителем председателя Совета муфтиев России Рушаном Аббясовым ректор согласился пойти на компромисс, подчеркнув при этом, что «возможность внешнего отличия студентов по религиозным принципам должна быть минимизирована». Студенткам-мусульманкам было разрешено, кроме медицинского белого халата и шапочки-колпака, закрывающей волосы, носить белый шарф, платок или высокий ворот, покрывающий шею.

Аналогичный приказ издал и ректор Астраханской государственной медицинской академии. Одна из студенток пожаловалась, что после появления приказа носящих мусульманскую одежду стали «записывать в списки», составлять на таких людей рапорты и «давать выговоры на дисциплинарной комиссии». Декан факультета иностранных студентов Ольга Дьякова объяснила появление приказа тем, что вуз «отдает предпочтение светскому образу жизни и деловому стилю в одежде».

Несомненно, есть и еще эпизоды в том же роде, оставшиеся неизвестными ввиду меньшего масштаба событий. Нам становятся известны лишь некоторые. Например, в МГИМО двух девушек в платках не пустили на открытую лекцию о Волжской Булгарии. Представители вуза также ссылались на «сугубо светский характер образования». А руководство спортивной школы хутора Веселый Ростовской области пригрозило одной из учительниц увольнением, если она не перестанет надевать мусульманский платок в школу.

Дискриминации, как и в предыдущие годы, подвергались представители протестантских церквей. В этих случаях речь идет о демонстративно избирательном правоприменении. Наибольший резонанс вызвал инцидент в Сочи, где за чтение и обсуждение Библии в кафе был оштрафован лидер религиозной группы евангельских христиан «Сообщество христиан» Алексей Колясников. Прокуратура Сочи возбудила в отношении него административное производство по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ («Проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомле-

ния о его проведении»). В октябре мировой суд признал его виновным и приговорил к штрафу в размере 30 тысяч рублей. В декабре Хостинский районный суд Сочи отменил постановление мирового судьи и направил дело на новое рассмотрение, которое, однако, дало тот же результат. Уже в январе 2015 года это решение подтвердил Краснодарский краевой суд.

В Самарской области пастор «Нового поколения» Павел Воробьев был оштрафован на 500 рублей по ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных»). Прокуратура, а вслед за ней и мировой суд сочли нарушением тот факт, что пастор обрабатывал анкеты прихожан без их согласия. Аналогичному наказанию подвергся и лидер группы саентологов в Якутске.

В Белгороде девять школьников — адвентистов седьмого дня не были допущены к сдаче экзамена Государственной итоговой аттестации (ГИА) по причине религиозных убеждений. Экзамен пришлось на субботу, считающуюся у адвентистов священным днем. Родители просили руководство школы и регионального департамента образования дать детям возможность сдать экзамен в другой день, но получили отказ, хотя возможность переноса экзамена по религиозным убеждениям предусмотрена рекомендацией Рособрнадзора.

В поселке Дувановка Ростовской области сотрудники прокуратуры, уголовного розыска, УФМС, ФСБ без предъявления служебных удостоверений, применив силу, вошли в помещение религиозной группы евангельских христиан-баптистов и действующего при ней реабилитационного центра для страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и, не объясняя причин, забрали всех находившихся в этом помещении в отделение полиции.

Притом, что обычно власти склонны передавать религиозным организациям имущество, даже если это ущемляет интересы других организаций, отношение чиновников к Российской православной автономной церкви (РПАЦ) остается по-прежнему предвзятым. У этой религиозной организации в течение 2010–2013 годов были изъяты не только храмы, но даже мощи святых, а в 2014 году был изъят последний из находившихся у нее в пользовании храм Суздаля — храм св. блгв. Бориса и Глеба. Причем решение об изъятии было принято «в административном порядке», то есть без судебного процесса. В феврале Владимирский областной суд, а в июле Конституционный суд РФ подтвердили законность решения об изъятии у РПАЦ мощей преп. Евфимия и Евфросинии Суздальских. Однако один из судей все же усомнился в правомерности изъятия. К решению Конституционного суда прилагалось его особое мнение, где указывалось

на неопределенность правового статуса мощей, а соответственно, и неопределенность в вопросе, могут ли такие объекты, как мощи святых, вообще находиться в федеральной собственности.

В течение года с проблемами на территории России неоднократно сталкивались иностранные проповедники.

МИД России в очередной раз отказался предоставить въездную визу Далай-ламе XIV. В качестве условия для предоставления визы было указано требование полностью отказаться от политической деятельности.

В Алтайском крае в апреле за нарушение миграционного законодательства была оштрафована группа граждан США, среди которых были мормоны, проповедовавшие в кукольном театре Рубцовска.

Пограничная служба ФСБ России не разрешила въезд в Россию архиепископу Павловскому и Рокландскому Андрею (Маклакову) (РПАЦ). Архиепископ является гражданином США и управляющим приходами РПАЦ в США. В Россию он прибыл по приглашению Архиерейского Синода этой церкви, имея действующую российскую визу, но в аэропорту «Шереметьево» узнал, что его имя включено в «санкционный список» наряду с другими гражданами США. Причина попадания в этот список не сообщается.

Защита от дискриминации

Некоторым подвергшимся дискриминации удавалось защитить свои права, в том числе через суд.

Жительница Калининграда Дарья Рамазанова выиграла суд против транспортной компании, сотрудник которой отказался обслуживать мусульманок. Водитель автобуса попросил Дарью и ее мать выйти и отказался везти их, так как женщины были одеты в мусульманскую одежду. Девушка направила письменную претензию руководству компании и, не получив ответа, обратилась в суд. Суд взыскал с компании 22 тысяч рублей, в том числе 10 тысяч компенсации морального вреда.

А Свидетелям Иеговы удалось отстоять свои права в ЕСПЧ. В 2014 году суд усмотрел нарушение российскими властями ст. 5 и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека в факте срыва богослужения Свидетелей Иеговы в Москве в 2006 году и обязал Россию компенсировать заявителям 30 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 6 тысяч евро судебных издержек.

В случае с мурманскими Свидетелями Иеговы удалось обойтись без суда. После обращения уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина к губернатору Мурманской области его заместитель Анатолий Векшин согласился отозвать свое адресованное руководите-

лям муниципальных образований письмо 2013 года, рассказывающее об «опасности» Свидетелей Иеговы.

Недостаточность защиты от диффамаций и нападения

Мы зафиксировали 16 нападения на почве религиозной ненависти, что вдвое меньше, чем в 2013 году, однако при этом стало больше серьезных ранений. Более того, мы зафиксировали двойное убийство по мотиву религиозной ненависти: в результате стрельбы в православном храме Южно-Сахалинска, открытой местным жителем, были убиты монахиня и прихожанин, еще шестеро было ранено.

В Москве злоумышленник напал на женщину в мусульманской одежде и несколько раз ударил ее ножом в живот. Пострадавшая осталась жива.

В Московской области был избит учащийся ешивы: нападавшие нанесли удары по голове, предположительно, кастетами.

Как и в 2013 году, большинство пострадавших — не менее 12 — составили Свидетели Иеговы, нападения на которых во время проповеднического служения отмечались в разных регионах. В большинстве случаев пострадавшие не получали серьезных повреждений, но все-таки случаев причинения существенного вреда здоровью было больше, чем в 2013 году. В Вологодской области, спасаясь от нападавших, 18-летний Свидетель Иеговы выпрыгнул со второго этажа, в результате чего получил сотрясение мозга, перелом носа и ушибы; в Петрозаводске нападавший сломал палец 73-летней женщине. В большинстве случаев нападавшие не понесли наказания.

Число актов вандализма на почве религиозной ненависти также снизилось вдвое по сравнению с 2013 годом: 32 против 64. Среди пострадавших объектов большинство по-прежнему составляют православные, однако их гораздо меньше, чем годом ранее — 10, а не 32. Как минимум, три случая вандализма — в московском районе Косино, в подмосковном Королеве и Благовещенске — были совершены, по-видимому, в знак протеста против строительства православных храмов вопреки воле местных жителей. Случаев вандализма по отношению к поклонным крестам мы зафиксировали столько же, сколько и годом ранее, четыре, однако, учитывая снижение общего числа актов вандализма, можно говорить об увеличении доли «крестоповала».

Второе и третье места в этом антирейтинге тоже остались без изменений с 2013 года: восемь объектов новых религиозных движений (было 11), причем все они — Свидетелей Иеговы, и семь мусульманских (было

девять). Мы также зафиксировали пять актов вандализма по отношению к иудейским объектам (ранее 10) и одному протестантскому (ранее один).

В большинстве случаев угрозы для людей не возникло, но были и исключения. Нам известны два поджога православных храмов и два пожара в мечетях, в которых следствие не исключило поджог в качестве причины. Здание церкви «Слово жизни» в Саратовской области было обстреляно. Никто из людей все же не пострадал.

Как и раньше, федеральные и региональные СМИ публиковали ксенофобные материалы о религиозных организациях и группах. В большинстве случаев это были «антисектантские» репортажи. Антиисламские, которых было немало в 2013 году, нам неизвестны, во всяком случае, в крупных федеральных СМИ. Ставшие «героями» подобных публикаций религиозные организации в большинстве случаев старались защитить свое имя, и иногда им это удавалось.

В ноябре НТВ и «Россия-1» выпустили сразу несколько «антисектантских» репортажей, дискредитирующих церковь евангельских христиан «Новое поколение». Телеканал «Россия-1» в программе «Вести» показал сюжет о проживающем в Латвии пасторе церкви «Новое поколение» Алексее Ледяеве. В материале прозвучало утверждение, что *«филиалы новой церкви пошли по свету после украинской “оранжевой революции”, в которой основной ударной силой выступали единоверцы господина Ледяева»*.

На НТВ «Новому поколению» были посвящены сразу две программы: фильм «Повелители бесов» из цикла «Профессия — репортер», героем которого снова стал А. Ледяев, и передача «Чрезвычайное происшествие», повествующая о деятельности реабилитационных центров протестантских церквей в Краснодаре и Ростове-на-Дону. В сюжетах использовались традиционные «антисектантские» клише: обвинения в вымогательстве, шарлатанстве, «вербовке», применении психотехник.

После публикации этих сюжетов Ассоциация христианских церквей и организаций по духовному просвещению, действующая на территории Ростовской области, потребовала извинения от руководства телеканала НТВ.

В Пензе несколько изданий, сообщивших об убийстве трехлетнего ребенка бабушкой, связали преступление с религиозными убеждениями женщины, упомянув, что она несколько лет посещала «нетрадиционную» церковь «Слово жизни». Представитель Российского союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) Сергей Киреев обратился к журналистам этих СМИ с просьбой опровергнуть или убрать информацию о религиозной принадлежности преступницы, но на его просьбу отреагировали только два издания, а остальные проигнорировали обращение.

В Курской области община евангельских христиан-баптистов обратилась к прокурору и главе города с жалобой на многочисленные репортажи, обвиняющие верующих в нежелании вакцинировать детей от кори. Среди СМИ, допустивших некорректные высказывания в адрес баптистов, упомянуты «Русская планета», «Накануне.ру», НТВ, NEWSru.com, местный телеканал СТВ и другие.

Распространение на территории подмосковного Зарайска газеты «Зарайский Екклесиаст» послужило поводом для обращения Российского объединенного союза христиан веры евангельской в прокуратуру Московской области. Это издание, приписываемое пятидесятникам, публиковало не соответствующие действительности материалы о них, в частности, обвиняло их в попытке использования Зарайского кремля в качестве молитвенного центра.

В январе Савеловский суд Москвы обязал телеканал «Россия-1» опубликовать опровержение сюжета о центре ведической культуры «Дивья Лока», вышедшего в эфир в 2013 году, и выплатить общине компенсацию морального вреда.

В июне Суздальский районный суд вынес определение по иску представителей РПАЦ к газетам «Суздальская новь» и «Владимирские ведомости», в 2013 году опубликовавших оскорбительные материалы о РПАЦ. Стороны заключили мировое соглашение, в соответствии с которым «Суздальская новь» обязалась в течение двух недель с момента вступления в силу судебного определения опубликовать подготовленный истцами текст об истории возникновения РПАЦ и ее деятельности.

Однако в декабре газета «Владимирские ведомости» опубликовала статью Антона Злобина «Экстремизм: кто “заказывает музыку”», посвященную признанному экстремистским фильму «Приставное благочестие». Редакция «Портала-Credo.ru» выразила возмущение оскорбительным для верующих РПАЦ материалом, содержащим к тому же фактические ошибки и клевету в адрес сотрудников портала.

Представители общественных организаций и частные лица тоже пытались противодействовать законной деятельности Свидетелей Иеговы, используя при этом как диффамацию, так и физическое противодействие.

Например, в январе в Ершове Саратовской области пьяный мужчина с черенком от лопаты в руках ворвался на богослужение, выкрикивал оскорбления, пытался избить присутствующих и угрожал расправой. В Краснодарском крае распространению литературы Свидетелей Иеговы мешали казаки. А в Сыктывкаре казаки обратились в полицию с просьбой

возбудить уголовное дело в отношении местных Свидетелей Иеговы, обвинив их в распространении экстремистской литературы.

Представители общественных организаций проводили «антисектантские» акции в разных регионах. «Орловская православная инициатива» провела «антисектантский» пикет возле Дома культуры Всероссийского общества глухих. Пикет был направлен против деятельности в Орле Свидетелей Иеговы и приурочен к празднованию ими Вечери воспоминания смерти Иисуса Христа. В Мурманске тоже состоялось несколько акций против Свидетелей Иеговы.

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2014 году

Резюме

Злоупотребление антиэкстремистским законодательством, являющееся предметом этого доклада, имеет две основные составляющие.

Первая — «эксцессы исполнителя», вызванные низким качеством подготовки сотрудников правоохранительных органов, их стремлением в первую очередь к пополнению отчетности, но главное — низким качеством самого антиэкстремистского законодательства, открывающего все более широкие возможности для злоупотреблений, то есть для явно неправомерного или заведомо непропорционального ограничения основных прав и свобод. Эта первая составляющая была в целом довольно стабильна, хотя злоупотребления, никем не пресекаемые, естественно, постепенно умножаются.

Вторая составляющая — сознательное формирование механизмов подавления оппозиционных и просто независимых форм активности. Эта компонента стала гораздо заметнее с середины 2012 года, в разгар протестного движения. Нас в этом докладе интересует деятельность федеральных (и отчасти региональных) властей, направленная на противодействие реальной или только воображаемой радикальной оппозиции, де-факто коснувшаяся не только радикалов (в максимально широком смысле этого слова), но и вполне умеренных граждан, в том числе вовсе не относящихся к политическим активистам. К сожалению, со спадом оппозиционной активности рост репрессивной составляющей в законодательстве и в правоприменении в интересующей нас сфере отнюдь не прекратился.

Украинские события придали этому процессу новый импульс, который даже сейчас еще трудно в полной мере оценить.

Во-первых, получила развитие линия на ужесточение антиэкстремистского законодательства и расширение «пространства нелегального». Причем, как случалось и ранее, новые составы преступлений и правонарушений (об «историческом ревизионизме», о сепаратизме, об «экстремистской символике») сформулированы так, что их буквальное

применение либо невозможно, либо должно означать массовые репрессии. Однако на практике эти нормы применяются крайне избирательно. При этом ни Конституционный, ни Верховный суды явно не готовы вмешаться в эту ситуацию с позиции права.

Во-вторых, власти, очевидно, поставили перед собой заведомо нереализуемую задачу устранить распространение посредством интернета информации, которая представляется им опасной для них самих или для общества в целом. И хотя речь может идти и о действительно опасной информации, сами по себе механизмы, используемые государством, наносят уже слишком большой ущерб общественным интересам. Иллюстрацией здесь может служить применение «закона Лугового», создавшего внесудебный механизм блокировок в интернете.

В-третьих, из-за вовлеченности России в украинские события существенная доля неправомерного антиэкстремистского правоприменения приходится на высказывания и действия, так или иначе связанные с этими событиями. «Планка криминальности» при этом в среднем вновь понизилась, но такое правоприменение не привело к снижению уровня агрессии в обществе.

В-четвертых, вдвое выросло количество уголовных дел, неправомерно заведенных по обвинениям в том или ином «возбуждении ненависти». Таким образом, даже при общем росте количества уголовных дел о разного рода публичных высказываниях, доля неправомерных среди них явно увеличивается.

В-пятых, поскольку сфера «противодействия экстремизму» стала в связи с украинскими событиями пересекаться со сферой защиты предполагаемых внешнеполитических интересов России, в антиэкстремистской деятельности заметно возросла роль ФСБ.

Однако внимание правоохранительных органов не было сконцентрировано исключительно на делах, связанных с Украиной. Продолжались преследования религиозных меньшинств. По-прежнему выносились уголовные приговоры за разного рода нетолерантные высказывания, не содержащие никаких противоправных призывов и явно не представляющие общественной опасности.

Из условно положительных перемен можно отметить разве что замедление роста Федерального списка экстремистских материалов, бесполезного по сути и порождающего массу проблем и ненужных ограничений. Заодно сократилось, насколько нам известно, и количество претензий к библиотекам в связи с этим списком.

Впрочем, следует признать, что многочисленные проблемы, порожденные существованием списка, по-прежнему никак не решаются. Как,

впрочем, и все другие давно известные проблемы, связанные с противодействием экстремизму. При тех изменениях политического режима, которые мы все наблюдаем, федеральные власти явно не готовы не только провести либерализацию антиэкстремистского законодательства, но даже устранить наиболее вопиющие несуразности в его формулировках и практике применения.

Нормотворчество

2014 год в интересующей нас сфере нормотворческой деятельности, как и ожидалось, прошел под знаком борьбы с разного рода потенциальными угрозами радикализма и, соответственно, под знаком ограничения свободы слова. Здесь мы отмечаем лишь основные новации.

В феврале был подписан закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за экстремистскую деятельность)», ужесточивший наказание по ст.ст. 280 («Призывы к экстремистской деятельности»), 282 («Возбуждение ненависти и вражды»), 282¹ («Участие в экстремистском сообществе») и 282² («Продолжение деятельности организации, запрещенной за экстремизм») УК. По всем статьям повысились размеры штрафов и сроки принудительных работ, по трем из них, кроме ст. 282 — и верхние пороги лишения свободы. До вступления в силу нового закона деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 280, ч. 2 ст. 282¹ и статьей 282² УК, относились к преступлениям небольшой тяжести. Новый закон перевел их в категорию преступлений либо тяжких, либо средней тяжести — с соответствующими процессуальными последствиями. Главный порок этого нововведения — повышение верхнего порога срока лишения свободы — мера, предпосылки для которой отсутствовали в российской практике применения антиэкстремистского законодательства. В то же время повышение штрафов выглядит разумным.

В мае президент подписал пакет антитеррористических законов, предложенный группой депутатов всех четырех фракций в январе 2014 года. Эти законы коснулись далеко не только террористической деятельности. Отметим те новации, которые имеют отношение к теме противодействия экстремизму.

Первым из трех законов, входивших в пакет, был закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования противодействия терроризму)». Наказание по ст.

212 УК («Массовые беспорядки») увеличилось с 4–10 до 8–15 лет лишения свободы, изменилась формулировка статьи. Законом предусмотрено наказание не только за организацию, но и за подготовку массовых беспорядков, а перечень средств, применяемых при массовых беспорядках («огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства»), дополнен за счет *«веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих»*, что принципиально расширяет само понятие «беспорядков». Статья была дополнена частью 4, предусматривающей наказание за *«приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке»* для организации массовых беспорядков.

Дополнения были внесены также в ст.ст. 282¹ и 282². Теперь статьи предусматривают ответственность (от одного года до шести лет лишения свободы) еще и за *«склонение, вербовку или иное вовлечение лица»* в деятельность экстремистской организации или сообщества. Такие расширительные формулировки криминализуют действия людей, не входящих в эти организации или сообщества, при этом возникает неясность, что считать «склонением к участию», если склоняющий не участвует сам.

Закон «о блогерах» из «антитеррористического пакета» внес в законы об информации и о связи поправки, направленные на усиление государственного контроля над интернетом в целях противодействия экстремизму. Владельцам серверов было вменено в обязанность уведомлять Роскомнадзор о начале деятельности, хранить данные обо всех действиях пользователей в течение полугода после окончания своей деятельности и предоставлять их правоохранительным органам в случаях, предусмотренных законодательством, а также исполнять требования к оборудованию и программно-техническим средствам для способствования оперативно-розыскной деятельности. В законе также был юридически закреплен термин «блогер» — владлец не зарегистрированных как СМИ сайта или страницы в интернете, доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей. Это определение непонятно во всех своих частях, и его уточнение было возложено на Роскомнадзор¹. Такой «блогер» обязан открыть свое настоящее имя, наделяется обязанностями СМИ, но

¹ Роскомнадзор действительно разработал определение термина «посещение пользователя» и довольно сложную методику определения количества посещений (количества пользователей) в сутки. Подробнее об этом см.: Роскомнадзор разработал методику определения «блогера» // Центр «Сова». 2014. 10 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2014/06/d29705/>).

не их правами, и подлежит включению в особый реестр. К началу 2015 года в этот реестр было включено около 500 блогеров.

Тогда же был подписан и закон «о реабилитации нацизма», предложенный группой депутатов во главе с Ириной Яровой («Единая Россия»). В УК была добавлена новая статья 354¹, согласно которой караются крупным штрафом или лишением свободы на срок до пяти лет *«отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны, соединенных с обвинением в совершении преступлений, установленных указанным приговором, совершенные публично»*. Наказания варьируют от штрафа (до 300 тысяч рублей) до пяти лет лишения свободы. С нашей точки зрения, закон этот не способен привнести в борьбу с неонацистской пропагандой ничего нового, поскольку все возможности для таковой уже обеспечены ст. 282 УК, но из-за неудачно выбранных и размытых формулировок может быть использован для ограничения свободы слова, в первую очередь в исторической дискуссии.

В июне был подписан закон о борьбе с экстремизмом в финансах и интернете. В Уголовный кодекс была введена статья 282³ («Финансирование экстремистской деятельности»), состав которой сформулирован так: *«предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования экстремистской организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации»*. Наказание по ней варьирует от штрафа в 300 тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет по ч. 1 и до шести лет лишения свободы по ч. 2. Введение в УК новой статьи нельзя назвать неправомерным, но мы не считаем его оправданным, поскольку и ранее финансирование экстремистской деятельности рассматривалось как форма соучастия.

В части, относящейся к сетевой активности, закон дополнил формулировки ст.ст. 280 и 282 УК словами *«информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”»*, приравняв, таким образом, интернет к СМИ². И если в составе ст. 282 эта поправка фактически ничего

² Были также внесены изменения в закон «О противодействии экстремистской деятельности» в статьи, описывающие роль разных органов власти в этой деятельности,

не изменила, то в ст. 280 публикация в интернете перешла из ч. 1 в более тяжелую ч. 2. Мы полагаем, что приравнивание интернета к СМИ в области применения антиэкстремистского законодательства неправомерно, поскольку размещаемая в сети информация обладает разной степенью публичности и может быть предназначена для узкого круга пользователей. Кроме того, практика преследования за противоправные высказывания в сети была весьма широка и до принятия данного закона.

Во второй половине июля президент подписал закон «О внесении изменений в статью 280¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», ужесточающий лишь недавно введенное наказание за *«публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»* и также приравнивающий высказывания, сделанные в интернете, к высказываниям в СМИ. Теперь эта статья предусматривает наказания от штрафа в 100 тысяч рублей до лишения свободы на пять лет. Мы негативно относимся к самой введенной в 2013 году ст. 280¹ УК, так как продолжаем настаивать, что уголовному преследованию должны подлежать только сепаратистские действия, связанные с применением насилия. Ужесточение же статьи представляется нам наступлением на свободу слова, особенно ввиду неизбежных в нашем обществе дискуссий о присоединении Крыма.

В ноябре президент подписал закон, расширяющий предмет ст. 20.3 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), касающейся различной запрещенной символики (например нацистской). Теперь ответственность предусмотрена и за пропаганду и публичное демонстрацию атрибутики или символики организаций, *«сотрудничавших с фашистскими организациями и движениями, и сотрудничающих с международными либо иностранными организациями или их представителями, отрицающими приговор Нюрнбергского трибунала, либо приговоров национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала»*. Эта формулировка, как было прямо указано в пояснительной записке к законопроекту, отсылает к организациям, использующим *«символику и атрибутику бандеровской организации на Украине»*. С нашей точки зрения, этот закон, принятие которого было обусловлено исключительно внешнеполитическими причинами, избыточен, а его расширительное толкование, представля-

в том числе в текст ст. 13 закона, в которой устанавливаются процессуальные сроки, связанные с признанием материалов экстремистскими.

ющееся весьма вероятным, может привести к разного рода курьезам и неправомерным преследованиям. Законодатель фактически делегировал исполнение закона правительству, которое должно составлять список соответствующих организаций. Заметим, списка этого до сих пор нет.

В декабре был подписан закон, запрещающий лицам, входившим в руководство организаций, признанных террористическими или экстремистскими, основывать новые объединения в течение десяти лет. Отметим, что поскольку закон не указывает, по каким критериям гражданин может быть признан «членом руководящего органа» неформальных организаций, есть вероятность произвола при его применении.

В конце 2014 года правительство внесло в Думу законопроект, предусматривающий штрафы до миллиона рублей для СМИ за распространение экстремистских материалов, призывы к экстремистской деятельности, оправдание терроризма и многое другое. Законопроект был одобрен в первом чтении уже в феврале 2015 года.

В течение года несколько важных решений в интересующей нас сфере принял Конституционный суд (КС). К сожалению, все они лишь укрепляют действующий режим постепенного сужения пространства свободы.

В сентябре стало известно, что КС отказал в рассмотрении жалобы на закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Жалобу подал директор Ассоциации интернет-издателей Владимир Харитонов после того, как принадлежащий ему сайт digital-books.ru был заблокирован только потому, что находился на одном IP-адресе с сайтом, пропагандировавшим наркотики. С точки зрения Харитонова, возможность блокировки по IP де-факто лишает права распространять не запрещенную информацию и наказывает владельцев этих сайтов при отсутствии в их действиях вины. Однако в определении КС говорится, что права владельцев сайтов, заблокированных из-за своих физических соседей, нарушаются не тем, что сетевой адрес оказывается включен в реестр, а «*ненадлежащими действиями (бездействием) обслуживающего их провайдера хостинга*». Таким образом, Конституционный суд отказался признать ошибку в законе и возложил ответственность за блокировки на хостинг-провайдеров.

В конце октября КС признал конституционным запрет на любое демонстрирование нацистской символики и символики, сходной с ней до степени смешения. Определение было вынесено в ответ на жалобу, поданную Владимиром Мурашовым, приговоренным за такие действия

к административному штрафу. Мурашов утверждал, что символы и знаки, продемонстрированные им, в традициях различных народов имеют значение, не связанное с идеологией нацизма, а потому запрет на их использование и распространение нарушает его конституционные права. КС отклонил жалобу, так как не усмотрел в действующем запрете неопределенности, хотя она представляется просто очевидной. В определении использован такой аргумент: «*Само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, — безотносительно к ее генезису — может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ*». Таким образом, Конституционный суд отказался вносить ясность в вопрос о квалификации символов, и неправомерные преследования по ст. 20.3 КоАП за демонстрацию свастики и иной символики вне связи с контекстом и целями этих действий продолжают (см. ниже).

Аналогичным образом КС отказался видеть неопределенность в составе и применении ст. 213 УК («Хулиганство»), рассматривая жалобу участницы панк-группы «Pussy Riot» Надежды Толоконниковой. Как указывала Толоконникова, ст. 213 УК «*несоразмерно ограничивает свободу выражения мнений, позволяет признавать нарушением общественного порядка нарушение религиозных норм и устанавливать преступный характер деяний на основе их восприятия большинством населения в качестве неприемлемых*». КС с этим не согласился: «...оспариваемая норма уголовного закона не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами, и не может рассматриваться как нарушающая права заявительницы». По мнению судей КС, в случаях, когда какой-либо способ распространения информации основан на «*демонстративном грубом пренебрежении принятыми в обществе представлениями о приемлемом поведении в конкретных, включая связанные с религией, местах, лишен какой-либо эстетической и художественной ценности и сам по себе является оскорбительным*», такая деятельность выходит за законные рамки свободы выражения мнений. С нашей точки зрения, практика применения ст. 213 УК свидетельствует об отсутствии ее единообразного понимания правоприменительными органами, в том числе в части интерпретации мотива ненависти. КС

этого, к сожалению, не заметил, как не заметил и дефектности самой конструкции ст. 213 в редакции 2007 года. Спорными являются и вопросы о степени грубости пренебрежения общественными нормами, а также о степени общественной опасности хулиганских поступков, не говоря уже об эстетической и художественной стороне дела³.

Основные направления преследований

Интернет и антиэкстремизм

В 2014 году блокировка сетевого контента, наряду с недопущением митингов и собраний, стала одной из основных форм давления властей на российское общество. Неудивительно, что эти две формы давления оказались тесно взаимосвязаны. Собственно, государство предусмотрело и прямую связь между ними в виде так называемого закона Лугового, подписанного президентом в самом конце 2013 года. Закон позволяет Генпрокуратуре требовать от Роскомнадзора немедленной, без суда, блокировки сайтов, содержащих *«призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»*. С нашей точки зрения, положение «закона Лугового», требующее блокировки информации о несогласованных мероприятиях, неправомерно, поскольку тот факт, что мероприятие не разрешено, не дает основания к тому, чтобы запрещать сообщения о нем. Тем более неправомерно требование блокировать сообщения о мероприятиях, в отношении которых властями еще не было принято никакого решения.

Сайты и страницы, блокируемые по «закону Лугового», пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к уже существовавшему Единому реестру запрещенных материалов (о нем мы писали в предыдущем докладе), в который интересующие нас материалы попадают все же исключительно по суду.

³ Последовательная позиция КС в оценке антиэкстремистских норм была снова подтверждена уже в марте 2015 года: КС подтвердил запрет свастики и утверждения истинности только одной религии // Центр «Сова». 2015. 4 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2015/03/d31422/>).

По нашим сведениям (полным списком располагает лишь сам Роскомнадзор), реестр ресурсов, заблокированных «по закону Лугового», к концу года включал в себя 156 пунктов, без учета разнообразных зеркал и разновидностей написания адресов, а также сайтов, с которых блокировка была снята после удаления нежелательного контента. В «реестр Лугового» вошли как ресурсы с традиционно подпадающей под запрет информацией, так и сайты или страницы, блокировка которых была продиктована текущей политической ситуацией.

Треть из них — сайты исламских боевиков, примерно десяток — исламские ресурсы, имеющие отношение к партии «Хизб ут-Тахрир» (включая ее официальный международный и российский сайты) и, напротив, страницы с материалами, содержащими критику этой организации как не поддерживающей джихад, около полутора десятков страниц с агрессивными украинскими антироссийскими текстами и примерно столько же страниц, принадлежащих российским националистам. Часть из них содержит призывы к отделению Кавказа, но в основном это страницы с анонсами различных митингов и акций. С нашей точки зрения, если националистическая акция собирается не под заведомо запрещенными лозунгами, ее недопущение и блокировка информации о ней неправомерны как нарушающие право на свободу собраний и свободу слова. В случае, когда власти имеют основания опасаться нарушения законодательства при проведении того или иного мероприятия, следует не пресекать распространение информации о нем, а обеспечить присутствие на месте сотрудников правопорядка, способных воспрепятствовать противозаконным действиям.

Впрочем, власти проявляют беспокойство относительно любых оппозиционных акций, и еще около трети пунктов реестра составляют страницы именно с анонсами таких мероприятий, причем сообщения размещены как в блогах, так и в СМИ.

Реализация «закона Лугового» началась с конца февраля. Уже в марте, накануне несогласованного митинга у Замоскворецкого суда по случаю вынесения приговора по «Болотному делу», Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры внес в единый реестр запрещенной информации популярные оппозиционные сайты «Грани.ру», «Каспаров.ру» и «Ежедневный журнал» (ej.ru), а также блог Алексея Навального в «Живом журнале» (navalny.livejournal.com). По заявлению прокуроров, эти сайты содержали призывы к противоправной деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. При этом ведомства не сообщили владельцам сайтов, к каким именно материалам они имеют претензии, и те вынуждены были обратиться в

суд, чтобы выяснить обстоятельства блокировки. В трех случаях из четырех суды помогли установить мотивы блокировки и во всех четырех эту блокировку утвердили.

Так, в ходе разбирательства в Мосгорсуде стало известно, что блог Навального был заблокирован из-за двух записей, первая из которых была посвящена событиям на Украине, а в заключении содержала призыв прийти поддержать обвиняемых по делу о беспорядках на Болотной площади. Вторая запись также содержала призыв прийти к суду, где должен был быть оглашен приговор по «Болотному делу».

В случае с сайтом «Каспаров.ру» выяснилось, что нарекания Генпрокуратуры и Роскомнадзора вызвала иллюстрация к статье «В Крыму будет национализирована украинская госсобственность», опубликованная до проведения в Крыму референдума. На ней был изображен вооруженный человек и имелась подпись «Крым, проснись, оккупанты и их прислужники нагло воруют твои деньги и уродуют твои города. Не молчи, не сдавайся».

В суде, рассматривавшем блокировку «Ежедневного журнала», представитель Генпрокуратуры пояснил, что противозаконная информация, в частности, призывы к несогласованным массовым акциям, была найдена в ряде материалов, касающихся «Болотного дела». Кроме того, Генпрокуратура заявила о том, что считает тенденциозными многие статьи, опубликованные изданием. В качестве примера незаконной информации была приведена цитата из статьи Юлии Латыниной, касающаяся столкновений с ОМОНОм на Болотной площади.

Ведомства не смогли договориться об общей версии насчет блокировки портала «Грани.ру»: Генпрокуратура ссылалась на призывы к участию в несанкционированных акциях, а Роскомнадзор — на призывы к экстремистской деятельности. В результате издание обратилось с жалобой в Европейский суд по правам человека.

Следующая волна блокировок по требованию Генпрокуратуры пришла на начало августа: доступ был закрыт к нескольким десяткам страниц, среди которых оказались как страницы с сайтов СМИ, российских и украинских, так и страницы блогеров и пользователей социальных сетей. Власти таким образом боролись с распространением сообщений о запланированном в Новосибирске «марше за федерализацию Сибири». Редакции ряда крупных СМИ получили от Роскомнадзора предупреждения или уведомления с требованием удалить соответствующие материалы со своих страниц. Первой была заблокирована статья активиста Национал-большевистской платформы Михаила Пулина «Хватит кормить Москву» на сайте «Новый смысл», содержавшая теоретическое

обоснование актуальности этой акции. Был также ограничен доступ к странице марша в социальной сети «ВКонтакте». Затем последовало массовое блокирование всех сообщений о готовящемся марше.

Представитель Роскомнадзора Вадим Амелонский объяснил решение ведомства тем, что в материалах об этой акции содержалась «*информация о подготовке к несанкционированным массовым мероприятиям под лозунгами, посягающими на территориальную целостность страны*». Действия Генпрокуратуры и Роскомнадзора, с нашей точки зрения, были неправомерными. Во-первых, на момент публикации материалов властям Новосибирска была подана заявка о проведении марша, однако решение по ней еще не было принято. Во-вторых, СМИ не призывали к участию в акции и, уж тем более, ни к каким массовым беспорядкам, многие даже не упоминали дату проведения этого мероприятия. В-третьих, организаторы акции не позволяли себе сепаратистских призывов, речь шла только о предоставлении Сибири автономных прав в рамках РФ. Впрочем, мы не считаем правомерными попытки криминализовать общественную дискуссию на тему прав отдельных территорий, права на самоопределение и даже сепаратистские призывы. Запретительные меры могут быть оправданы только в том случае, когда речь идет о призывах к насильственным действиям с сепаратистскими целями. Отметим, что лишь одному изданию удалось оспорить вынесенное ему предупреждение: в начале 2015 года Центральный районный суд Новосибирска признал, что в заметке о федерализации на портале «Сибкрай.ру» не содержалось признаков экстремизма. Большинство же сайтов удалило материалы о марше. Те страницы, на которых эти материалы сохранились, остались в «реестре Лугового».

Ситуация повторилась во второй половине декабря, когда Роскомнадзор по распоряжению Генпрокуратуры заблокировал десятки сайтов и отдельных страниц, содержавших информацию о планировавшейся акции в поддержку Алексея и Олега Навальных в связи с вынесением приговора по делу «Ив Роше». Часть этих ресурсов также осталась в реестре.

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться за счет ресурсов, на которых содержится информация, «*запрещенная к распространению в Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда о признании информации запрещенной к распространению*». Первоначально за этой формулировкой стояли сетевые материалы, признанные экстремистскими и заблокированные. Но в 2014 году суды стали выносить решения о внесении сайтов в реестр, не признавая их экстремистскими, на том основании, что они

содержат материалы, аналогичные уже признанным экстремистскими (обычно — практически те же самые).

К концу 2014 года эта часть реестра насчитывала не менее 128 пунктов. Внесение в реестр примерно двух десятков этих пунктов представляется нам сомнительным или вовсе неправомерным. Среди наиболее громких и одиозных запретов 2014 года — запрет сайта Свидетелей Иеговы jw.org и сайта поклонников творчества Саида Нурси — nurgu.com. Многие сайты блокируются временно. Так, например, осенью Роскомнадзор заблокировал и внес в Единый реестр запрещенных сайтов ресурс Wayback Machine (archive.org) — автоматический агрегатор контента всего интернета с 1996 года. Поводом для блокировки послужило то, что на сайте обнаружился видеоролик «Исламского государства» «Звон мечей», признанный экстремистским. Понятно, что блокировка этого полезнейшего ресурса, содержащего более 435 миллиардов страниц, могла быть только временной, иначе наказанными оказались бы российские пользователи.

Запрет сайта Свидетелей Иеговы выявил циничное отношение властей к созданному ими же механизму блокировок. Изначально сайт был признан подлежащим блокировке из-за того, что там размещались тексты признанных экстремистскими брошюр. Владельцы сайта установили на стороне сервера фильтр, не позволяющий увидеть именно эти материалы с российских IP-адресов, то есть сами блокировали их. Это дало основание для отмены решения. Но затем в Верховный суд была представлена справка из ФСБ, что запрещенные тексты все же можно найти, если использовать программу-анонимайзер, которая позволяет обходить любые блокировки. И Верховный суд признал это достаточным основанием для запрета всего сайта.

В течение 2014 года мы насчитали около 22 случаев неправомерных санкций против провайдеров, которых заставляют блокировать безосновательно запрещенные ресурсы. Это примерно вчетверо меньше, чем в прошлом году. Снижение числа подобных действий прокуратур, очевидно, связано с внедрением централизованного реестра. Мы знаем о шести случаях неправомерного наложения штрафа по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»). В основном пострадали владельцы кафе и интернет-клубов из-за отсутствия или несовершенства систем контент-фильтрации.

Школы и библиотеки по-прежнему сталкиваются с претензиями прокуратур чаще других. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае, если система защиты

пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Впрочем, количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2014 году было почти вдвое меньше, чем в предыдущем: в 2013 году, по нашим, очень консервативным, подсчетам, санкции были наложены в 349, а в 2014 году — в 178 случаях⁴.

Политические и гражданские активисты

В 2014 году первоочередной задачей правоохранительных органов на стезе противодействия экстремизму стала борьба с акциями в поддержку Украины и проукраинскими высказываниями в сети. Заметную роль в этом противодействии играла и играет ФСБ, что заставляло предполагать, что власти опасаются возникновения некой агентуры радикальных украинских группировок (чаще всего в этом контексте говорили о «Правом секторе») или даже диверсионных групп. Но на практике мы увидели, что основным объектом противодействия стали граждане, чей радикализм сводился, в худшем случае, к безответственной болтовне в интернете.

В отношении неуравновешенной риторики вокруг украинских событий наша позиция такова: мы полагаем, что крайняя острота кризиса неизбежно провоцирует многих на крайние высказывания, не характерные для них в другое время. В этой ситуации целесообразнее не прибегать к уголовному преследованию даже за самые резкие тексты, если в них не присутствует состав преступления в предельно ясной и недвусмысленной форме. Это соображение стоит принимать во внимание прежде всего, когда речь идет о призывах, адресованных гражданам или властям другой страны, в данном случае, как правило, Украины. Иначе действия правоохранительных органов лишь усиливают и без того высокую напряженность в обществе.

Впрочем, начали власти не с уголовного преследования, а с блокировки информации в сети: в начале марта несколько провайдеров в различ-

⁴ О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

ных регионах России на некоторое время блокировали доступ к portalу YouTube.com. Поводом послужило то, что Генпрокуратура на основании «закона Лугового» распорядилась закрыть доступ к ролику Валерии Новодворской и Константина Борового с обращением к жителям Украины. Новодворская и Боровой призывали Украину не отдавать Крым без вооруженного сопротивления, поскольку таковое, с их точки зрения, заставит Запад активно вмешаться в конфликт, предотвратит дальнейшую экспансию и поспособствует скорейшей смене режима в России. Как обычно бывает в случае блокировки крупного ресурса, Роскомнадзор и представители фирм-провайдеров позднее заявили, что доступ ко всему portalу в целом заблокирован по ошибке или по техническим причинам. YouTube постепенно вернулся к пользователям, а с ним — и пресловутый ролик.

Героем одного из самых громких эпизодов преследования за антироссийскую риторику стал Александр Бывшев, учитель из города Кромы Орловской области. Бывшев опубликовал на своей странице в социальной сети два стихотворения — «Украинским патриотам» и «Украинские повстанцы». По факту их публикации было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти»). Стихотворение «Украинским патриотам» было в судебном порядке признано экстремистским. Оно было написано по следам событий в Крыму, содержание его сводится к адресованному украинцам призыву встретить «москальскую банду», пришедшую на их землю, с оружием в руках. С нашей точки зрения, враждебные чувства автора обусловлены не этнической принадлежностью определенной группы, а родом ее деятельности. Таким образом, инкриминируемые Бывшеву действия не следует квалифицировать по ст. 282 УК. В стихотворении «Украинские повстанцы», посвященном Степану Бандере и его соратникам по УПА и написанном от их лица, говорится о готовности бандеровцев защищать Украину как от «фашистов», так и от «москалей». Правоохранительные органы усмотрели в стихотворении, посвященном историческим событиям, намек на текущие и повторно обвинили автора в возбуждении национальной ненависти в отношении русских. Однако иносказания не могут служить основанием для уголовного преследования.

Известность приобрел и так называемый Русофобии пост — анонимный текст, за републикацию которого уголовному преследованию подверглись два человека в Алтайском крае. Этот текст, инспирированный украинскими событиями, был написан чрезвычайно резко и, действительно, имел отчетливо антирусскую (в этническом смысле) направленность. В материале содержались оскорбления в адрес русских, а главное — призыв к этнической дискриминации: призыв к украинским властям

не давать русским гражданство. Впрочем, остается непроясненным вопрос, следует ли считать противозаконными обращения к властям другой страны касательно ее внутренних дел. Оппозиционному активисту из Барнаула Андрею Тесленко за репост этого текста во «ВКонтакте» было предъявлено обвинение по ст. 280 УК («Призывы к экстремистской деятельности»), после чего он эмигрировал на Украину. Второму активисту, Антону Подчасову, кандидату в депутаты в Госсобрание Республики Алтай от партии РПР-ПАРНАС, обвинение предъявили уже сразу по двум статьям — ст.ст. 280 и 282 УК.

Обвинение по ст. 280 УК было предъявлено также Константину Жаринову из Челябинска, републиковавшему на своей странице обращение «Правого сектора» к «русским и другим поработенным народам» с призывом к акциям неповиновения, созданию партизанских отрядов и т.д. Как утверждал Жаринов, публикацию он быстро удалил, однако ФСБ успела обратить на нее внимание и возбудила уголовное дело. Жаринов назвал публикацию обращения своей ошибкой; он также полагает, что интерес ФСБ к нему вызван его политологической специализацией в области истории терроризма, по которой он написал несколько книг. Характер других публикаций свидетельствовал о том, что этому челябинскому пользователю не свойственна агрессивная риторика, и едва ли он солидаризировался с авторами обращения, вероятнее, его заинтересовал сам факт существования такового. Правоохранительные органы вполне могли ограничиться требованием удалить репост (если он все же продолжал оставаться на странице). Дело Жаринова осенью 2014 года дошло до суда, но было отправлено на доследование.

Серьезному давлению подвергались не только отдельные авторы, но и целые издания.

Публикация интервью с украинскими националистами в марте привела к разгрому издания «Lenta.ru». Нарекания Роскомнадзора вызвал материал «Мы — не вооруженные силы» — интервью корреспондента Ильи Азара с представителем украинского «Правого сектора» Андреем Тарасенко, заявившим о неизбежности партизанской войны в случае вторжения российских войск на Украину. В материале также стояла ссылка на опубликованное украинской националистической организацией «Тризуб» интервью с нынешним лидером «Правого сектора» Дмитрием Ярошем. Интервью 2008 года было посвящено российско-грузинскому конфликту, в нем Ярош выступал против политики России и предрекал войну с «Московской империей» вплоть до ее распада. Роскомнадзор вынес portalу предупреждение. После этого владелец холдинга «Афиша-Рамблер-SUP», к которому относится «Lenta.ru»,

Александр Мамут уволил главного редактора Галину Тимченко и потребовал увольнения Ильи Азара. Большая часть редакции заявила о солидарности с уволенными коллегами и покинула портал. Отметим, что в случае, если интервьюируемый не прибегает к прямому подстрекательству, не позволяет себе открытые призывы к противоправным действиям, наложение санкций (даже таких, как предупреждение) на издание за его высказывания непропорционально и неправомерно. Между тем в интервью, взятом Азаром, таких призывов не было. Что касается интервью с Ярошем, правоохранительные органы были вправе потребовать от администрации сайта удаления ссылки на него. Для разгрома же редакции не было никаких видимых оснований, и неудивительно, что осуществлен он был, как водится, без формального участия властей.

Понадобилось решение Верховного суда Республики Карелия, чтобы окончательно снять предостережение о недопустимости нарушения антиэкстремистского законодательства, вынесенное главному редактору карельской газеты «ТВР-Панорама». Предостережение было вынесено в связи с публикацией (с разрешения участников) переписки разделенной войной семьи: члены семьи с Украины и из Крыма убеждали переживающую за их благополучие родственницу из России в том, что ситуация в их регионах отличается от картины, которую рисуют российские СМИ. Никаких признаков экстремизма в переписке не было, однако прокуратура заявляла, что такая публикация могла спровоцировать появление комментариев экстремистского характера (пусть и не спровоцировала), а также настаивала на том, что с 18 марта 2014 года, когда Крым вошел в состав России, «*рассуждения о незаконности включения в состав России Республики Крым содержат признаки экстремизма*».

А вот радиостанции и сайту «Эхо Москвы» не удалось оспорить предупреждения Роскомнадзора о недопустимости нарушения законов об информации и противодействии экстремистской деятельности. Поводом для санкций послужила передача «Своими глазами», вышедшая в прямом эфире 29 октября и посвященная боям в аэропорту Донецка, а также стенограмма этой передачи, опубликованная на сайте «Эха Москвы». Передачу вел Александр Плющев, участвовали корреспондент телеканала «Дождь» Тимур Олевский и корреспондент Los Angeles Times Сергей Лойко. В тексте предупреждений Роскомнадзор указал, что в программе «*содержится информация, оправдывающая практику совершения военных преступлений... направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, национальной группы*», и потребовал удалить материал с сайта в десятидневный срок. При этом ведомство не пояснило, какие именно высказывания участников передачи имели противозаконный характер;

мы таких высказываний не обнаружили. Более того, гости программы подчеркивали, что происхождение и языковая принадлежность не играют роли в том, какую сторону избирают участники конфликта. Вероятно, недовольство властей вызвала позиция одного из гостей «Своими глазами», сочувствующего украинской стороне, а также изложенная корреспондентами подробная информация о происходящем в аэропорту.

Ввод российских войск в Крым вызвал резкую реакцию у активистов татарского националистического движения в Татарстане, обеспокоенных судьбой крымских татар. Глава Милли Меджлиса татарского народа Фаузия Байрамова опубликовала в Facebook текст заявления меджлиса о событиях в Крыму и на Украине. В нем выражалась солидарность татарских националистов со стремлением крымскотатарского народа к независимости и несогласие с политикой российских властей. В заявлении не было представляющих опасность призывов в отношении каких-либо этнических групп. Тем не менее, этот текст в совокупности с другим ее текстом, посвященным притеснениям мирных мусульман в Татарстане и также не содержащим признаков экстремизма, послужил поводом для обвинения Байрамовой в возбуждении национальной ненависти: она была приговорена по ст. 282 УК к году лишения свободы условно; сам текст был запрещен.

Другой известный активист, председатель Татарского общественного центра Рафис Кашапов, был арестован в Казани по той же статье. Ему инкриминировали публикацию в открытом доступе в соцсети «ВКонтакте» четырех материалов. Три текста (четвертый материал представлял собой плакат с фотографиями жертв российских военных операций) были объединены идеей солидарности с Украиной и крымскими татарами, незаконности аннексии Крыма и неприятия действий российских властей. С точки зрения авторов экспертизы, они содержат «*психологические признаки информации, направленной на возбуждение розни (вражды) в отношении представителей категории “Они/Агрессор” (“новые непризнанные власти полуострова”, “российские каратели”, “Владимир Путин”, “Россия”, “россияне”, “русские”), выделенной по смешанному признаку*». Мы не обнаружили в данных материалах никаких признаков возбуждения этнической ненависти или призывов к насильственным действиям. Что касается критики российской власти, не стоит забывать, что, согласно разъяснению Верховного суда относительно практики применения антиэкстремистского законодательства⁵,

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Центр «Сова». 2011. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2011/06/d21988/>).

она не должна рассматриваться как возбуждение ненависти и преследоваться по ст. 282 УК.

Из всех публичных акций, имеющих отношение к украинским событиям, наибольшие опасения у власти вызвали так называемые марши за федерализацию. Идея этих маршей возникла у региональных общественных активистов в конце лета в связи с тем, что российские власти настаивали на федерализации Украины. Несмотря на то, что идея отделения от России не выдвигалась, власти сочли, что марши угрожают территориальной целостности государства, не согласовали их проведение и последовательно блокировали сообщение об акциях в СМИ и социальных сетях (см. выше).

Особенно драматично сложилась ситуация в Краснодаре, где несколько человек предприняли попытку провести «марш за федерализацию Кубани». Активистка «РОТ-фронта» Дарья Полюдова, подавшая заявление о проведении марша, была арестована накануне по административной статье о мелком хулиганстве, после чего осталась под стражей уже как подозреваемая по ч. 2 ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, совершенные с использованием сети Интернет») и ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и провела полгода в СИЗО. Анархист Вячеслав Мартынов и психолог Петр Любченков, также ставшие подозреваемыми по делу, бежали на Украину. Любопытно, что в окончательной редакции обвинение Полюдовой было предъявлено в 2015 году не за попытку проведения марша, а за записи в соцсети, не имевшие к нему прямого отношения (и не заслуживающие уголовного преследования).

В Москве уголовное дело сразу по двум статьям — ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 214 УК («Хулиганство» и «Вандализм по мотиву ненависти») — было возбуждено по факту акции, проведенной 20 августа 2014 года, когда неизвестные выкрасили в цвета украинского флага звезду на шпиле высотного здания на Котельнической набережной и вывесили там флаг Украины. Мы не согласны с квалификацией этого дела: совершенно неясно, ненавистью к кому могли руководствоваться акционисты, кроме того, их действия скорее стоит считать мелким, чем грубым, нарушением общественного порядка и рассматривать как административное правонарушение по ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»). Обвинение было предъявлено четырем московским бейсджамперам (любителям прыгать с высотных зданий с парашютом), все они были арестованы. Позднее от-

ветственность за акцию взял на себя украинский руфер (любитель лазить по крышам) Павел Ушевец, ему заочно были предъявлены обвинения по тем же статьям; обвиняемым стал также московский руфер Владимир Подрезов, он находится в СИЗО. Несмотря на то что проведенные в рамках расследования 11 судебных экспертиз не подтвердили причастность бейсджамперов к инциденту и дело явно разваливается, все четверо остаются под домашним арестом. Адвокаты молодых людей обратились с жалобой на затягивание дела в Европейский суд по правам человека.

В Калининграде на троих активистов — Михаила Фельдмана, Олега Саввина и Дмитрия Фонарева — было заведено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической ненависти и вражды и по мотивам ненависти к социальной группе “представители власти”»). Их обвинили в том, что в марте 2014 года они вывесили флаг Германии на гараже Управления ФСБ по Калининградской области. Активисты объясняли, что сделали это в ответ на происходящее в Крыму и на Украине. Все трое в апреле были арестованы. В октябре Фельдман обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность.

Давлению властей подверглись также недовольные среди крымчан. Главному редактору крымскотатарской газеты «Авдет» Шевкету Кайбуллаеву прокуратура Симферополя объявила предостережение о недопустимости экстремистской деятельности. Претензии правоохранителей были связаны с терминами «аннексия», «оккупация» и «временная оккупация Крыма», использованными в материалах издания.

Член Меджлиса крымскотатарского народа, глава Благотворительного фонда «Крым» Риза Шевкиев получил предостережение о недопустимости экстремистской деятельности за то, что на здании Меджлиса был *«вывешен флаг Украины для пропаганды и публичного демонстрирования, что послужило возбуждению социальной, национальной розни и стало пропагандой исключительности»*. Прокуратура указала, что *«статьей 280¹ УК РФ предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»*. С нашей точки зрения, вывешивание флага определенно отражало отношение членов Меджлиса к присоединению Крыма к России, однако истолковать эти действия как пропаганду исключительности (чьей?) или розни (между представителями каких национальностей или социальных групп?) не-

возможно, равно как нельзя усмотреть в вывешивании флага и призыв к насильственному сепаратизму.

Позднее главный прокурор Крыма Наталья Поклонская лично прочла предупреждение главе меджлиса Рефату Чубарову прямо на пропускном пункте «Чонгар» на въезде в Крым (одновременно с решением, запрещающим ему въезд в РФ сроком на пять лет). Претензии прокуратуры были вызваны тем, что меджлис проводил несогласованные митинги, объявил сразу после присоединения Крыма к России начало *«процедур по воссозданию национально-территориальной автономии»* крымских татар и принял решение *«запретить крымчанам участвовать в выборах 14 сентября»*. Заметим, что ни проведение митингов, ни призывы к воссозданию автономии, ни призыв к бойкоту выборов не являются признаками экстремистской деятельности и вообще не противозаконны.

Борьба с проукраинской риторикой все же не вполне отвлекла правоохранительные органы от обычных направлений преследования по обвинению в возбуждении ненависти или в призывах к экстремистской деятельности. Отметим, что в целом количество приговоров за пропаганду (как правомерных, так и неправомερных) продолжает расти год от года. В 2014 году оно опять существенно превысило количество приговоров за все остальные преступления «экстремистского характера» вместе взятые. Помимо неправомερных приговоров, которым посвящен этот доклад, было вынесено не менее 153 приговоров, по которым виновными были признаны 158 человек (и еще один человек освобожден в связи с деятельным раскаянием). Для сравнения, в 2013 году было вынесено 133 таких приговора в отношении 136 человек.

Приведем некоторые примеры неправомερного преследования за пропаганду, не имеющую отношения к украинским событиям. В одних случаях обвинения по ст. 282 УК были целиком надуманными, в других националистическая риторика имела место, но не представляла опасности.

В Адыгее против эоактивиста Валерия Бриниха, председателя адыгейской республиканской организации Всероссийского общества охраны природы, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК за публикацию на сайте «За Краснодар» статьи о загрязнении окружающей среды крупным свиноводческим комплексом. Прокуратура сочла, что автор статьи *«разжигает национальную рознь и сеет вражду»*, а также *«призывает к осуществлению экстремистской деятельности»*. Текст был признан экстремистским материалом, оспорить запрет не удалось. Однако признаков возбуждения розни и призывов к экстремистской дея-

тельности мы в нем не обнаружили. Очевидно, в данном случае местные власти использовали статью Бриниха как предлог для оказания давления на активиста, поскольку владельцем свиноводческого комплекса является член Совета Федерации Вячеслав Дерев.

В Чувашии главный редактор газеты «Взятка» Эдуард Мочалов был признан виновным по ч. 1 ст. 282 УК и ч. 1 ст. 315 УК («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта») и приговорен к 400 часам обязательных работ. Помимо неисполнения решения суда (выраженного в том, что редактор не публиковал в газете опровержения сведений, *«порочащих честь и достоинство отдельных должностных лиц»*), Мочалов обвинялся в републикации статьи Фаузии Байрамовой «Мы татары, а не русские»⁶. Самой Байрамовой в 2014 году было предъявлено обвинение по той же ч. 1 ст. 282 УК в распространении в социальной сети составленного ей заявления Милли Меджлиса с призывом к бойкоту Универсиады и акциям против преследований мусульман в Татарстане (Байрамовой в 2014 году уже был вынесен приговор по той же ст. 282 УК за другие тексты; см. выше). С нашей точки зрения, никаких подстрекательских лозунгов в отношении представителей другой национальности или религии в этом тексте не было. Воззвание содержало резкую критику властей и высшего духовенства Татарстана, а также российских спецслужб, которые Байрамова обвинила в покушении на муфтия Ильдуса Фаизова и убийстве его заместителя Валиуллы Якупова с целью оправдать новые преследования мусульман. Все это определенно не образует состава ст. 282 УК.

По ч. 1 ст. 282 УК был приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей редактор блога «Свободное слово Адыгеи» Василий Пурденко. С нашей точки зрения, статья «Быть русским в Адыгее можно, но бесперспективно», за которую осудили Пурденко и которая была запрещена за экстремизм, в самом деле написана с националистических позиций, критикует «антирусскую» политику местных властей, однако признаков возбуждения ненависти и вражды по отношению к адыгам или опасных призывов, заслуживающих уголовного преследования, мы в этом тексте не обнаружили.

Следует упомянуть и нашумевшую историю с запретом старого анекдота. Анекдот под названием «Суд. Дело об избиении кавказца...», в другом варианте известный еще с 1940-х годов, хоть и может кем-то

⁶ Напомним, ранее один из авторов газеты, Илле Иванов, также подвергался уголовному преследованию, его статья была запрещена как экстремистская, а газета получила предупреждение Роскомнадзора.

восприниматься как ксенофобный, не содержит опасных призывов к насилию и вообще вряд ли может считаться возбуждающим ненависть. Тем не менее, он в числе других материалов послужил основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК, был запрещен и внесен в Федеральный список экстремистских материалов.

В 2014 году было открыто несколько дел по обвинению в возбуждении ненависти к той или иной социальной группе, однако подробности нам в ряде случаев пока неизвестны. Напомним, мы считаем, что весьма неопределенное понятие социальной группы следовало бы исключить из состава антиэкстремистских уголовных статей во избежание неминуемых злоупотреблений.

Одно такое дело в 2014 году дошло до суда в Ингушетии. Оппозиционный общественный активист Мусу Абадиева обвиняли по ч. 1 ст. 282 УК по факту публикации в блоге поста, в котором он якобы допустил *«некорректные высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении определенной социальной группы лиц»*. Первоначально дело было возбуждено по ст. 319 УК («Оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей»), а затем переклассифицировано на ст. 282. В самом тексте содержались претензии к моральному облику русских «патриотов», сформулированные не вполне толерантно, призывы к русскому народу принять ислам, а также инвективы в адрес Владимира Путина. Между тем представители власти не являются социальной группой, которая нуждается в защите в виде антиэкстремистских статей, и критика их действий не должна рассматриваться как возбуждение ненависти.

Смоленский областной суд пересмотрел дело депутата Смоленского городского совета Андрея Ершова, оскорбившего бывших малолетних узников нацистских лагерей и признанного виновным по ч. 1 ст. 282 УК в унижении достоинства по признаку принадлежности к определенной социальной группе. На этот раз областной суд утвердил приговор городского суда в отношении Ершова, однако отменил назначенный ему штраф за истечением сроков давности. При этом Ершов должен будет выплатить по 10 тысяч рублей в пользу двоих истцов по гражданскому делу за нанесение им морального ущерба. С нашей точки зрения, выплата компенсации в данном случае более чем уместна, хотя сумма и не является значительной. Вообще, мы считаем, что в подобных случаях разбирательство в рамках гражданского процесса гораздо уместнее, чем уголовное.

Религиозные группы

В 2014 году продолжалось неправомерное преследование верующих и неверующих именно за их высказывания и действия, связанные с религией. Направления этого преследования в целом оставались прежними, хотя обращает на себя внимание обострение реакции властей на высказывания против РПЦ.

Как обычно, наиболее сурово каралась деятельность религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая. Традиционно напомним, что считаем такое решение неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как метод своей борьбы за построение всемирного Халифата. С другой стороны, в принципе, «Хизб ут-Тахрир» могла бы быть правомерно запрещена по иным основаниям⁷.

В связи с ужесточением антитеррористического законодательства непривычно суровым оказался приговор четырем последователям «Хизб ут-Тахрир» из Москвы ст. 282² УК, ч. 1 ст. 30 УК и ст. 278 УК («Приготовление к насильственному захвату власти») и ч. 1 ст. 205¹ УК («Вовлечение лица в террористическую деятельность»). Один из осужденных получил 11 лет лишения свободы, еще двое — по восемь, четвертый — семь лет, хотя никаких свидетельств подготовки переворота или иных насильственных действий в суде предъявлено не было. Было неправомерно возбуждено

⁷ В большинстве случаев мы не относим дела по ст. 282² УК против сторонников «Хизб ут-Тахрир» к неправомерным. Наша позиция основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир», вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее как экстремистской организации был бы оправдан, поскольку она допускает призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещен в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и политических свобод и признание правомерным применения силы против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской Конвенцией о правах человека.

и три новых уголовных дела против сторонников «Хизб ут-Тахрир» по новой ст. 205⁵ («Публичные призывы УК к террористической деятельности или оправдание терроризма») против пяти человек в Башкирии и шести в Петербурге: обвинение базируется лишь на самом факте вовлечения в партию.

Отметим также приговор против троих сторонников «Хизб ут-Тахрир», вынесенный в Татарстане по ст.ст. 282² и 282 УК. Осужденные были приговорены к лишению свободы на срок от трех с половиной до шести с половиной лет. Им инкриминировали распространение партийных листовок и организацию автопробегов с флагами партии. С содержанием листовок мы не знакомы, а вот демонстрирование флагов с шахадой «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его» само по себе не дает повода для преследования ни по одной уголовной статье, даже если это и есть партийный флаг. Жесткость наказания в данном случае связана с обвинением в продолжении деятельности запрещенной организации, но, с нашей точки зрения, оно явно чрезмерно.

В Федеральный список экстремистских материалов за год было внесено 10 пунктов, содержащих материалы «Хизб ут-Тахрир». Очевидно, что правоохранительные органы признают эти материалы экстремистскими, не рассматривая их по существу и не выясняя степень их опасности, а просто потому, что они имеют отношение к запрещенной организации.

В связи с деятельностью движения «Таблиги Джамаат» три приговора вынесли в 2014 году суды Хакасии и Республики Алтай. Напомним, это религиозное движение было запрещено в России как экстремистское несмотря на то, что занимается исключительно продвижением исламских религиозных практик и не замечено в призывах к насилию.

На Алтае имам Кош-Агачского района Сержан Сватов был признан виновным в распространении идеологии движения среди местных жителей и приговорен по ч. 1 ст. 282² УК к штрафу в 100 тысяч рублей и запрету в течение двух лет вести религиозную деятельность. Приговор был подтвержден Верховным судом Республики Алтай.

Родители двух подростков из села Кош-Агач, учившихся в медресе в Киргизии, в котором, по сведениям прокуратуры, обучение ведется с позиций «Таблиги Джамаат», были привлечены к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ («Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних»). Им было назначено наказание в виде предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности.

Жителю Саяногорска (Хакасия) был вынесен приговор по ч. 2 ст. 282² УК за участие в деятельности «ячейки» за то, что он якобы проводил у себя в квартире собрания членов «ячейки», в ходе которых зачитывал выдержки из запрещенных исламских книг. Мировой суд приговорил его к штрафу.

В Татарстане прокуратура объявила предостережения имам-хатыбу мечети села Сабабаш и еще шестерым жителям села. Предостережения были вынесены в связи с тем, что группа приверженцев «Таблиги Джамаат» ходила по домам и приглашала жителей на проповеди.

Против верующих, изучающих книги турецкого суфийского богослова Саида Нурси, которые, как мы считаем, запрещаются без малейших оснований, было вынесено пять приговоров по ст. 282² УК. Напомним, российские правоохранительные органы преследуют мусульман, читающих книги Нурси, за членство в некоей единой организации «Нурджулар»⁸, которая была запрещена в России несмотря на то, что факт ее деятельности и даже само существование не были доказаны.

В Перми по делу о продолжении деятельности «Нурджулар» шесть человек были приговорены к штрафам от 30 до 100 тысяч рублей, еще один — к году лишения свободы условно. Поводом для преследования послужило выявление у верующих большого количества религиозной литературы. Трое мусульман были оштрафованы на сумму от 50 до 100 тысяч рублей в рамках двух уголовных дел в Набережных Челнах; их обвиняли в создании домашних медресе (мужского и женского) для изучения книг Нурси⁹. Житель Ростова-на-Дону был оштрафован на 130 тысяч — ему также инкриминировалась организация изучения трудов турецкого богослова на дому.

В Калининграде в 2014 году было прекращено за истечением срока давности дело по ч. 1 ст. 282² против местного жителя, которого обвиняли в организации распространения сочинений Нурси. В Ульяновске, напротив, было возбуждено дело против четырех мусульман, которых обвинили в создании домашних медресе и пропаганде литературы Нурси.

⁸ См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/>).

⁹ В суд был также подан иск о признании экстремистскими 18 книг, изъятых у одного из осужденных набережночелнинцев, но несмотря на это книги были уничтожены в соответствии с приговором по уголовному делу, поэтому суд не смог рассмотреть иск о запрете.

Между тем осужденные в 2013 году в Новосибирске имамы Ильхом Меражов и Камиль Одилов обратились в Верховный суд и в Европейский суд по правам человека с жалобой на вынесенный им приговор по ст. 282² УК. Осужденные полагают, что это судебное решение, основанное лишь на обвинении в коллективном изучении книг Нурси, шло вразрез с целым рядом статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая право на свободу мысли, совести и религии, право на выражение мнения, на свободу собраний и общественных объединений.

Федеральный список экстремистских материалов был в 2014 году дополнен двумя пунктами, содержащими восемь неправомерно запрещенных книг Нурси. Кроме того, был запрещен крупнейший русскоязычный сайт, посвященный наследию Саида Нурси — nurgu.com.

В 2014 году, помимо перечисленного выше, было неправомерно открыто несколько новых уголовных дел против мусульман по обвинению в возбуждении ненависти.

Житель Владивостока был осужден на год и восемь месяцев свободы условно по ч. 1 ст. 282 УК за публикацию в социальной сети материалов, возбуждающих ненависть. Мы знаем лишь об одном из этих материалов: в ролике «Королевы ислама» с проповедью о необходимости для мусульманок носить хиджаб и мусульманскую одежду, экспертиза усмотрела «*противопоставления по религиозному признаку*». Осуждение западных женщин, предпочитающих более открытую одежду, с нашей точки зрения, не может быть истолковано как возбуждение ненависти, заслуживающее уголовного преследования. Поэтому данный приговор по крайней мере частично неправомерен.

Жительницу Первоуральска Свердловской области привлекли к ответственности по ч. 1 ст. 282 УК за то, что на своей странице в социальной сети она в резких выражениях критиковала празднование мусульманами Нового года, сравнивая его с языческими ритуалами. В конце года началось рассмотрение дела в суде.

Заключенного колонии в Нижнем Тагиле (Свердловская область) обвиняют по той же статье за то, что, находясь в комнате, где заключенные смотрят телевизор и общаются, он стал «*в грубой форме высказываться на религиозные темы*» и утверждать превосходство одной религии над другой. На наш взгляд, дело по ст. 282 УК в отношении заключенного возбуждено неправомерно, поскольку сколь угодно грубые и оскорбительные высказывания не были сделаны публично — он высказывался в пределах одной комнаты и адресовался к небольшой группе, — а именно публичные действия подпадают под действие данной статьи. Напомним

также, что пропаганда превосходства одной религии над другой, с нашей точки зрения, вообще не должна являться поводом для уголовного преследования.

Подавляющее большинство неправомерных приговоров по ст. 20.29 КоАП за массовое распространение экстремистских материалов или их хранение в целях распространения — 30 из известных нам 46 — было вынесено в 2014 году именно за распространение религиозной литературы, прежде всего исламской (29 из 46). Правоохранительные органы особенно ревностно боролись с распространением «Крепости мусульманина» и «Садов праведных» — сборника молитв на каждый день и трактата XIII века. Все это происходило в то время, когда решение о запрете этих книг, вынесенное в 2013 году в Оренбурге, уже находилось на стадии пересмотра: в феврале 2015 года оно было отменено Оренбургским областным судом¹⁰.

Отметим, что в связи с присоединением Крыма в тяжелом положении оказались мусульмане полуострова, не знакомые с феноменом Федерального списка экстремистских материалов. Новые власти Крыма начали с тотальных обысков и изъятия запрещенной литературы у крымских татар, но затем одумались и ввели трехмесячный (с середины октября) мораторий на изъятие экстремистских материалов, с тем чтобы крымские жители могли изучить российское законодательство и избавиться от опасной литературы. Тем не менее, среди крымчан уже есть оштрафованные по ст. 20.29 КоАП.

В 2014 году прокуратуры неоднократно выносили предостережения и предупреждения отдельным мусульманам и общинам. В Тюменской области была ликвидирована как экстремистская мусульманская религиозная организация поселка Боровский. Поводом для ликвидации общины послужило то, что в мечети дважды — до и после вынесения предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности — была обнаружена запрещенная литература (три книги, запрет двух из которых представляется нам очевидно неправомерным, а третьей — весьма сомнительным).

Еще в 2013 году стартовал процесс по делу шестнадцати Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, в 2009 году местная община была запрещена как экстремистская, в 2011 году было возбуждено дело по ч.ч. 1 и 2

¹⁰ К сожалению, «Крепость мусульманина» остается в Федеральном списке экстремистских материалов несмотря на отмену решения суда в Оренбурге: Уссурийский районный суд Приморского края также признал ее экстремистским материалом в июне 2014 года.

ст. 282² УК по факту продолжения ее деятельности, а также по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу»). Летом 2014 года был вынесен приговор: семеро подсудимых были осуждены, девять оправданы. Четверо осужденных были приговорены к лишению свободы условно на сроки до пяти с половиной лет и штрафам в размере 100 тысяч рублей с освобождением от уплаты в связи с истечением сроков давности, еще трое – к штрафам в размере от 50 до 60 тысяч рублей также с освобождением от уплаты. Однако обе стороны процесса были недовольны приговором, и в конце года это решение было отменено Ростовским областным судом и возвращено на новое рассмотрение в Таганрогский городской суд.

Семь Свидетелей Иеговы в 2014 году были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенных брошюр религиозной организации.

Санкции против главы общины Свидетелей Иеговы в Самаре, который был оштрафован за распространение запрещенных брошюр, послужили основанием для запрета самарской организации как экстремистской и ее ликвидации, поскольку ранее, в 2013 году, община уже получала предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности. Соответствующее решение было вынесено Самарским областным судом в июне и подтверждено Верховным судом РФ в ноябре.

В Уссурийске (Приморский край) и Биробиджане (Еврейская АО) Свидетелям Иеговы были вынесены предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности.

Верховный суд РФ в конце 2014 года признал экстремистским официальный сайт Свидетелей Иеговы jw.org (см. выше).

Четыре брошюры «На что можно надеяться людям?», «Как развить близкие отношения с Богом», «Что нужно знать о Боге и его замысле?», «Как достичь счастья в жизни?» были запрещены в 2014 в Барнауле (Алтайский край) и в Кургане, причем решение Курганского городского суда было подтверждено областным судом.

При идентичности содержания оба решения были отражены в двух отдельных пунктах Федерального списка экстремистских материалов, который пополнился в 2014 году в общей сложности пятью пунктами, содержащими девять брошюр Свидетелей Иеговы.

Антихристианские выпады общественных активистов также не оставались в 2014 году без внимания правоохранительных органов.

В Краснодарском крае было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК против активиста из Армавира, известного под интернет-псевдонимом «Сергей Сергеев». Он действительно был замечен в грубых по форме высказываниях в адрес русских, казаков и христиан, но про-

тивозаконных призывов мы в его текстах не обнаружили. Сам Сергей Сергеев считает, что внимание властей в действительности привлекла его общественная деятельность: поддержка идеи бойкота олимпиады в Сочи, выступления за равноправие ЛГБТ, участие в акциях экологов на Черноморском побережье, противостояние местным националистическим организациям.

В Ижевске было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК за размещение на странице в социальной сети «*изображения Иисуса Христа [распятого на кресте], в отношении которого группа людей совершает насильственные действия*» (признанное в январе 2014 года экстремистским материалом как унижающее достоинство верующих) и антихристианские комментарии к нему. Содержание комментариев и степень их агрессивности нам, к сожалению, неизвестны, однако сообщается, что картинка сопровождалась надписью с нецензурной бранью. У нас вызывают сомнение как запрет изображения, так и возбуждение уголовного дела. Мы выступаем против криминализации унижения достоинства как такового. Аналогичным образом мы считаем неправомерной криминализацию оскорбления религиозных чувств, в частности, посредством изображений любой степени грубости.

В конце 2014 года Верховный суд Республики Карелия принял решение о ликвидации Молодежной правозащитной группы Карелии из-за того, что его учредителем числился Максим Ефимов, включенный в «список Росфинмониторинга» (перечень организаций и лиц, причастных к террористической или экстремистской деятельности) как подозреваемый по делу о возбуждении религиозной ненависти, открытому еще в 2011 году (Ефимов уехал из России, его дело в суде до сих пор не рассмотрено). Согласно ст. 19 закона «Об общественных объединениях», лицо, включенное в «список Росфинмониторинга», не может быть учредителем общественного объединения. С нашей точки зрения, дело против Ефимова было возбуждено без должных оснований: антиклерикальная статья, послужившая поводом для преследования, не содержала опасных призывов. Однако это не единственная причина, по которой мы считаем неправомерной ликвидацию МПГ Карелии. Статус подозреваемого предполагает, что вина его не доказана, так что возможность ликвидации организации представляется нам антиконституционной нормой, которая может быть оспорена в Конституционном суде.

В Орле было прекращено дело о признании экстремистскими материалов, размещенных на страницах популярного местного сайта

«Орлец». Напомним, дело было возбуждено после обращения в УФСБ по Орловской области от «православной общественности», требовавшей «проверить на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ» несколько опубликованных на сайте материалов. Проведенная по заказу УФСБ филологическая экспертиза обнаружила «высказывания враждебного и/или уничижительного характера по отношению к лицам определенной конфессиональной группы, а именно к представителям православного вероисповедания». При этом доценты Орловского государственного университета привели в доказательство оскорбительного характера материалов сайта цитаты из «Повести временных лет» и текста протодиякона Андрея Кураева. А вот экспертиза, проведенная по инициативе суда, не нашла в материалах «Орлеца» признаков экстремизма.

Отдельно отметим, что по ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2014 году (как и в 2013-м) не было возбуждено ни одного дела, которые мы могли бы отнести к неправомерным. Вообще же в 2014 году было начато производство по четырем таким делам, во всех этих случаях речь шла о защите чувств православных христиан: поджог храмов, осквернение храма, брань и драка в храме, крестоповал.

Однако в начале 2015 года власти обеспокоились защитой чувств мусульман и вынесли серию предупреждений СМИ за републикацию карикатур из «Charlie Hebdo», последовавшую за нападением на редакцию еженедельника. Впрочем, Роскомнадзор, разъясняя свои действия, ссылаясь на законодательство о противодействии экстремизму, а не на ст. 148 УК. Вероятно, эта реакция властей объясняется страхом перед возможными радикальными протестами мусульман.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

По-прежнему жертвами неправомерного применения законодательства о противодействии экстремизму становятся люди и организации, которые не имеют отношения к какой бы то ни было радикальной деятельности.

В 2014 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых

у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов¹¹.

По нашим, заведомо неполным, данным¹², с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году – не менее 138, в 2012 году – не менее 300, а в 2013 году – не менее 417. В 2014 году мы насчитали 297 подобных случаев, что внушает осторожный оптимизм.

Как правило, речь идет о дисциплинарных мерах, но иногда применяются и административные санкции. В 2014 году не менее трех библиотекарей были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях массового распространения экстремистских материалов, то есть фактически наказаны за выполнение своих служебных обязанностей.

Так, в недавно присоединенном Крыму директор Феодосийской центральной библиотечной системы в декабре была оштрафована на две тысячи рублей по ст. 20.29 КоАП за то, что в библиотечном фонде были обнаружены 12 экземпляров книги Василя Марочко «Геноцид українців. Серія: Голодомори 1932–1933. Голодомор» (запрещенной, с нашей точки зрения, неправомерно). В суде директор пояснила: о том, что эта книга в Российской Федерации (в отличие от Украины) запрещена, она узнала лишь в сентябре 2014 года, и в библиотеках не успели изъять эту литературу из открытого доступа. Тем не менее, суд согласился с доводами прокуратуры и признал библиотекаря виновной в административном правонарушении.

Некоторые случаи привлечения граждан к ответственности именно по антиэкстремистским статьям мы можем объяснить лишь стремлением сотрудников правоохранительных ведомств к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом.

¹¹ Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе три года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Альперович В., Верховский А., Сибирева О., Юдина Н. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году // М.: Центр «Сова», 2012.

¹² О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

Сюда мы относим, в частности, предостережения о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые выносят организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к экстремистским проявлениям или далеки от них. К примеру, в Актарске Саратовской области предостережение о недопустимости экстремистской деятельности получила местная жительница, выступавшая против закрытия городской инфекционной больницы. Через соцсеть «Одноклассники» она *«просто пригласила других мамочек прийти на встречу с представителями СМИ и рассказать о ситуации»*. По ее словам, аналогичное предостережение получила ее подруга, которая информировала знакомых о приезде СМИ.

В 2014 году мы отметили семь случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской или экстремистской символики, явно не нацеленную на опасную пропаганду. По ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») штрафовали в минувшем году и активистов, использующих нацистскую символику как художественный прием для обличения оппонентов, и торговцев антиквариатом, и книготорговцев. В частности, в Южно-Сахалинске против владельца книжного магазина было возбуждено административное дело в связи с тем, что в магазине продавалась книга «Солдаты Вермахта», на обложке которой прокуратура обнаружила нацистскую символику. На обложке книги немецких историков Зёнке Найтцеля и Харальда Вельцера «Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти», действительно, имелось небольшое контурное изображение орла Вермахта. При этом свастика в когтях орла была прикрыта крупно напечатанными именами авторов. Это документальное исследование разоблачает миф о непричастности Вермахта к преступлениям нацизма, совершенным в годы Второй мировой войны, то есть очевидно не преследует цели пропаганды нацизма.

Немного статистики

По нашим данным, в 2014 году за насильственные преступления по мотиву ненависти был вынесен 21 приговор против 45 человек, за реальную пропаганду ненависти — 153 приговора против 158 человек (здесь, как всегда, следует пояснить, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но

их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям — 4 приговоров против 6 человек¹³. Количество осужденных определенно неправомерно значительно меньше¹⁴.

Неправомерными мы считаем 5 приговоров против 7 человек, вынесенные в 2014 году по ст. 282 УК; для сравнения — в докладе о событиях 2013 года мы писали о 6 приговорах против 6 человек. Это приговоры Василию Пурденко, редактору блога «Свободное слово Адыгеи» за статью националистического толка против притеснений русских в Адыгее, видной деятельнице татарского националистического движения Фаузии Байрамовой за статьи о событиях в Крыму и на Украине, а также главному редактору чувашской газеты «Взятка» Эдуарду Мочалову за статью Байрамовой о необходимости сохранения татарской национальной идентичности, частично неправомерное решение в отношении жителя Владивостока за публикацию в соцсети (в числе других материалов) безобидного ролика для мусульманок, а также приговор сторонникам «Хизб ут-Тахрир» из Казани Азату Хасанову, Ильдару Шайхутдинову и Ильмиру Имаеву за автопробег с флагами с шахадой.

Одно дело, возбужденное в 2013 году по ст. 282 УК по факту публикации ксенофобных материалов на сайте «Орлец», оперативно удаленных администраторами сайта, было в 2014 году закрыто.

Однако было возбуждено около двух десятков новых уголовных дел по этой статье, которые мы относим к неправомерным, то есть приблизительно вдвое больше, чем годом ранее.

Отдельно следует заметить, что по ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2014 году (как и в 2013-м) не было возбуждено ни одного дела, которые мы могли бы отнести к неправомерным.

По ст. 280 УК в 2014 году не было вынесено ни одного неправомерного обвинительного приговора (в 2013 году было вынесено два таких приговора), однако было без должных оснований возбуждено шесть новых дел. Для сравнения, в 2013 году было возбуждено одно новое дело по этой статье.

Одно уголовное дело против трех человек было возбуждено в Краснодаре по новой ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности

¹³ Подробнее об этом см. доклад В. Альперович и Н. Юдиной «Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России» в этом сборнике.

¹⁴ Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, вовсе не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

России») за попытку проведения марша «за федерализацию Кубани», не выдвигавшего сепаратистских призывов.

В 2014 году, как и в 2013-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК и не возбудили по этой статье ни одного дела обосновательно.

По ст. 282² УК в 2014 году было вынесено восемь неправомерных приговоров, то есть на два больше, чем годом ранее. За организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, или участие в них, осуждены были 22 человека, то есть вдвое больше, чем в 2013 году. За изучение книг Саида Нурси было вынесено два приговора против семи верующих в Перми, два приговора против трех мусульман в Набережных Челнах и еще один — против жителя Ростова-на-Дону. За создание ячеек «Таблиги Джамаат» два приговора против двух человек вынесли суды Хакасии и Республики Алтай. Кроме того, девять Свидетелей Иеговы были признаны виновными в продолжении деятельности запрещенной общины «Таганрог» (в конце года Ростовский областной суд направил это дело на новое рассмотрение в Таганрогский городской суд). Было также обосновательно возбуждено не менее двух новых дел по этой статье¹⁵.

Отдельно отметим приговор четырем последователям «Хизб ут-Тахрир» из Москвы, который мы считаем неправомерным в части, относящейся к составу ч. 1 ст. 30 УК, ст. 278 УК и ч. 1 ст. 205¹ УК. Обвиняемые были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Годом ранее также был вынесен один такой приговор.

В 2014 году по антитеррористическим статьям было неправомерно возбуждено три новых уголовных дела — по новой ст. 205³ УК в Башкирии и Петербурге против последователей «Хизб ут-Тахрир» и по ст. 205² в Барнауле против активиста «Другой России».

В 2014 году не было вынесено ни одного неправомерного приговора по ст. 213 УК («Хулиганство») и ст. 214 УК («Вандализм») с учетом мотива ненависти. Для сравнения, в 2013 году по ст. 213 УК был неправомерно осужден один человек, по ст. 214 УК — ни одного. Одно дело, возбужденное в 2013 году по ст. 213 УК, было закрыто. Однако было возбуждено не менее двух новых дел по ст. 213 УК и не менее двух — по ст. 214 УК (одно

¹⁵ Кроме того, 11 приговоров по ст. 282² УК (часто в сочетании с другими статьями УК) было вынесено в 2014 году против 23 последователей партии «Хизб ут-Тахрир», однако мы не включаем их в нашу статистику неправомерных судебных решений, поскольку считаем преследование членов этой партии за участие в экстремистской организации допустимым.

из них по обеим статьям одновременно) с учетом мотива ненависти, который, как мы считаем, в этих случаях отсутствовал.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2014 году было вынесено 14 неправомерных приговоров в отношении 26 человек, приговор одному из них был позднее отменен, то есть статистика практически совпала с данными 2013 года (15 приговоров против 25 человек). При этом мы знаем как минимум о 35 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований (в 2013 году мы насчитали 20 новых дел).

В основном все осужденные были приговорены к штрафам, условным срокам лишения свободы или обязательным работам. Реальные сроки — и большие — получили лишь осужденные в Москве и Татарстане сторонники «Хизб ут-Тахрир».

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, нам известно как минимум 46 неправомерных приговоров (в 2013 году таковых было не менее 37). Среди оштрафованных — физические и юридические лица, в том числе торговцы исламской литературой и отдельные мусульмане (включая имамов и даже одного муфтия), последователи Свидетелей Иеговы, общественные активисты, блогеры, заключенные, сотрудники библиотек и провайдеры. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы пять физических и юридических лиц — владелец компьютерного клуба, владельцы двух кафе, директора санатория и средней школы. В 2013 году по этой статье были оштрафованы четыре провайдера.

Санкции (штраф или административный арест) за публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, были неправомерно наложены на 14 физических и юридических лиц, а в 2013 году таковых было восемь, то есть почти вдвое меньше.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2014 год на 381 пункт, то есть значительно меньше, чем за 2013 год, когда список вырос на 590 пунктов. Мы считаем безусловно неправомерным

включение в список восьми пунктов, содержащих разнообразные мусульманские материалы, от сочинений Саида Нурси до средневековых трактатов, а также пяти пунктов с 13 брошюрами Свидетелей Иеговы, шести пунктов, содержащих религиозные или, напротив, атеистические материалы разного толка, ингушского оппозиционного сайта, одной украинской исторической книги; итого 21 пункт против 58 явно неправомерно внесенных в список в 2013 году. Кроме того, 10 пунктов составили материалы «Хизб ут-Тахрир», которые были запрещены по ассоциации с запретом самой партии, вне зависимости от того, содержали они опасные призывы или нет. Подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Приложение. Статистика преступлений и наказаний

Расистские и неонацистские нападения по регионам¹

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	50	219	269	49	419	468	66	522	588	96	625	721	116	501	617
В том числе:															
Москва и область*	18	62	80	16	179	195	40	228	268	45	183	228	49	196	245
Санкт-Петербург и область*	9	32	41	4	45	49	6	56	62	10	100	110	15	38	53
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	2	1	3	1	1	2	0	0	0
Амурская область	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0	4	0	4
Архангельская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	6	7	0	4	4
Астраханская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белгородская область	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1	0	2	2
Брянская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	2	2	4	0	20	20
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	6	6
Волгоградская область	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6	0	3	3
Вологодская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	6	6	0	2	2

¹ Данные во всех таблицах приведены по нашей информации на 7 марта 2015 г.

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Воронежская область	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	16	16	2	25	27
Еврейская АО	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0
Ивановская область	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	34	35	0	0	0
Калининградская область	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1	0	11	11
Калужская область	0	0	0	0	12	12	1	4	5	3	1	4	2	2	4
Камчатский край	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Кировская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	2	1	3
Костромская область	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	3	3	0	0	0
Краснодарский край	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11	0	1	1
Красноярский край	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4	0	0	0
Курганская область	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1	0	3	3
Ленинградская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	4	1	8	9
Липецкая область	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3	0	6	6

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Московская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	62	68	10	30	40
Мурманская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	8	8	0	0	0
Нижегородская область	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	40	41	3	15	18
Новгородская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	2	2	0	7	7
Новосибирская область	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	12	13	3	4	7
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	2	1	3	0	3	3
Орловская область	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0	0	1	1
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2	0	0	0
Пензенская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	12	13
Пермский край	0	2	2	3	2	5	0	1	1	0	3	3	1	3	4
Приморский край	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	9	10	0	5	5
Республика Адыгея	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Республика Алтай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4	5	0	0	0
Республика Башкортостан	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1	0	5	5
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Республика Карелия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Коми	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0	0	1	1

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Марий Эл	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0
Республика Татарстан	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1	0	25	25	
Республика Удмуртия	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7	1	5	6
Республика Хакасия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0
Республика Чувашия	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	2	2	
Псковская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	0	0	0	10	10	0	2	2	6	10	16	0	4	4
Рязанская область	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	7	7	2	2	4
Самарская область	1	3	4	4	5	9	0	2	2	3	7	10	0	4	4
Саратовская область	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6	0	0	0
Сахалинская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	2	16	18	7	14	21
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	0	0	0	0	21	21	0	1	1	2	8	10	2	4	6
Тамбовская область	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	4	4	1	4	5

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Томская область	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5	0	0	0
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0	1	3	4
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	1	1	5	0	5
Ульяновская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	8	9
Хабаровский край	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	2	2	4
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	13	13	1	6	7
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	5	5	0	1	1

* До 2007 года данные по нападениям в Москве и Московской области и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области суммировались, а с 2007 года учитываются раздельно.

Регионы в этой и последующих таблицах приведены в алфавитном порядке, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга как основных центров расистского насилия. Данные приводятся без учета жертв нападений на Северном Кавказе и в Крыму, жертв массовых драк; а до 2007 года — и бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	94	443	537	44	421	465	26	211	237	20	196	216	23	203	226
В том числе:															
Москва	35	115	150	18	146	164	7	58	65	6	66	72	9	58	67
Санкт-Петербург	16	42	58	2	44	46	3	27	30	1	26	27	4	38	42
Алтайский край	0	1	1	1	5	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Амурская область	1	8	9	0	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Архангельская область	0	4	4	0	2	2	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Астраханская область	0	0	0	0	0	0	1	2	3	0	0	0	0	1	1
Белгородская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Брянская область	0	3	3	1	1	2	1	3	4	0	0	0	0	0	0
Владимирская область	0	10	10	0	2	2	0	3	3	0	2	2	0	6	6
Волгоградская область	0	4	4	1	5	6	0	0	0	0	4	4	1	1	2
Вологодская область	0	0	0	0	1	1	0	2	2	0	1	1	0	2	2
Воронежская область	0	5	5	0	3	3	0	7	7	0	3	3	0	6	6
Еврейская АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Ивановская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	3	3

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Иркутская область	2	4	6	3	4	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Калининградская область	2	5	7	1	0	1	0	4	4	0	1	1	0	2	2
Калужская область	2	3	5	0	4	4	1	17	18	0	1	1	0	1	1
Камчатский край	0	0	0	0	3	3	0	1	1	0	0	0	1	0	1
Кемеровская область	1	2	3	1	3	4	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Кировская область	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	5	5	0	1	1
Костромская область	0	1	1	0	3	3	0	1	1	0	1	1	0	0	0
Краснодарский край	0	9	9	0	3	3	0	0	0	0	4	4	0	7	7
Красноярский край	0	0	0	0	2	2	0	2	2	2	0	2	0	0	0
Курганская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Липецкая область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	14	18
Ленинградская область	3	4	7	0	7	7	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Московская область	7	40	47	2	36	38	5	15	20	2	29	31	0	11	11
Мурманская область	0	5	5	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Нижегородская область	6	31	37	5	21	26	0	6	6	0	2	2	0	0	0

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Новгородская область	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Новосибирская область	1	11	12	0	2	2	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Омская область	0	4	4	2	1	3	1	0	1	0	0	0	0	4	4
Орловская область	0	11	11	1	6	7	0	3	3	0	1	1	0	0	0
Оренбургская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Пензенская область	0	8	8	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пермский край	0	0	0	0	5	5	2	1	3	0	0	0	0	3	3
Приморский край	2	13	15	1	2	3	0	4	4	4	2	6	0	0	0
Республика Адыгея	0	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	1	1	0	7	7	0	1	1	0	20	20	0	0	0
Республика Бурятия	1	1	2	0	0	0	0	3	3	0	0	0	1	0	1
Республика Карелия	0	6	6	0	4	4	0	2	2	0	1	1	0	3	3
Республика Коми	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	6	6	0	4	4
Республика Марий Эл	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Республика Мордовия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Татарстан	0	4	4	0	8	8	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Республика Удмуртия	0	1	1	0	5	5	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Республика Хакасия	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Чувашия	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	2	2	0	9	9	0	3	3	1	3	4	0	2	2
Рязанская область	2	7	9	1	2	3	1	0	1	0	0	0	0	3	3
Самарская область	3	5	8	0	13	13	2	1	3	2	4	6	0	4	4
Саратовская область	0	0	0	0	6	6	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	20	21	0	7	7	0	2	2	1	1	2	2	4	6
Смоленская область	0	2	2	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	1	1
Ставропольский край	2	11	13	1	5	6	2	2	4	0	3	3	0	1	1
Тамбовская область	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Тверская область	0	0	0	0	4	4	0	1	1	0	0	0	0	2	2
Томская область	0	0	0	1	10	11	0	3	3	0	0	0	0	0	0

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Тульская область	1	1	2	0	1	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0
Тюменская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ульяновская область	1	0	1	0	4	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	0	0	0	1	10	11	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	3	3
Челябинская область	1	7	8	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	8	8
Читинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	3	6	9	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

2014							
	2014				2014		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших		Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	27	123	150		-	-	-
В том числе:				В том числе:			
Москва	13	42	55	Пензенская область	0	0	0
Санкт-Петербург	3	10	13	Пермский край	1	5	6
Алтайский край	0	0	0	Приморский край	0	0	0
Амурская область	0	0	0	Республика Адыгея	0	0	0
Архангельская область	1	0	1	Республика Башкортостан	0	0	0
Астраханская область	0	1	1	Республика Бурятия	0	0	0
Белгородская область	0	0	0	Республика Карелия	0	3	3
Брянская область	0	0	0	Республика Коми	0	0	0
Владимирская область	1	2	3	Республика Марий Эл	0	0	0
Волгоградская область	0	1	1	Республика Мордовия	0	0	0
Вологодская область	0	0	0	Республика Саха (Якутия)	0	0	0
Воронежская область	0	6	6	Республика Татарстан	0	1	1
Еврейская АО	0	1	1	Республика Удмуртия	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	Республика Хакасия	0	0	0
Ивановская область	0	0	0	Республика Чувашия	0	0	0

2014							
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших		Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Иркутская область	1	3	4	Псковская область	0	0	0
Калининградская область	0	0	0	Ростовская область	0	1	1
Калужская область	2	1	3	Рязанская область	0	3	3
Камчатский край	0	0	0	Самарская область	0	0	0
Кемеровская область	0	0	0	Саратовская область	0	0	0
Кировская область	0	0	0	Сахалинская область	2	6	8
Костромская область	0	1	1	Свердловская область	0	3	3
Краснодарский край	1	10	11	Смоленская область	0	0	0
Красноярский край	0	0	0	Ставропольский край	0	0	0
Курганская область	0	0	0	Тамбовская область	0	0	0
Курская область	0	0	0	Тверская область	0	0	0
Липецкая область	0	0	0	Томская область	0	1	1
Ленинградская область	1	0	1	Тульская область	0	2	2
Московская область	1	8	9	Тюменская область	0	0	0
Мурманская область	0	0	0	Ульяновская область	0	0	0
Нижегородская область	0	2	2	Хабаровский край	0	0	0
Новгородская область	0	0	0	Ханты-Мансийский АО	0	0	0

2014							
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших		Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Новосибирская область	0	9	9	Челябинская область	0	0	0
Омская область	0	0	0	Читинская область	0	0	0
Орловская область	0	0	0	Ярославская область	0	0	0
Оренбургская область	0	1	1				

В целом, данные по 2014 году следует считать предварительными, так как информация часто поступает со значительным опозданием.

Расистские и неонацистские нападения по категориям жертв

Год	2004		2005		2006		2007	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
Всего	50	219	49	419	66	522	96	625
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	34
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	36	95
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	29	77
С Ближнего Востока и Сев. Африки	4	12	1	22	0	11	1	22
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	9	76
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	9	67
Люди из молодежных субкультур, антифашисты	0	4	3	121	3	119	8	174
Бездомные	-	-	-	-	-	-	1	3
Русские	-	-	-	-	-	-	0	22
Евреи	-	-	-	-	-	-	0	9
Религиозные группы	-	-	-	-	-	-	0	9
ЛГБТ	-	-	-	-	-	-	0	7
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	3	30

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа» и т.д.

Данные приведены без учета жертв нападений на Северном Кавказе и в Крыму и жертв массовых драк.

Убийства и избиения бездомных, в которых мы или правоохранительные подозреваем(ли) идеологический мотив, включены в таблицу, начиная с 2007 года. Помимо этого, нам известно о 10 убитых бездомных в 2004 году, 5 убитых и 4 избитых – в 2005-м; 7 убитых и 4 избитых – в 2006-м.

2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
116	501	94	443	44	421	26	211	20	196	23	203	27	123
2	26	2	59	1	28	1	19	0	26	0	7	0	13
57	133	40	92	20	86	10	38	8	38	14	61	12	23
22	71	18	78	5	45	7	19	4	15	3	27	3	14
0	15	0	2	0	2	0	5	0	2	0	1	0	6
9	40	14	37	3	19	0	13	0	5	0	7	1	5
13	57	9	62	7	104	1	25	1	15	0	31	2	8
3	103	5	77	3	67	1	40	1	57	0	7	0	15
4	1	4	0	1	3	3	3	6	2	2	3	6	1
3	12	0	7	1	8	1	9	0	5	0	3	0	5
0	6	0	3	0	3	1	2	0	0	0	2	0	1
0	6	1	2	0	22	0	24	0	10	0	21	2	12
1	6	0	0	0	3	0	3	0	12	2	25	0	8
2	25	1	24	3	31	1	11	0	9	2	8	1	12

До 2007 года русские, евреи, ЛГБТ и представители религиозных групп включались в категорию «Другие».

С 2010 года мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством. Мы знаем о 6 таких жертвах в 2010 году, о 10 – в 2011-м, о 2 – в 2012-м, о 3 – в 2013-м и 2 – в 2014 м.

В целом, данные по 2014 году следует считать предварительными, так как информация часто поступает со значительным опозданием.

Обвинительные приговоры, учитывающие мотив ненависти в насильственных преступлениях¹

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Санкт-Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронежская область	1	3	0
Новгородская область	1 ²	1	0
<i>Итого</i>	<i>9</i>	<i>26</i>	<i>5</i>
2005			
Москва	2	4	0
Санкт-Петербург	2	10	4
Амурская область	1	4	0
Волгоградская область	1	7	0
Липецкая область	1	4	0
Московская область	4 ³	14	0
Мурманская область	1	2	1
Приморский край	1	1	0
Пермский край	1	1	0
Свердловская область	1	3	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>56</i>	<i>5</i>

¹ В этой и последующих таблицах учитываются все приговоры, кроме тех, в которых все обвиняемые оправданы или дело закрыто в связи с раскаянием. Как осужденные учитываются только те, кому суд наложил то или иное наказание, а не направил на лечение и не освободил от наказания в связи с истечением срока давности или любой иной формулировкой.

² За угрозу взрыва синагоги.

³ Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти, мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Москва	5	11	1
Санкт-Петербург	3	10	4
Алтайский край	1	1	1
Белгородская область	1	11	1
Воронежская область	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Калужская область	1	2	0
Костромская область	2	7	5
Нижегородская область	4	6	Неизвестно
Новосибирская область	1	Неизвестно	Неизвестно
Московская область	3	18	4
Орловская область	2	6 ⁴	2
Ростовская область	1	2	0
Республика Башкортостан	1	3	3
Саратовская область	1	5	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	3	8 ⁵	0
Томская область	1	3	0
<i>Итого</i>	<i>33</i>	<i>109⁶</i>	<i>24</i>
2007			
Москва	4	11	0
Санкт-Петербург	2	11	3
Белгородская область	1	2	0
Воронежская область	1	4	0
Калужская область	1	3	2
Красноярский край	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижегородская область	1	9	9
Омская область	1	1	0

⁴ Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

⁵ В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁶ Не менее.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Республика Коми	1	1	0
Республика Северная Осетия	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Ставропольский край	2	2	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	6	2
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>23</i>	<i>65</i>	<i>18</i>
2008			
Москва	7	40	4
Санкт-Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3 ⁷	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Ивановская область	1	1	0
Калужская область	2	13	6
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Липецкая область	1	1	1
Московская область	2	11	3
Нижегородская область	1	2	2
Новгородская область	1	2	0
Новосибирская область	1	1	0
Омская область	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставропольский край	1	2	1
Тамбовская область	1	3	3
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>34</i>	<i>110</i>	<i>25</i>

⁷ В том числе один – без мотива ненависти.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Москва	11	41	7
Санкт-Петербург	2	3	0
Алтайский край	1	7	2
Владимирская область	2	2	0
Воронежская область	3	7	3
Калужская область	3	8	3
Кировская область	1	2	0
Костромская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0
Курская область	1	2	0
Московская область	3 ⁸	3	0
Нижегородская область	5	12	5
Новгородская область	2	5	0
Новосибирская область	3	4	3
Оренбургская область	1	2	0
Республика Адыгея	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	2	9	0
Самарская область	1	6	6
Ставропольский край	1	2	0
Свердловская область	1	1	0
Тамбовская область	1	1	0
Тверская область	1	1	0
Тульская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	1
Челябинская область	1	4	4
<i>Итого</i>	<i>52</i>	<i>129</i>	<i>35</i>

⁸ Прокуратура Московской области сообщила, что в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в 9 из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, 6 дел закончились примирением в суде, по ним проходило 7 человек. Нам известны только 3 дела против 4 человек с обвинительными приговорами и одно дело с примирением сторон. Остальные приговоры нам неизвестны, поэтому мы их не включаем.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Москва	10	35	3
Санкт-Петербург	6	27	18
Амурская область	1	1	0
Брянская область	3	4	2
Владимирская область	4	3	4
Волгоградская область	1	2	0
Воронежская область	4	5	10
Иркутская область	1	1	0
Калининградская область	1	6	2
Калужская область	3	5	2
Кировская область	2	5	5
Костромская область	1	1	1
Краснодарский край	2	3	0
Московская область	7	15	8
Мурманская область	2	7	3
Нижегородская область	10	34	22
Новгородская область	1	3	0
Пензенская область	2	6	2
Приморский край	2	14	10
Республика Адыгея	1	3	0
Республика Башкортостан	2	10	5
Республика Карелия	2	8	1
Республика Татарстан	2	7	5
Республика Удмуртия	1	2	0
Республика Чувашия	1	2	0
Ростовская область	1	1	1
Рязанская область	1	2	2
Самарская область	2	5	2
Саратовская область	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Смоленская область	1	0	1
Ставропольский край	4	29	6
Тверская область	3	16	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Тюменская область	1	14	3
Ульяновская область	1	9	0
Хабаровский край	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>91</i>	<i>297</i>	<i>120</i>
2011			
Москва	10	34	4
Санкт-Петербург	3	36	16
Алтайский край	1	3	0
Астраханская область	1	1	0
Брянская область	1	4	5
Владимирская область	1	4	3
Волгоградская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	0
Иркутская область	2	8	4
Калининградская область	2	3	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	0
Кировская область	2	3	0
Московская область	4	6	5
Нижегородская область	5	17	4
Новосибирская область	2	2	1
Омская область	1	2	0
Орловская область	1	1	0
Республика Алтай	1	1	1
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	2	3	1
Республика Татарстан	3	11	4
Республика Удмуртия	1	2	2
Рязанская область	1	7	1
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	3	5
Тверская область	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Томская область	1	7	2
Тульская область	3	3	0
Хабаровский край	1	2	0
Челябинская область	1	1	0
Ярославская область	1	19	12
<i>Итого</i>	<i>61</i>	<i>193</i>	<i>75</i>
2012			
Москва	5	13	1
Санкт-Петербург	3	5	3
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	2	0
Волгоградская область	1	1	0
Воронежская область	1	3	0
Забайкальский край	1	0	1
Иркутская область	2	3	0
Калужская область	1	3	1
Кировская область	2	2	0
Костромская область	1	2	0
Краснодарский край	1	1	0
Нижегородская область	1	5	2
Омская область	1	1	0
Орловская область	1	11	2
Пермский край	1	6	0
Республика Алтай	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Коми	1	1	1
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	0
Свердловская область	1	2	1
Смоленская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>31</i>	<i>67</i>	<i>13</i>
2013			
Москва	4	4	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	2	1
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Иркутская область	1	2	0
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	2	0
Костромская область	1	1	1
Московская область	1	3	2
Нижегородская область	2	4	5
Омская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	1	4	0
Республика Татарстан	1	2	0
Ростовская область	1	3	0
Самарская область	3	7	0
Свердловская область	2	4	1
Ставропольский край	2	3	2
Тульская область	1	3	0
Ульяновская область	1	3	1
Хабаровский край	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>32</i>	<i>55</i>	<i>16</i>
2014			
Москва	3	5	0
Санкт-Петербург	1	9	1
Архангельская область	1	1	0
Владимирская область	1	3	0
Еврейская АО	1	1	0
Ивановская область	1	2	0
Калининградская область	1	1	0
Костромская область	1	1	0
Московская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2014			
Мурманская область	1	1	0
Новосибирская область	1	2	2
Оренбургская область	1	1	0
Пермский край	1	2	0
Республика Карелия	1	2	0
Ростовская область	1	6	0
Рязанская область	1	3	3
Самарская область	1	1	1
Смоленская область	1	2	0
Ставропольский край	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>21</i>	<i>45</i>	<i>7</i>

**Обвинительные приговоры
за пропаганду ненависти (ст. 282 УК),
которые мы не считаем неправомерными**

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
2005			
Москва	1	1	1
Кемеровская область	4	4	1
Кировская область	1	1	0
Новгородская область	1	3	0
Орловская область	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Свердловская область	1	1	0
Республика Кабардино-Балкария	1	1	1
Республика Коми	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2006			
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Московская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Самарская область	2	2	2
Саратовская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	0
Челябинская область	1	3	0
Ярославская область	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007			
Москва	1	1	1
Алтайский край	1	1	1
Амурская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	1
Калужская область	1	8	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	3	3	2
Курганская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	3	3	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Республика Алтай	1	2	2
Республика Коми	3	3	0
Республика Саха (Якутия)	1	2	0
Республика Чувашия	1	4	0
Рязанская область	1	2	0
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновская область	1	1	1
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>28</i>	<i>42</i>	<i>12</i>
2008			
Москва	2	4	2
Санкт-Петербург	3	3	0
Астраханская область	2	4	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	2	4	2
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	2	3	2
Курская область	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1
Липецкая область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Пензенская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Дагестан	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Республика Татарстан	1	6	1
Ростовская область	2	2	1
Самарская область	3	3	1
Ставропольский край	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	1	4	0
Челябинская область	2	2	1
<i>Итого</i>	<i>44</i>	<i>60</i>	<i>21</i>
2009			
Москва	5	9	2
Санкт-Петербург	2	2	0
Архангельская область	3	3	1
Владимирская область	2	2	1
Вологодская область	2	3	2
Забайкальский край	1	1	1
Ивановская область	1	1	0
Калининградская область	2	1	1
Камчатский край	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Красноярский край	2	2	0
Курганская область	1	0	1
Курская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Омская область	1	2	0
Оренбургская область	2	5	0
Приморский край	1	1	0
Республика Карелия	1	1	0
Республика Коми	2	1	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Республика Саха (Якутия)	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	1	2	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>48</i>	<i>58</i>	<i>22</i>
2010			
Москва	1	1	1
Санкт-Петербург	1	3	2
Архангельская область	2	2	0
Астраханская область	2	2	1
Белгородская область	1	1	0
Владимирская область	5	5	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	2	2	1
Калужская область	2	2	0
Камчатский край	1	1	1
Кировская область	2	2	1
Костромская область	3	3	2
Краснодарский край	3	3	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	1	1	0
Курская область	3	3	2
Ленинградская область	1	0	1
Новосибирская область	3	3	2
Орловская область	1	1	0
Псковская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	5	4

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Республика Марий Эл	1	1	1
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	2	2	1
Ростовская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Сахалинская область	1	2	1
Ставропольский край	4	4	1
Томская область	1	1	0
Тюменская область	1	0	1
Ульяновская область	1	1	0
Хабаровский край	1	1	1
Ханты-Мансийский АО	1	1	0
Челябинская область	2	5	3
<i>Итого</i>	<i>65</i>	<i>70</i>	<i>32</i>
2011			
Москва	2	2	1
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область	3	4	3
Владимирская область	1	1	0
Волгоградская область	1	1	1
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	1
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	3	1
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	2	2	0
Курская область	2	2	0
Липецкая область	1	1	0
Московская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Псковская область	2	2	2
Республика Адыгея	2	2	2
Республика Башкортостан	3	3	1
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	4	2
Республика Татарстан	1	4	0
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	5	4	1
Саратовская область	2	2	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	3
Смоленская область	1	1	1
Тверская область	1	0	0
Томская область	1	1	1
Тульская область	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Ульяновская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	0
Ханты-Мансийский АО	4	4	2
Челябинская область	4	4	2
<i>Итого</i>	<i>69</i>	<i>73</i>	<i>32</i>
2012			
Москва	4	5	3
Санкт-Петербург	1	1	0
Архангельская область	6	6	2
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	3	3	0
Воронежская область	1	1	1
Забайкальский край	1	0	3
Иркутская область	2	2	0
Калининградская область	1	1	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	0	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Кировская область	1	1	0
Костромская область	3	3	0
Красноярский край	1	1	1
Курганская область	2	2	0
Курская область	4	4	0
Мурманская область	2	3	0
Нижегородская область	1	0	1
Новгородская область	4	4	0
Новосибирская область	2	2	0
Омская область	2	2	0
Оренбургская область	1	0	1
Орловская область	1	1	0
Приморский край	1	1	0
Псковская область	4	4	0
Республика Алтай	2	1	0
Республика Башкортостан	2	2	1
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	0
Республика Татарстан	1	1	0
Республика Хакасия	1	1	0
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	3	3	0
Ростовская область	1	1	0
Рязанская область	1	1	0
Самарская область	2	2	1
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	0
Ставропольский край	1	1	0
Томская область	1	1	0
Тюменская область	2	2	0
Ульяновская область	2	7	0
Ханты-Мансийский АО – Югра	1	1	0
Челябинская область	1	0	1
<i>Итого</i>	<i>82</i>	<i>82</i>	<i>17</i>

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	2	3	1
Архангельская область	2	1	2
Астраханская область	1	1	0
Владимирская область	3	3	0
Вологодская область	1	1	0
Воронежская область	2	2	0
Забайкальский край	3	2	1
Ивановская область	1	1	1
Иркутская область	2	2	0
Калининградская область	1	1	0
Калужская область	2	2	1
Камчатский край	1	1	0
Кемеровская область	2	1	1
Кировская область	1	1	0
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	2	2	1
Курганская область	3	3	0
Курская область	2	1	1
Ленинградская область	1	1	0
Магаданская область	1	1	0
Мурманская область	1	1	1
Новгородская область	3	3	0
Новосибирская область	6	6	0
Омская область	1	0	0
Оренбургская область	2	2	1
Орловская область	1	1	0
Пензенская область	2	1	1
Псковская область	2	2	0
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Алтай	2	3	1
Республика Башкортостан	3	3	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Коми	3	3	1
Республика Татарстан	7	7	0
Республика Удмуртия	2	2	0
Республика Хакасия	1	1	0
Ростовская область	2	2	0
Самарская область	5	4	0
Саратовская область	1	1	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	8	9	2
Смоленская область	1	1	0
Ставропольский край	3	3	0
Тверская область	1	1	0
Томская область	5	5	0
Тульская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	4	4	1
Хабаровский край	2	2	0
Ханты-Мансийский АО – Югра	2	2	0
Челябинская область	4	4	43
Чувашская Республика	5	4	0
Ямало-Ненецкий Авт. Округ	1	0	1
<i>Итого</i>	<i>123</i>	<i>117</i>	<i>18</i>
2014			
Москва	4	4	0
Санкт-Петербург	3	3	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	1	1	0
Архангельская область	6	6	0
Астраханская область	1	1	0
Белгородская область	3	3	0
Владимирская область	2	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2014			
Волгоградская область	2	2	0
Вологодская область	2	2	0
Еврейская АО	1	1	0
Ивановская область	2	2	0
Иркутская область	2	2	0
Калужская область	2	2	0
Кемеровская область	3	3	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	4	4	0
Красноярский край	3	3	0
Курганская область	6	6	2
Курская область	1	1	0
Ленинградская область	1	0	0
Московская область	1	1	1
Мурманская область	2	2	0
Новгородская область	4	4	0
Новосибирская область	1	1	0
Орловская область	4	4	0
Приморский край	2	2	0
Псковская область	2	1	0
Республика Башкортостан	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Карелия	5	5	0
Республика Коми	2	2	0
Республика Мордовия	4	4	0
Республика Саха (Якутия)	1	1	0
Республика Татарстан	4	4	0
Республика Удмуртия	2	2	0
Республика Хакасия	2	2	0
Республика Чувашия	3	2	0
Ростовская область	3	5	0
Самарская область	3	3	1
Саратовская область	4	4	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2014			
Свердловская область	6	6	0
Ставропольский край	4	5	0
Тамбовская область	1	1	1
Тверская область	3	3	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	4	4	2
Ульяновская область	7	7	2
Ханты-Мансийский АО – Югра	3	3	1
Челябинская область	2	3	1
Ямало-Ненецкий Авт. Округ	1	1	0
Ярославская область	2	1	0
<i>Итого</i>	<i>137</i>	<i>137</i>	<i>13</i>

Обвинительные приговоры за призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК), которые мы не считаем неправомерными

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Владимирская область	1	1	0
Кемеровская область	3	3	2
Кировская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>3</i>
2006			
Москва	1	1	0
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Нижегородская область	2	3	0
Челябинская область	1	3	0
<i>Итого</i>	<i>7</i>	<i>9</i>	<i>2</i>

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Кемеровская область	1	1	0
Краснодарский край*	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Свердловская область	1	1	0
<i>Итого</i>	5	5	0
2008			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	2	1
Калужская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Татарстан*	1	5	1
Самарская область	2	3	3
<i>Итого</i>	9	15	7
2009			
Москва	1	1	1
Амурская область	2	3	2
Архангельская область*	1	1	1
Еврейская автономная область	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область*	1	2	2
Приморский край*	1	1	1
Самарская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	Неизвестно
<i>Итого</i>	10	13	11
2010			
Санкт-Петербург	1	1	0
Амурская область	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область	1	1	Неизвестно
Омская область	1	1	1
Республика Башкортостан**	1	1	1
Республика Коми ⁸	2	2	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Сахалинская область	1	2	1
Тюменская область	1	1	0
Челябинская область**	1	1	1
Ярославская область**	1	2	0
<i>Итого</i>	12	14	7
2011			
Воронежская область*	1	1	1
Московская область**	2	2	2
Приморский край*	1	1	1
Республика Адыгея**	3	3	2
Республика Башкортостан ⁹	1	2	0
Сахалинская область*	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Челябинская область**	3	3	1
<i>Итого</i>	14	15	8
2012			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург**	1	1	1
Архангельская область*	3	3	2
Воронежская область*	1	1	1
Липецкая область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область*	1	1	0
Орловская область**	1	6	0
Республика Хакасия*	1	1	0
Сахалинская область*	1	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край**	1	1	1
<i>Итого</i>	14	20	6

⁸ В одном из обвинений фигурирует также ст. 282 УК.

⁹ В приговоре фигурируют также ст.ст. 205² и 282 УК.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область*	1	1	0
Воронежская область*	1	1	0
Забайкальский край*	1	0	1
Калининградская область	1	1	0
Республика Коми**	1	1	1
Ростовская область	1	1	0
Челябинская область*	1	1	0
<i>Итого</i>	8	7	2
2014			
Москва**	2	2	0
Амурская область*	2	2	0
Архангельская область**	2	2	0
Астраханская область	1	1	0
Вологодская область*	3	3	0
Калининградская область	2	2	0
Кемеровская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область*	4	4	2
Курская область**	3	3	0
Липецкая область**	1	1	0
Мурманская область*	1	1	1
Республика Карелия*	2	1	0
Республика Коми	1	1	0
Республика Удмуртия	1	1	1
Республика Чувашия	1	1	0
Томская область	1	1	0
Челябинская область	2	3	1
<i>Итого</i>	31	31	5

* В обвинении фигурирует также ст. 282 УК.

** В обвинении фигурируют также другие статьи УК.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Наш центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте <http://sova-center.ru>, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики и собственные статьи и доклады структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и статистикой уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

Можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Тематика разделов сайта:

«**Расизм и ксенофобия**» — проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«**Религия в светском обществе**» — межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«**Неправомерный антиэкстремизм**» — злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Книги:

С 2008 года мы издаем сборники годовых докладов «Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России» на русском и английском языках. Выпущены два издания методических рекомендаций «Мониторинг агрессивной ксенофобии».

Мы опубликовали монографии «Политическое православие» (2003), «Этничность и равенство в России: особенности восприятия» и «Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать?» (2012), «Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям. 1991–2002 гг.» (2013), «Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды» (2014), справочник «Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица» (2009), сборник переводов «Расизм: современные западные подходы» (2010), сборники докладов и статей по языку вражды в СМИ, сборники статей по проблемам расизма, национализма и антилиберальных тенденций в обществе, последний из них — «Россия — не Украина: современные акценты национализма» (2014). Всего нами опубликовано около 30 книг.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 517-92-30

E-mail: mail@sova-center.ru